

Федеральное агентство морского и речного транспорта РФ

Морской государственный университет
имени адмирала Г. И. Невельского

Г.В. Лизогуб

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Учебное пособие

Рекомендовано Дальневосточным региональным
учебно-методическим центром (ДВ РУМЦ)
в качестве учебного пособия для студентов вузов региона

Владивосток
2007

УДК 947(075.8)

Лизогуб, Г. В. Отечественная история [Текст]: учеб. пособие. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2007. – 132 с.

Пособие представляет собой краткий курс лекций, написанный в соответствии с учебно-тематическим планом дисциплины и согласно государственному образовательному стандарту (федеральный компонент). К изложению материала автором применен многофакторный подход. История России рассматривается как часть общемирового процесса. Содержит вопросы для самоконтроля и варианты тестовых заданий. В конце каждой лекции предлагается список литературы для более углубленного изучения обозначенной проблемы.

Предназначено для студентов, самостоятельно изучающих курс отечественной истории в рамках дистанционной формы обучения, также будет полезно для студентов (курсантов) всех специальностей и форм обучения в процессе самостоятельной подготовки к занятиям, экзаменам, реферированию.

Рецензенты:

Н. А. Шабельникова, д-р ист. наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России;

О. И. Охонько, канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой отечественной истории ДВГТУ.

ISBN

© Лизогуб Г. В.

© Морской государственный университет
им. адм. Г. И. Невельского, 2007

Предисловие

История – это коллективная память народа, одна из важнейших форм самосознания общества в целом и отдельного человека в частности. Изучение исторического процесса позволяет объяснять настоящее и в определенной степени прогнозировать будущее. Этот процесс полон высочайших подвигов и трагедий, сопряжен с постоянной борьбой добра и зла, противостоящих друг другу сил и классов, тенденций и доктрин. В рамках этой борьбы рождается гуманизм как величайшее направление человеческой мысли и объективная тенденция истории, представляющий и сегодня непреходящую ценность.

Курс «Отечественная история» базируется на методологической триаде «природа – общество – человек». Консолидирующей концепцией курса является концепция государственного патриотизма.

Рассмотрение целого ряда принципиальных проблем отечественной истории осуществляется в рамках развития мировой истории. Особое внимание уделяется периодам кризисов, так называемым «точкам бифуркации», предполагающим альтернативные пути развития исторического процесса. Изучение и анализ кризисных явлений позволяет проникнуть в причины важнейших для человека и общества исторических поворотов.

Отечественная история рассматривается с учетом комплекса разнообразных факторов, определивших конкретно-исторический путь России. Под влиянием геополитических факторов, в рамках значительного (по сравнению с европейскими странами) пространства, формировались качества, воздействовавшие и на характер труда, и на сферу производства, и на быт, и, конечно же, на культурно-психологические установки и потребности членов общества. Это взаимодействие рождало особые типы «киевского», «московского», «петербургского» и «советского» человека с присущими им типологическими признаками. Геополитическое положение России между Западом и Востоком предопределило специфику внешнеполитического курса, ее полиэтничный состав, конфессиональные и цивилизационные особенности.

Для анализа исторического процесса используется цивилизационный подход в сочетании с элементами традиционного социально-классового подхода, что позволяет реально и более всесторонне раскрывать развитие как мировой, так и российской цивилизации.

Основные задачи курса «Отечественная история» предполагают формирование:

- представлений об основных направлениях и закономерностях

мирового исторического процесса в целом и особенностях исторического пути России;

- критического отношения к событиям и фактам;
- собственной позиции по актуальным проблемам отечественной истории.

Одной из задач курса является преодоление субъективности и тенденциозности в восприятии и оценке исторического процесса России.

Курс «Отечественная история» состоит из четырех разделов, в рамках которых на фоне природного компонента изучается как отдельный человек, так и общество в целом в многообразии связей и отношений

Структура курса ориентирована на проблемное изучение отечественной истории, что обусловлено ограниченным количеством аудиторных занятий в рамках дистанционной формы обучения. Важное значение имеет помощь в организации самостоятельной работы, ее цель – научить работать с исторической литературой и источниками, активизировать познавательные возможности студентов, расширить их кругозор.

Список рекомендуемой литературы к темам лекций включает в себя учебники, учебные пособия и обобщающие труды, а также статьи и научно-справочные материалы.

1. Учебно-тематический план курса

1.1. Объем дисциплины и виды учебной работы

Виды учебной работы	Всего часов	семестр
Общая трудоемкость дисциплины	140	I
Лекции	8	I
Практические занятия (семинары)	2	I
Всего самостоятельная работа	130	I
Расчетно-графические работы	11,3	I
Рефераты	15	I
Другие виды	103,7	I
Вид итогового контроля	экзамен	I

1.2. Содержание дисциплины

№ п/п	Наименование раздела дисциплины	Всего аудит. часов	Лекции	СЗ	СР
1	Предмет и метод истории как науки	2	2	0	25
2	Русь в эпоху Средневековья	3	2	1	40
3	Императорская Россия	2	2	0	35
4	Россия советская и постсоветская	3	2	1	40

Примечание: СЗ – семинарские занятия; СР – самостоятельная работа

1.3. Содержание занятий

1.3.1. Темы лекций

№ раздела	Темы лекций	Кол-во часов
1	Введение в предмет	2
2	Средневековая Русь IX – XVII вв.	2
3	Россия в эпоху империи XVIII – начала XX вв.	2
4	Россия в XX – начале XXI вв.	2

1.3.2. Содержание семинаров

№ раздела	Темы и планы семинаров	Кол-во часов
1	Методологические подходы к изучению истории 1. Предмет и метод истории как науки 2. Понятие формации и формационного подхода 3. Понятие цивилизации и цивилизационного подхода	0,5
2	Становление и развитие государственности на Руси 1. Образование и особенности Древнерусского государства 2. Понятие и сущность феодальной раздробленности 3. Централизованное государство	0,5
3	От Средневековья к Новому времени 1. Понятие государства-империи 2. Понятие и содержание буржуазной модернизации в России 3. Общественно-политические идеи и взгляды	0,5
4	Россия советская и постсоветская 1. Модернизация в советское время (сталинский вариант) 2. Современный вариант модернизации	0,5

2.3. Самостоятельная подготовка

2.3.1. Индивидуальные домашние задания

№ раз-дела	Темы	Кол-во часов
1	Основные теории русской истории	2
2	Монголы и Русь: проблема взаимоотношений	2
3	Роль и значение православия в истории России	2
4	Основные направления внешней политики Российской империи в период модернизации (XVIII – начало XX вв.)	2
5	Россия в системе международных отношений (XX – начало XXI вв.)	3,3

Лекция 1. ВВЕДЕНИЕ В ПРЕДМЕТ

1.1. Предмет и метод исторической науки

История является одной из древнейших областей человеческого знания. Ее истоки кроются в недрах человеческого рода; можно сказать, что история рождается вместе с человеком. Но наукой она становится не сразу, а тогда, когда определяется ее предмет.

Само слово пришло к нам из древнегреческого языка (HISTORIA), где обозначало рассказ о каких-либо событиях, повествование, исследование. Отцом истории принято считать Геродота, древнегреческого философа и историка; он был первым, кто написал свой труд под названием «История». В своем сочинении Геродот впервые сформулировал определение истории, обозначив ее как науку о человеческих действиях, совершенных в прошлом.

С течением времени смысловый объем понятия изменялся, расширялось его толкование. Сегодня под историей понимается любой процесс развития, совершаемый и в природе, и в обществе. Исходя из этого определения, историю можно рассматривать как основание для научного познания во всех областях знания. Ведь какое бы явление мы ни взяли, природное или социальное, научное объяснение возможно лишь при изучении его в развитии, т. е. исторически.

Но легкость в определении понятия «история» кажущаяся. В свое время классик русской истории В. О. Ключевский так писал о двойственности этого научного понятия «...*история* употребляется в двояком смысле: 1) как движение во времени, процесс, и 2) как познание процесса. Поэтому все, что совершается во времени, имеет свою историю. Содержанием истории как отдельной науки, специальной отрасли научного знания служит *исторический процесс*, т. е. ход, условия и успехи человеческого общежития или жизнь человечества в ее развитии и результатах»¹

Мы будем изучать историю во всех ее проявлениях, как единство социальной истории (суть которой – природные и общественные связи) и истории культуры (сфера личностных и межличностных отношений), следуя за представителями известной французской школы Анналов, полагающей вслед за М. Блоком, что история есть «наука о людях во времени, имеющая своим предметом как отдельного человека, так и общество в целом».

---

¹ Ключевский В. О. Полный курс лекций: в 3 кн. Кн.1. Русская история. – М., 1993. – С. 3–4.

Основой исторической науки являются исторические факты. Они предстают перед нами в виде исторических источников. Источники классифицируются по типам и видам; при всем несовершенстве любой классификации эта является преимущественной.

Тип источника определяется способом кодирования и хранения информации. И. Д. Ковальченко считает правомерным выделять следующие типы источников: вещественные, письменные, художественно-изобразительные, графически-изобразительные и фонодокументы.

Видовая классификация характеризует социальные функции источника (единство происхождения, содержания, назначения). Принято выделять следующие виды: летописи, законодательные акты, делопроизводственную документацию, статистические источники, периодическую печать, источники личного происхождения, литературные памятники, публицистику, политические сочинения и научные труды, в советское время к отдельным видам письменных источников относили труды классиков марксизма-ленинизма, документы КПСС, материалы планирования народного хозяйства.

Историки не ограничиваются только сбором и описанием исторических фактов, их задачи значительно шире: они стремятся увидеть определенные внутренние закономерности, выявить внутренние связи и логику исторического развития. Факты – это материал, с помощью которого создается здание научной теории или исторической концепции. В роли инструментов выступают методы и складывающаяся на их основе методология познания.

Методы как способ изучения закономерностей через их конкретное проявление, исторические факты, бывают всеобщими и частными.

К всеобщим методам относят исторический и абстрактно-логический, которые используются всеми науками. Исторический метод предполагает воспроизведение событий в их последовательности и многообразии связей и отношений. Абстрактно-логический метод предусматривает рассмотрение явлений на высшей стадии их развития с точки зрения доказательств и опровержений. Эти методы взаимодополняемы.

Частные методы – это методы, используемые данной конкретной наукой:

- 1) хронологический метод позволяет излагать факты во временном порядке;
- 2) хронологически-проблемный – выстраивает материал по периодам (эпохам), а внутри их по проблемам;
- 3) проблемно-хронологический метод – изучает проблему в последовательности ее развития;

4) синхронистический – улавливает связи и зависимости между явлениями и процессами, протекающими в одно время в разных местах;

5) историко-генетический – нацеливает на анализ развития исторического события, выявление его причинно-следственных связей, описывает свойства и функции события или явления в процессе их реконструкции;

6) сравнительно-исторический – характеризует сущность явления посредством сравнения его с другими, обнаруживает общее и особенное, делает возможными обобщения на основе аналогий;

7) историко-типологический – классифицирует изучаемые совокупности явлений по типам согласно комплексу существенных признаков, чаще всего выраженных количественно;

8) системно-структурный – направлен на понимание исторического явления как целостной и устойчивой системы, имеющей структурно-функциональные связи;

9) статистический – предполагает сбор, обработку, анализ, моделирование и сопоставление данных разных исследований и др.

Как и любая другая наука, история выполняет ряд социальных функций. Они обусловлены многообразием форм исторического опыта, который осваивается историей. Значимость науки зависит от того, насколько достижения ее специалистов востребованы, помогают в разрешении стоящих перед обществом проблем.

Стимулом в обращении к истории как раз и является потребность в извлечении полезного для настоящего опыта прошлых поколений. Ответ науки на эту потребность воплощается в категории «социальные функции». Данная категория не является постоянной величиной (как отмечает Б. Г. Могильницкий), она изменяется по мере изменения представлений о предмете историографии и требований, предъявляемых обществом к исторической науке.

На данном этапе кажется правомерным выделение следующих функций исторической науки:

1) воспитательной как одной из важнейших, на наш взгляд, позволяющей на примерах прошлого воспитывать гражданскую активность и чувство национальной гордости;

2) научно-познавательной, способствующей приобретению и осмыслению фактов о прошлом для понимания настоящего;

3) функции формирования исторического самосознания как совокупности представлений общества в целом, и его социальных групп в частности, о своем прошлом и прошлом всего человечества. Формирование массового исторического самосознания значимо в том смыс-

ле, что оно задает определенный способ существования общества, будучи обусловлено его культурой, типом мышления, ценностными ориентациями. В силу того что каждое новое поколение воспитывается на лучших традициях старших поколений, историческое самосознание обеспечивает самосохранение общества, выступая консолидирующим фактором в критические моменты его жизни.

1.2. Методологические подходы к изучению истории

Объективность познания исторического процесса обеспечивается научной методологией – системой существенных аспектов мировоззрения и теории (или ряда теорий), определяющих исследовательские принципы науки.

Как считает Ежи Топольский, профессор Познанского университета, объективная методология истории есть основа для формулирования методологических установок и одновременно совокупность таких установок. Он рассматривает методологию истории как некое целое, состоящее из двух частей: во-первых, из прагматической и непрагматической методологии как собрания формальных методов и суждений о результатах исследований (историческом тексте, историческом повествовании) и, во-вторых, как совокупности методологических установок, которые организуют исследование определенным образом.

Историческая мысль на протяжении столетий вырабатывала различные принципы и методы познания исторического процесса, пройдя путь от объективно-идеалистической и субъективной методологии к формационно-экономической и цивилизационной.

Начало становлению методологии истории было положено в Древней Греции (Геродот, Фукидид, Политий и др.) и Древнем Риме (Тит Ливий, Тацит, Плутарх и др.). Отличительной чертой этого периода является попытка перехода от описательной истории к объяснительной и обнаружение внутренней логики развития. Была выдвинута идея *цикличности*, т. е. круговорота, повторения событий. В свое время (145–86 гг. до н. э.) китайский ученый Сыма Нян рассматривал историю общества как замкнутый круговорот («Исторические записки»).

Следующий этап связан с преобладанием религиозных взглядов на историю (с сер. I тыс. н. э.). Теперь исторический процесс предстает как результат божьей воли. Человек же создан богом для реализации его целей. Задача историка заключается в открытии и разъ-

яснении объективного божественного плана, последовательно разворачивающегося во времени. В трудах Аль Бируни, Иохима Флорского выдвигается концепция больших исторических циклов (царствие Бога-Отца до рождества Христова, царствие Бога-Сына по рождеству Христову, царствие Святого духа), происходит расщепление единой исторической реальности на всеобщее и отдельное, на абстрактное и конкретное.

Но средневековая мысль не могла объяснить имеющееся противоречие между объективными целями Бога и субъективными действиями человека. Деятельность Бога мыслилась не как проявление человеческих действий, а как действующая извне и управляющая ими, недоступная познанию, выходящая за пределы опыта (т. е. трансцендентная).

И древние, и средневековые историки рассматривали историю как процесс, имеющий начало и конец (День Страшного суда).

В период Возрождения, Просвещения в связи с выдающимися открытиями в области естественных наук историческая мысль открыла возможность критики источников, показала механизм открытия фактов научным образом.

Вновь возрождается идея исторического круговорота: «История – тот вид знания, в котором вопросы об идеях и вопросы о фактах неразличимы» (Вико). В основу смены периодов была положена идея развития культуры, ее расцвет, упадок и новое возрождение: Античность, Средние века, Новое время. Но культура, и античное общество в целом, погибла в результате действия внутренних причин, чего исследователи Возрождения понять не могли. Оценивая прошлое, они задавали алгоритм восстановления античного опыта.

На рубеже XVIII-XIX вв., в период становления наций и национального самосознания, мировая история осмысливалась немецким философом Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем через понятие *мирового разума, духа народа*. «Всемирная история есть выражение божественного, абсолютного процесса духа в его высших образах, она есть выражение ряда ступеней, благодаря которым он осуществляет свою истину, доходит до самосознания»¹. Таковыми ступенями являлись государства, конституции, религии, науки и искусства, нравственность.

Абсолютизация разума высоко подняла значение субъективного фактора, одновременно и объективировала его, выводила за пределы субъективных устремлений людей, отрывала от материальных и эко-

---

¹ Философия истории: Антология: Учеб. пособие для студентов гуманитарных вузов / Сост., ред. и вступ. ст. Ю. А. Кимелева. – М., 1995. – С. 78.

номических условий развития общества. Дух превращался в нечто самодовлеющее диалектики (развития) исторического процесса.

В работах современного Гегелю французского социалиста-утописта Анри Сен-Симона высказана идея смены эпох как смены систем эксплуатации человека человеком. Были названы рабовладельческая эпоха, крепостническая и эпоха наемного труда.

Огромное значение на развитие научной мысли оказали произведения Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Авторы впервые высказали мысль об определяющей роли производственных, экономических отношений, которые, являясь главными, формируют все другие отношения – социальные, культурные, политические и т. д. Так была заложена основа материалистического понимания истории, базирующаяся на формационном подходе.

На рубеже XIX-XX вв. в исторической науке утверждается исторический материализм, в основе которого лежит сформулированное Марксом понятие общественно-экономической формации – «общества, находящегося на определенной ступени исторического развития, общества со своеобразными отличительными характеристиками»¹.

Вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом принимался тезис о существовании в истории человечества пяти формаций: первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, буржуазной и коммунистической. Переход от одной формации к другой осуществлялся в результате развития производительных сил (прежде всего орудий труда). Производственные отношения, закрепленные законами, договорами, традицией, оставаясь неизменными, превращались в тормоз, возникал кризис, разрешаемый в ходе социальной революции и классовой борьбы: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов»².

Это понимание К. Марксом смены формаций через борьбу классов в советской историографии было доведено до абсурда: развитие экономических отношений и классовая борьба считались единственно возможными источниками развития общества. Духовные факторы исторического процесса практически не учитывались.

Постепенно становились все более очевидными слабые стороны данного подхода:

- признание однолинейности исторического развития;
- привязка всех событий к смене способов производства;
- второстепенная роль человека в общественном развитии;
- абсолютизация конфликтных отношений;

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. – С. 442.

² Философия истории: Антология. – С. 100.

– наличие элементов провиденциализма и утопизма.

Поиск новой теории привел к утверждению в XX веке культурно-исторической, или цивилизационной интерпретации мировой истории.

Истоки ее уходят корнями в XVIII столетие, именно тогда появляется термин «цивилизация», обозначающий гражданское общество, где царствует свобода, справедливость, правовой строй.

Более полное развитие цивилизационная методология получает в зарубежной историографии в конце XIX – начале XX вв. в работах Макса Вебера, Арнольда Тойнби, Освальда Шпенглера. Среди отечественных исследователей, разрабатывающих данную методологию, были Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, П. А. Сорокин.

Но до сих пор в мировой науке нет единой трактовки понятия «цивилизация: смысл и подходы к пониманию цивилизации продолжают различаться.

В настоящее время существуют утвердившиеся во второй половине XVIII – начале XIX века три подхода к пониманию «цивилизации»: 1) унитарный, 2) стадийный и 3) локально-исторический. Первый рассматривает цивилизацию как идеал прогрессивного развития человечества как единого целого. Второй – как стадию прогрессивного развития всего человечества. И третий – как качественно различные уникальные этнические или исторические общественные образования¹.

С точки зрения локально-исторического подхода принято выделять три типа цивилизаций, которые имеет человечество: архаический (непрогрессивный), западный (прогрессивный), восточный (циклический).

Архаический тип составляют аборигены Австралии, индейцы в Северной Америке, малые народы Сибири. Основу их жизни составляет связь с природой, они живут вне исторического времени. В этих цивилизациях не наблюдается прогресса. Насильственное внедрение в их жизнь, как правило, ведет к гибели цивилизации (примером могут служить народы Севера).

Западный тип был представлен странами античного мира (Древняя Греция и Древний Рим), сегодня его представляют Западная Европа и США. Основными чертами этого типа являются высокий престиж труда и его результативность, классовая структура общества и государство как гарант прав и свободы, развитые рыночные отношения. Кроме этого – бездуховность, неравенство, шовинизм, тоталитаризм.

---

¹ История России в вопросах и ответах: Учеб. пособие / Сост. С. А. Кислицин. – Ростов н/Д, – 1999. – С. 18.

Тем не менее прогрессивный тип не исключает кризисов, проявлением которых стали Первая и Вторая мировые войны. И при этом очевидны потенциальные возможности западной цивилизации, ее способность снимать классовые противоречия и выходить из кризисов.

Восточный тип – это страны Восточной и Юго-Восточной Азии, Ближнего и Дальнего Востока, например Египет, Индия, Китай. Особенность этого типа в том, что развитие идет циклами. Новый цикл вносит непринципиальные изменения в существующую систему. В отличие от Запада здесь преобладают духовные ценности, человек живет одновременно в прошлом, настоящем и будущем. Важную роль в организации общества играет община, принцип коллективизма. Частная собственность не является полной, но присутствует безумная роскошь. Капитал знати не производящий. Как правило, это государства с деспотической властью, обожествляемой подданными.

В отечественной историографии существует различное понимание и того, что определяет суть цивилизации. Это либо географическая среда, влияющая на формы кооперации людей, изменяющих саму природу (Л. И. Мечников), либо особенности этнической истории (Л. Н. Гумилев).

В основе взглядов французской школы Анналов (основатели – М. Блок и Л. Февр) лежит положение о том, что социальное поведение людей лишь отчасти диктуется их материальными интересами и социальным статусом, в большей степени оно детерминировано религиозными и духовно-нравственными факторами, уровнем образования, половозрастной принадлежностью и т. д.

Если обобщить имеющиеся трактовки цивилизации, то в широком смысле под цивилизацией понимают совокупность материальных и духовных достижений общества в его историческом развитии, уровень общественного развития и материальной культуры. В узком смысле это – материальная культура общества¹.

Кроме того, существует такая точка зрения, которая рассматривает цивилизацию как внешний по отношению к человеку мир, а культуру трактует как символ его внутреннего достояния. В данном случае термин «цивилизация» употребляется в нормативно-ценностном значении и фиксирует то, что Питирим Сорокин назвал «доминантной формой интеграции».

В этом суть различия между цивилизационным и культурологическим подходами к научной интерпретации истории. И если культурологический ориентирует на изучение культуры как основы социаль-

---

¹ История России в вопросах и ответах... – С. 19.

ной жизни, то цивилизационный – на поиск «единой матрицы» как доминантной формы интеграции.

В качестве такой «матрицы» у Н. Я. Данилевского выступает сочетание четырех основополагающих элементов: религиозного, культурного, политического и общественно-экономического. Гармоничное сочетание всех элементов представлено лишь в России, в других цивилизациях преобладает какой-либо из элементов. Но уловить характер этого доминирования крайне сложно.

Еще более трудно анализировать и оценивать тип цивилизации, если за «матрицу» принять тип ментальности, менталитет [фр. *mentalite'* – мышление, психология].

Среди множества определений наиболее приемлемым для нас является определение ментальности как «общего умственного инструментария, психологической основы для восприятия мира» (А. Я. Гуревич).

Слабость цивилизационной методологии как раз и заключается в сложности выделения какого-либо одного критерия, в равной мере подчеркивающего общие и специфические черты цивилизации. Также трудно интерпретировать движущие силы исторического процесса и направление общественного развития.

Таким образом, рассмотренные нами методологические подходы не являются универсальными. Тот и другой имеют как сильные, так и слабые стороны.

Формационный подход позволяет увидеть на основе принципа экономического детерминизма, единства и прогресса общие законы и закономерности исторического развития.

Цивилизационный ориентирует на познание истории конкретных обществ и народов во всем их многообразии и специфике, ставит в центр исследования человека и его деятельность.

Следовательно, использование и цивилизационного, и формационного подходов, рассматривающих исторический процесс под разными углами зрения, позволяет раскрыть его более полно и объективно.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое история?
2. Каков предмет исторической науки?
3. Чем отличаются частные методы исследования исторического процесса от всеобщих?
4. Что такое научная методология?
5. Дайте определение формации.

6. Какова сущность формационного подхода? Укажите его сильные и слабые стороны в исследовании исторического процесса.
7. Дайте определение цивилизации.
8. Какова сущность цивилизационного подхода? Сформулируйте его сильные и слабые стороны в исследовании исторического процесса.
9. Какие подходы к пониманию цивилизации существуют на современном этапе?

Литература

1. Андрианов Б. В., Марков Г. Е. Хозяйственно-культурные типы и способы производства // *Вопр. истории.* – 1990. – № 8. – С. 3–15.
2. Ионов И. Н. Теории цивилизаций и неклассическое знание (Социокультурные предпосылки макроисторических интерпретаций) // *Обществ. науки и современность.* – 2004. – № 5. – С. 141–156.
3. История России (Россия в мировой цивилизации): Учеб. пособие для вузов / Сост. и отв. ред. А. А. Радугин. – М., 1998. – 352 с.
4. История России в вопросах и ответах: Учеб. пособие. / Сост. С. А. Кислицин. – Ростов н/Д, 1999. – 704 с.
5. История России. О чем спорят историки. – М., 1995. – 96 с.
6. История России. Теории изучения. Кн. I. С древнейших времен до начала XIX в.: Учеб. пособие / Урал. гос. тех. ун-т.; Ред. Б. В. Личман – Екатеринбург, 2001. – 367 с.
7. История России. Теории изучения. Кн. II. Двадцатый век.: Учеб. пособие / Урал. гос. тех. ун-т; Ред. Б. В. Личман – Екатеринбург, 2001. – 303 с.
8. История России. Россия и Восток / Сост. Ю. А. Сандулов. – СПб., 2002. – 735 с.
9. Каганский В. Л. Кривда и правда евразийства (Смысл и статус евразийской концепции пространства России). Статья 2. Правда евразийства? // *Обществ. науки и современность.* – 2003. – № 5. – С. 70–83.
10. Кобищанов Ю. М. Место исламской цивилизации в этноконфессиональной структуре северной Евразии – России // *Обществ. науки и современность.* – 1996. – № 2. – С. 91–99.
11. Карнаухов В. А. История как наука. – М., 1996. – 240 с.
12. Левинтов Н. Г. Методологический аспект лекционного курса по истории. – Ульяновск, 1995. – 189 с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Наемный труд и капитал // *Избр. произведения: в 3 т. Т. 1.* – М., 1980. – С.144–180.

14. Топольски Е. Методология истории и исторический материализм // Вопр. истории. – 1990. – № 5. – С.3–17.
15. Философия истории: Антология: Учеб. пособие для студентов гуманитар. вузов / Сост., ред. и вступ. ст. Ю. А. Кимелева. – М., 1995. – 351 с.

Лекция 2. СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ IX–XVII вв.

Термин «Средние века» введен итальянскими гуманистами для обозначения времени, отделяющего их век (Возрождение) от классической древности. Позже он был позаимствован историками для обозначения исторического периода, охватывающего отрезок времени от гибели Западной Римской империи (476 г.) до современного им Возрождения.

Временные рамки Средневековья вплоть до сегодняшнего дня являются предметом научных споров. Тем не менее большинство исследователей склоняются к обозначению этого периода V – серединой XVII вв. н. э. При этом выделяют раннее (V – начало XI вв.), классическое (XI–XV в.в.) и позднее (XV – середина XVII вв.) Средневековье.

Средние века – это многовековой период зарождения, господства и разложения феодализма. В Европе он охватывает двенадцать столетий, в Азии – четырнадцать, так как период ломки и трансформации традиционной внутренней структуры Востока, вынужденной приспособляться к новым реалиям мирового рынка, начался в XIX веке и был связан с процессами колонизации и промышленной революции.

Большинство народов вступило на путь феодализма, минуя рабовладение. Для них Средневековье началось с разложения родоплеменных отношений (французский вариант генезиса феодализма, скандинавско-русский, восточный – Китай, Индия, Персия (Иран), Средняя Азия).

Другие народы, пережив рабовладельческую стадию, начинают Средневековье с традиционного классового общества и государства (византийский, частично итальянский варианты).

Кроме этого существует и промежуточный тип развития феодализма – мусульманский.

Сутью нового общественного строя везде является подчинение крестьян крупным феодалам и превращение земли в монопольную собственность господствующего класса.

Типологические черты Средневековья, отличающие его от других исторических периодов:

- 1) преимущественно аграрное общество, базирующееся на ручном труде и феодальных общественно-экономических отношениях;
- 2) устойчивая и малоподвижная система ценностей и представлений, основанных на религиозных заповедях и учениях церкви;

3) стремление к внутреннему единству и внешнему обособлению, корпоративной замкнутости сословий и других социальных групп, слабое развитие индивидуализма.

Несмотря на достаточно консервативный характер ценностно-мировоззренческих установок, это общество внутренне динамично, здесь происходят сложные этногенетические и культурно-созидательные процессы. Формируются современные народы: французы, немцы, болгары, англичане, испанцы, чехи, русские и проч., – городской образ жизни и образцы новой культуры, в том числе институты научного познания – университеты.

Эти общие черты проявлялись в основных цивилизационных регионах по-разному. В Азии сформировалась арабо-мусульманская цивилизация. В Европе же на базе античного опыта сложилась европейская христианская цивилизация.

2.1. Киевская Русь в эпоху раннего Средневековья (IX – начало XII вв.)

В IX–XII вв. одним из крупнейших государств Европы становится Киевская Русь. Огромный суперсоюз сложился в начале XI в. на территории Восточно-Европейской (Русской) равнины из отдельных племенных союзов, возглавляемых светлыми князьями (князьями князей).

«Откуда есть пошла земля русская?» – этот вопрос был поставлен в Повести временных лет (ПВЛ) предположительно монахом Нестором в конце XI – начале XII вв. и непосредственно связан с вопросом об этнических предках и прародине древних славян. Где проживали предки восточных славян, откуда они пришли на Русскую равнину? Этот вопрос является дискуссионным в отечественной историографии.

Существует несколько версий относительно вопроса о прародине протославян. Они представляют миграционный и автохтонный варианты происхождения славян.

Первая версия принадлежит летописцу Нестору, который считал, что первоначальной территорией проживания славян были Дунай и Балканы, откуда они расселились до Прикарпатья, Ладоги и Днепра. Версии о *дунайской прародине* придерживались отечественные историки В. О. Ключевский, С. М. Соловьев, С. Ф. Платонов и др., а также

современный исследователь В. П. Кобычев. В качестве предков славян упоминались древнеиранские народы: скифы, сарматы, аланы.

В первой половине XIX в. чешский ученый П. Шафарик, основываясь на анализе трудов античных авторов и готского историка Иордана, выдвинул идею о *прикарпатской прародине* славян.

В процессе дальнейшего изучения с использованием данных лингвистики, палеоботаники, археологии и других смежных наук были сформулированы другие версии:

– *висло-одерская* (С. Носек, Косташевский, А. А. Шахматов и др.), рассматривающая прародину славян как зону распространения лужицкой культуры;

– *среднеднепровско-западнобужская* (Фаслер, Мошанский, Максимов) как распространение зарубинецкой археологической культуры;

– *версия Б. А. Рыбакова*, согласно которой праславяне проживали на территории от Одера до Среднего Поднепровья, это зона распространения тшинецко-комаровской археологической культуры; версия предполагает местное происхождение славян.

Единство праславянского мира начинает постепенно разрушаться с середины II тыс. до н. э. под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. Так, в результате расселения пастушеских племен по территории Восточной Европы по мере прироста населения и естественной потребности в освоении новых земель, в процессе которого племена расщеплялись, смешивались, сливались, из единого массива индоевропейской языковой группы к середине I тыс. до н. э. выделяются балтская и славянская языковые группы.

В начале нашей эры усиливается воздействие на праславян внешнего фактора – кочевых племен, в том числе иранских, тюркских, германских. Начинается эпоха великого переселения народов (III – VII вв.). К середине I тыс. н. э. наблюдается четкое обособление западной, восточной и южной групп славян, происходит складывание современных славянских народов, начинается период собственно славянской истории, формирование союзов, образование государств.

Расселение восточных славян по территории Восточно-Европейской равнины относят к VI–VIII вв. н. э. (А. Н. Сахаров, А. П. Новосельцев.). Картина расселения показана в ПВЛ:

– на север – в гущу широколиственных лесов, в верховья рек Днепра, Десны, Оки, где смешивались и ассимилировались с литовско-латышскими и финно-угорскими племенами, возвращаясь к подсечно-огневому земледелию;

– на юг – в Поднепровье, до Дуная и Северного Причерноморья. Это «мужи умные и смысленные»; здесь в силу близости к очагам античного мира развитие шло гораздо быстрее;

– на северо-восток – на Днепровское левобережье.

Согласно Нестору к IX в. уже было известно пятнадцать крупных восточнославянских племенных союзов, проживающих на территории от Восточных Карпат до Волги, от Черного моря до Финского залива. Политической основой этих территориальных союзов были институты «военной демократии» – переходная форма, предшествующая государственному объединению.

Более тесная интеграция территориально-племенных союзов восточных славян во главе с «городами-государствами» привела к возникновению в середине IX в. нескольких геополитических центров. Наиболее значимыми из них были два: на юге – поляне, с центром в Киеве, и на северо-западе – ильменские словене, с центром в Ладоге, а затем в Новгороде. Объединение этих центров (882 г.) Олегом, как принято считать, и привело к образованию организационно новой формы жизни общества – Древнерусского государства.

Возникновение государства – закономерный этап в развитии общества. Но это не одномоментный акт, а длительный процесс перехода в иное качество, иное состояние. Государственность вырастает из естественного стремления общества к самоорганизации и упорядочению усложняющихся отношений между людьми. Социальная жизнь первобытного общества регулировалась двумя основными принципами: обычаем (традицией) и правом сильного. Эти принципы были достаточны в условиях неразличимости интересов и представлений о должном и допустимом и не требовали специального механизма, регулирующего их выполнение, т. е. государства.

Но постепенно меняющееся индивидуальное и групповое самосознание, усложнение межплеменных отношений, возникновение новых видов хозяйственно-экономической деятельности побуждали людей к поиску более подходящих форм общежития.

В отечественной историографии причины образования государства у восточных славян рассматривались по-разному.

В. О. Ключевский считал, что причинами образования государства вообще является *либо вооруженная сила*, способная принудительно сплотить бессвязные части, *либо общий интерес*, способный добровольно подчинить разобщенные части. В образовании Киевского государства участвовали обе причины: «*общий интерес* состоял в том, что все торговые города Руси с появлением наводнивших степь печенегов почувствовали потребность в вооруженной силе, способной ог-

радить пределы страны и ее степные торговые дороги от внешних нападений... Как скоро здесь [в Киеве] явилась *вооруженная сила*, доказавшая свою способность удовлетворять указанным потребностям страны, этой силе добровольно подчинились все торговые города Руси с их областями... Князь с дружиной из вооруженной силы превращается в политическую власть»¹.

В советское время преобладал формационно-экономический подход в объяснении причин образования государства. Возникновение Древнерусского государства связывали с зарождением феодальной собственности, возникновением классов и классовой борьбой восточных славян.

На современном этапе развития исторической науки сложился более взвешенный подход в трактовке причин данного процесса. Исходя из признания тесной взаимосвязи материального мира и человеческого сознания, следует учитывать в генезисе государственности у восточных славян как социально-экономические факторы (рост производительности труда, появление излишков, внутриродовое разделение труда, появление меновой и денежной торговли, социального неравенства), так и военно-политические (необходимость защиты от внешнего врага, потребность во внешнеэкономической и внешнеполитической экспансии), а также этническую общность, сходства верований и быта.

Государство возникло потому, что в его появлении было заинтересовано подавляющее большинство членов общества. Общиннику-земледельцу была выгодна защита князя и дружинников, избавляющая его от обременительных ратных дел.

Изначально функции государства сводились к суду и войне. И лишь постепенно к ним присоединяется функция защиты интересов господствующего класса.

В отличие от стран Западной и Южной Европы становление государственности на Руси было замедленным: сказывалось отсутствие античного опыта, необходимость внешней экспансии и обороны от кочевников способствовала усилению княжеской власти, которая постепенно приобретает характер раннефеодальной монархии.

Дискуссионный характер появления правящей династии и государственности на Руси определяется наличием в Повести временных лет двух версий об их происхождении: славянской (киевской) и варяжской (новгородской). На основе варяжской версии в 30-е XVIII в. немецкие ученые Готлиб Зигфрид Байер и Герард Фридрих Миллер

---

¹ Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций: в 3 кн. – М., 1993. – Кн. 1. С. 126–127.

создали норманнскую теорию. Суть ее сводилась к доказательству неспособности славян самостоятельно создать свое государство.

Первым критиком норманнской теории был М. Ломоносов. Он утверждал, что славяне по уровню развития опережали варяжские племена, которые к моменту призвания в Новгород не знали государственности: более того, сам Рюрик был выходцем из *Поруссии, русом*, т. е. славянином.

В течение следующих веков борьба двух направлений в определении причин происхождения государства у восточных славян приобретает политический характер. Дореволюционная историография (Н. Карамзин, М. Погодин, В. Ключевский), признавая норманнскую версию, подчеркивала факт добровольного призвания верховной власти народом, в отличие от Запада, где образование государства происходило в результате завоевания и насилия.

Исследователи Б. Греков, С. Юшков, М. Тихомиров, признавая внутренние причины образования Киевского государства, не отрицали роли варягов в ускорении данного процесса. Но постепенно в советской историографии утверждается воинствующий антинорманнизм как реакция на позицию зарубежных историографов, отрицавших роль славян в создании собственного государства.

Сегодня не существует крайнего противостояния сторонников и противников норманнской теории происхождения Древнерусского государства. Речь идет о степени варяжского влияния на процесс становления государственности у восточных славян. Большинство историков признают привнесение на славянскую почву особых отношений князя и дружины, утверждение династии Рюриковичей, но не склонны преувеличивать это влияние, поскольку, как заметил еще в XVIII в. М. Ломоносов, по уровню политического, экономического и культурного развития они отставали от славян.

В отечественной историографии нет единого мнения и по поводу **определения сущности общественного и государственного строя в Древней Руси.**

В историографии XVIII–XIX вв. существовал взгляд на Киевскую Русь как монархию. Но в отличие от В. Татищева и Н. Карамзина С. Соловьев и В. Ключевский полагали, что власть принадлежала не одному князю, а всему княжескому роду. Присутствовала мысль и об ограничении ее вечевым собранием. Вопросы престолонаследия регулировались как межкняжескими договорами, так и нормами семейного права (А. Пресняков).

В советской историографии политический строй определялся как раннефеодальная монархия, признаком которой являлось единовластие князя (Б. Греков).

Мы склонны признать, что по форме правления Древнерусское государство было типичной раннефеодальной монархией, но функционирующей на основе постоянного компромисса между монархией в лице князя и демократией (вече).

Великий князь был старшим (сюзереном) по отношению к местным князьям. Отношения между князьями строились на основе договоров – крестных грамот, определяющих права и обязанности сторон. Киевский князь вершил суд, собирал дань (полюдье) и принимал присылаемые в Киев дары (купель) в рамках заранее оговоренных пределов, считался с сохранившимися элементами родовой и племенной власти, городского самоуправления (старцев градских). Он был верховным военачальником, которому подчинялись в дальних походах как вой, так и дружины зависимых от Киева князей.

Княжеская дружина состояла из двух частей: старшей – в ее состав входили ближайшие родственники (бояре) – и младшей (отроки, гриди, детские и т. д.), в мирное время выполнявшей функции слуг. Из числа старших дружинников формировался княжеский совет (дума), совещательный орган при князе. Феодалные съезды, созываемые произвольно, по мере необходимости, решали вопросы, затрагивающие интересы всех княжеств. Постепенно складывался аппарат управления из представителей старшей и младшей дружины: наместники, вирники, мечники, данники, тиуны и проч.

Система управления в Киевском государстве характеризовалась как дворцово-вотчинная, или система кормлений, поскольку возглавлялась наместником-дворецким, одновременно осуществлявшим суд и управление в княжеском домене.

Роль вечевых собраний в политическом строе Древней Руси была столь же значительной, как и роль князя. На вече замыкалось народное ополчение (вой – тысячная организация из сельского и городского люда), к помощи которого прибегал князь в случае завоевательных походов на соседние государства. В XI–XII вв. вече избирало князей, решало вопросы объявления войны или заключения мира.

В иерархии русского общества (по сумме источников) киевского периода на первом месте находился великий князь русский, затем шли светлые князья и всякое княжье, великие бояре, бояре, мужи и рыцари, затем гости-купцы, люди (смерды) и рабы (челядь).

Особенности политического и социально-экономического развития Киевской Руси нашли отражение в Русской Правде, крупней-

шем юридическом документе Средневековья, фиксирующем юридические нормы X–XII вв. и предоставляющем сведения о развитии феодальных отношений: об образовании классов и классовой борьбе, о категориях феодально-зависимого населения, о собственности и т. д.

Сегодня мы имеем более ста ее списков и три редакции: Краткую, Пространную и Сокращенную. Первый свод русских законов, как и европейские своды, касался регламентации общественных отношений. Краткая отражает процесс формирования социального неравенства. Так, появляются статьи о штрафах за убийство дружинников и холопов, телесные повреждения, порчу имущества, кражу, поджоги. В Пространной сохранились сведения о наличии в социальной структуре древнерусского общества такого элемента, как *вервь* – соседской общины с неразделенным хозяйством, о преобладании свободных общинников – *смердов (людей)*, о том, что князь являлся выразителем интересов всего народа, а не только бояр.

В статьях 52, 57, 85 отражен факт появления категорий лично (холопы, челядь) и экономически (закупы, рядовичи, пущенники, изгои и т. д.) зависимого населения. Есть сведения о складывании в городах объединений ремесленников наподобие европейских цехов и выделении верхушки городского населения – *купцов-гостей*.

С середины XI в. начался процесс «оседания» дружины на землю – формировалось частное, боярское землевладение. Спустя сто лет насчитывалось несколько тысяч мелких и крупных княжеских, боярских, монастырских вотчин. Они изначально возникали как маленькие государства со своим хозяйством, войском, полицией и негласными законами. К XII в. оформилась *заборонь* – феодальный иммунитет, предусматривающий невмешательство во внутренние дела друг друга, необходимое условие существования феодального землевладения.

До середины X в. характер социально-экономических отношений определяли даннические отношения. Сбор дани осуществлялся в ходе *полюдья*, совершаемого князем с осени до весны, как плата за охрану и безопасность. В 945 г., после убийства Игоря древлянами, княгиня Ольга проводит «налоговую реформу». Она определяет время, место (погост) и размер (урок) дани.

Важным элементом Древнерусского государства являлся *город*. Это административно-правительственный центр, с примыкающей к нему сельской округой. Зарубежные авторы прозвали Русь Гордариком – страной городов: до XIII в. в летописях упоминается 224 русских города.

Русь известна своим ремеслом. Изделия оружейных, кузнечных, литейных, кожевенных и прочих дел мастеров славились за три моря.

Функцию посредников между производством и сбытом товаров выполняли гости-купцы. С конца IX в. важную роль в жизни государства играла внешняя торговля с Византией, Кавказом, Средней Азией, Ближним Востоком.

Изменения в социально-политической и экономической жизни Киевского государства сопровождались изменениями и **в духовной жизни**. Важнейшей вехой на пути становления русского этноса стало **принятие христианства** в его православной ветви в качестве государственной религии.

Племенные, языческие верования были основаны на ощущении воздействия на человека малопонятных, неведомых сил. Представления об этих силах соотносились с реалиями родоплеменного быта, с определенными климатическими и физическими состояниями, изменения которых вызывали религиозный кризис.

Разрушение привычного жизненного уклада в период постоянных миграций создавало предпосылки для усвоения более универсальных верований. Поэтому не случайна восприимчивость новых религий со стороны самой активной и подвижной части общества – воинов-дружинников.

Приобщение воинов-язычников к христианству не было достаточно прочным и не всегда сопровождалось кардинальными переменами в мировоззрении. Вдумчивое переосмысление духовного опыта доступно далеко не сразу и не всем.

Владимир-Креститель тоже не сразу пришел к христианству. Путь к нему лежал через языческую реформу 980 г., призванную укрепить язычество пантеоном главных богов; через переосмысление собственной жизни; возможно, от ощущения душевной пустоты.

Христианизация Руси была подготовлена предшествующим развитием русских земель и вызвана как политическими причинами (укрепление собственной власти и государственной пользы – этого требовал монотеизм окружающих Русь стран), так и духовно нравственными (этическая и эстетическая привлекательность новой веры, отвечающей мировосприятию русичей).

Крещение Руси в целом имело насильственный характер. Владимир рассматривал христианство как государственную религию, и отказ от крещения рассматривался им как проявление нелояльности по отношению к Киеву.

Киевляне, а также южные и западные города, тесно связанные с Европой торгово-экономическими отношениями, восприняли крещение без особого сопротивления. Но на северо-востоке страны в силу большей приверженности традиционным обрядам (в сельских мест-

ностях) либо наличию сложившейся религиозной языческой организации (как в Новгороде) христианизация вызвала яростное сопротивление.

Кроме этого, ростовчанами и новгородцами христианская религия воспринималась как угроза их политической автономии: ведь подчинение киевскому князю основывалось на традиции и было достаточно ограниченным.

В силу устойчивости элементов языческого сознания, отсутствия достаточного количества христианских священников-миссионеров период *Двоеверия* на Руси растянулся на многие десятилетия, и даже века.

Не случайно ряд авторов (Л. Г. Курбатов, Э. Д. Фролов, И. Я. Фроянов) утверждают, что христианство «не имело твердой социальной почвы и ближайших политических перспектив и скользило по поверхности древнерусского общества».

До 1037 год русская церковь была подчинена болгарским, а не греческим иерархам. Владимир не доверял византийскому императору после его попытки отказаться от выполнения договора, связанного с женитьбой князя на сестре Василия II, и исходя из удобства богослужения на славянском (старославянском, церковнославянском) языке, сходном с русским разговорным языком.

Значение принятия христианства было огромно и проявлялось во всем – от повседневного пищевого рациона и приемов земледелия и до международного статуса страны.

Многодневные посты заставляли есть больше овощей – в этом стимул к развитию огородничества. Лучшими огородниками стали монахи, многие овощи известны нам благодаря византийцам. Греки передали нам и приемы кладки стен и возведения куполов, камнерезного дела, мозаики, традиции иконописи и фресковой живописи, каменного зодчества. Дополнительные стимулы получило развитие культуры и образования, их центрами стали храмы и монастыри.

Христианство значительно смягчило древнерусские нравы: запрещались человеческие жертвоприношения (наличие которых оспаривается рядом отечественных исследователей дохристианского периода), работорговля, многоженство.

Объединение различных восточнославянских племен в единый русский народ стало возможным благодаря христианству. До его принятия человек осознавал себя тиверцем, уличем, кривичем, древлянином, став христианином, православным, он ощутил себя русским.

Проводником княжеской воли было духовенство, всячески способствуя укреплению княжеской власти. По учению церкви, божест-

венное происхождение власти требовало от подданных беспрекословного повиновения, а от князя – осознания своей ответственности.

Наконец, принятие христианства коренным образом изменило международное положение Руси. Союза с ней стали искать многие королевские дома Европы. Внешнеторговые отношения приняли равноправный характер.

В целом, определяя цивилизационную специфику древнерусского общества, следует помнить, что оно складывалось на основе трех субэтнических компонентов – земледельческих славянского и балтского, охотничье-промыслового финно-угорского с присутствием германского, а также кочевого тюркского, с включением северокавказского субстрата (А. В. Лубский).

Своеобразие древнерусской цивилизации проявлялось и в длительном существовании общинных форм быта, определяющих стереотип поведения и мировоззрения древнерусского человека и сохранение архаических элементов *престижной экономики*. Термин введен американским этнографом К. Дюбуа для обозначения проявлений публичной щедрости, сводившихся к отчуждению богатства различными путями: на Руси это были княжеские пиры и раздача имущества князя после его смерти.

Кроме этого, городская христианская культура утверждалась в преимущественно сельскохозяйственной стране. Христианизация носила формально-обрядовый характер, толкование основ вероучения было наивно-утилитарным, что позволяет согласиться с выводами Н. Бердяева о формировании особого типа русского православия как «православия без христианства», невежественного, синтезированного с языческой мистикой и культом.

Несмотря на тесные связи Руси с Византией, древнерусская цивилизация в процессе своего становления заимствовала, кроме византийских мистических рефлексий и канонов, элементы европейских традиционных обществ (социально-политические и производственно-технологические) и азиатские принципы централизованной редистрибуции (от англ. redistribution – перераспределение).

2.2. Переход от раннефеодальной монархии к средневековой федерации: эпоха феодальной раздробленности (XII–XIII вв.)

X–XII вв. в истории раннефеодальных государств Европы являлись периодом политической, или феодальной раздробленности, вре-

менем, когда на территории одного государства появлялись практически независимые друг от друга самостоятельные государственные образования, формально имеющие одного правителя. Распределение власти по нескольким «этажам», или «ступеням», являлось уместной, адекватной данному этапу феодализма системой общественной организации.

Это закономерный процесс экономического усиления и политической обособленности феодальных владений. Он происходил на почве закрепления в праве монопольной собственности феодалов на землю, оформления личной и поземельной зависимости крестьян от феодалов, получения последними значительной политической власти и складывания иерархии феодального общества.

Согласно избранной нами периодизации это время вступления европейских государств в эпоху классического Средневековья.

Вступление Руси в период раздробленности вписывается в общеевропейский процесс. Несмотря на то, что и причины, и характер феодальной раздробленности в отечественной историографии в разное время раскрывались по-разному, началом ее считают 1132 год – смерть Мстислава Великого: под этим годом летописец записал: «И разьдрася вся русская земля».

До этого времени великокняжеская власть не испытывала серьезных проблем со стороны местных князей, обладая такими важнейшими политическими и социально-экономическими рычагами управления, как войско, система наместничества, налоговая политика, внешнеполитическая деятельность.

Вступлению в стадию феодальной раздробленности способствовали следующие причины:

- 1) относительность политического единства (объединение славянских племенных союзов держалось на военной силе);
- 2) появление феодального землевладения, не только княжеского, но и частного (боярского, монастырского, служилого), ослабление экономической зависимости дружины от великого князя;
- 3) складывание института феодального иммунитета – определенного суверенитета в пределах своей вотчины, княжества, связанного с осуществлением ряда государственных функций (суда, сбора налогов, наличия войска и т. д.);
- 4) образование самостоятельных удельных княжеств и земель, политически независимых от киевского князя;
- 5) ослабление внешнеполитической опасности в рамках урегулирования отношений с Византией и разгрома половецких ханов.

Таким образом, раздробленность, но не распад как таковой, раннефеодального государства сигнализирует о том, что старые институты власти не могут больше отвечать внешней и внутренней безопасности страны, а развитие производительных сил отдельных территорий не только позволяет, но и заставляет их существовать самостоятельно.

Раннефеодальная монархия как возрастная политическая форма необходима в условиях постоянной внешней опасности для феодализации общества. В период раздробленности происходит дробление власти, превращение ее в своеобразную средневековую федерацию, союз земель и князей во главе с номинальной властью киевского князя. Формирование средневековой федерации идет на основе изменения существующего порядка наследования власти – от наследования по старшинству, очередного или «лествичного», к «удельному». Эта идея – каждому держать «отчину» свою – возникла в 1097 г. на Любечском съезде князей, а реализована в полной мере после смерти сына Владимира Мономаха Мстислава в 1132 г.

В «удельный» период наглядно проявились преимущества относительно небольших, компактных образований. Князья перестали рассматривать территории как временный источник дохода, власть на местах стала более эффективной, изменилось ее отношение человеку. Сельское хозяйство приобрело большее значение, чем военно-торговые экспедиции в Византию или Поволжье, развитие ремесел способствовало росту городов и торговли. Религиозное единство исключало культурное обособление и стало фактором будущего консолидирующего процесса.

Следует заметить, что в XII–XIV вв. сохранялась свобода передвижения населения, отсутствовали жесткое сословное обособление аристократии и личная зависимость крестьян от землевладельцев как свидетельство гибкости феодальных структур.

К середине XII в. на территории Киевского государства сформировалось несколько геополитических и субкультурных регионов: Южная, Юго-Западная, Северо-Западная и Северо-Восточная Русь. Их центрами соответственно были Киевское княжество, Галицко-Волынское, Новгородская республика и Владимиро-Суздальское княжество.

Ряд исследователей (С. А. Кислицин, А. В. Лубский, В. Ф. Патракова) полагают, что в «удельный» период происходило усиление регионально-цивилизационных различий в пределах русской земли, нашедших отражение в специфике их политического, социально-экономического и культурного развития.

Эти различия открывали альтернативные варианты будущего развития, но существенный отпечаток на их реализацию наложило татаро-монгольское нашествие, сделав наиболее реальной из них северо-восточную альтернативу.

Южная Русь (Киевское, Черниговское, Северское княжества) имела традиционно давние отношения с кочевниками (тюрками), используя их на своей службе. В политическом отношении соперничество различных княжеских ветвей за власть в Киеве привело к образованию системы *дуумвирата*, основанной на договоре между народным вече и князьями. Это равновесие к началу XIII в. нарушается, в своей борьбе за Киев князья часто использовали половецкие, алано-адыгейские и другие тюркские полки. Являясь одним из очагов древнерусской государственности, Южная Русь представляла альтернативный вариант развития. Но в силу большей ориентации на азиатскую «степь» под влиянием монгольского фактора регион утратил такую возможность.

Юго-Западная Русь была представлена плодородными землями объединенного Галицко-Волынского княжества (1199 г.). Близость к европейским государствам и относительная внешняя безопасность стимулировали процесс развития региона и включение его в орбиту европейских связей. Здесь соблюдался федеративный принцип объединения автономных княжеств. Оппозицию монархической власти составляли как социально активные горожане, так и олигархический элемент в лице могущественного боярства.

Но в XIV в. княжество распалось: Галиция была включена в состав Польши, Волынь – Литвы. В будущем это привело к образованию двух славянских народов: «малороссов» и «белороссов». Литовская Русь, на 9/10 состоявшая из русских земель могла стать центром объединения восточнославянских племен. Но эта альтернатива не состоялась по причине включения Великого княжества Литовского в состав Речи Посполитой после польско-литовского объединения (1569 г.).

Северо-Западная Русь (Псковская и Новгородская боярские республики), как известно, являлась очагом древнерусской цивилизации. Это был уникальный по своему политическому устройству и социокультурному развитию регион. Республики, ориентированные на страны Центральной и Северной Европы, представляли еще одну альтернативу исторического развития, которой также не суждено было осуществиться. При Иване III в конце XV в. северо-западные земли были включены в состав Московского государства.

Северо-Восточная Русь, несмотря на географическую периферийность, быстро возвысилась, благодаря ряду обстоятельств территори-

ального, экономического, идеологического и личностного характера. Накануне татаро-монгольского нашествия здесь сложился особый тип социальных связей министерально-подданического характера (отношения не договора, но подданства). Эта монархическая тенденция, имевшая место в домонгольский период, окончательно утвердилась под воздействием монгольского фактора. Северо-восточные князья, сохраняя внешнюю независимость, должны были униженно подтверждать свою власть в Орде, и этот факт наложил отпечаток на всю систему социальных отношений в русском обществе.

Северо-Восточная Русь, став местом развития новой этнической общности «великороссов», сложившейся в результате колонизации, становилась и ядром новой государственности как доминантной формы Московской субцивилизации.

2.3. Этапы формирования, политическая и социально-экономическая структура Московского централизованного государства (конец XIII – начало XVI вв.)

После периода феодальной раздробленности наступает время формирования единых национальных государств как в странах Европы, так и на Руси. Политическая централизация и объединение отдельных феодальных владений в национальное государство являются взаимосвязанными, но не совпадающими полностью процессами

Централизация не сводится к механическому приросту территорий или к формальному соединению двух государств под властью одного монарха (*личная уния*, например, Польши и Литвы в XIV и XVI вв.). Централизация требует качественных преобразований, затрагивающих духовные и материальные интересы людей, и поэтому нуждается в общепринятой и общепризнанной объединительной идее. Такой идеей, как правило, становится идея национальной общности.

Национальный характер государства не предполагает полную этническую однородность подданных, но предусматривает объективно существующую и субъективно признаваемую общность языка, культуры, религии.

Централизованным можно назвать такое государство, в котором существуют законы, признаваемые повсеместно, и аппарат управления, обеспечивающий исполнение этих законов и реализующий политические решения, исходящие из центра.

Образование централизованного государства – важный этап в развитии русской государственности, предопределивший особенности ее дальнейшего развития, в том числе укрепление духовного и культурного единства складывающейся великорусской народности.

Процесс централизации занял длительный исторический отрезок времени и был наполнен бурными и драматическими событиями.

Объясняя причины образования единого русского государства, невозможно исходить только из формационной методологии. В европейских странах государствообразовательные процессы происходили одновременно с зарождением раннебуржуазных отношений, обострением противоречий между феодальной знатью и бюргерством, социальной опорой центральной власти.

Главная причина образования российского государства, по мнению современных исследователей, лежит в плоскости *экзистенции*, поскольку в XIV–XV вв. остро встал вопрос о *выживании* русского народа, сохранении его самобытности. Русь испытывала сильнейшее давление как с Запада, так и с Востока, в противостоянии и борьбе с ними закладывались основы единого российского государства. К специфическим особенностям этого процесса можно отнести следующие:

1) «военно-национальный» характер объединения, т. к. движущей силой являлась перманентная потребность в обороне и защите;

2) политическое объединение опережало экономическое, процесс разворачивался на феодальной основе, сопровождался закрепощением крестьян и жесткой регламентацией жизнедеятельности других сословий, социальной опорой выступало служилое сословие;

3) «вотчинный» характер государственной власти, строившейся на безусловном подчинении и отсутствии прав у населения;

4) полиэтничность государственного образования;

5) продолжение политической централизации после объединения земель до преодоления экономической раздробленности и установления абсолютной монархии.

Объединительному процессу содействовали факторы политического, социально-экономического, идеологического и личностного характера. Доминирующим фактором объединения являлся политический. Для преодоления экономической разобщенности требовалось территориальное объединение, которому мешало монгольское владычество, свергнуть его было под силу лишь политически сильному государству. Политический фактор компенсировал недостаточность экономических оснований для объединения.

Тем не менее к концу XIII в. постепенно преодолевались последствия монгольского разорения, восстанавливалось сельское хозяйство

и ремесло, отстраивались города. Шел быстрый процесс развития феодального землевладения за счет пожалований, купли-продажи, захвата. Складывалось помимо вотчинного (безусловного) поместное (условное) землевладение как награда за службу князю.

В XIV в. появился термин «крестьяне». Стали выделять категории черного (жили общинами) и владельческого (жили на надельных землях феодала) крестьянства.

Борьба князей между собой за обладание землей с крестьянами объективно толкала их к собиранию земель. Изначально разворачивалась борьба между великими и удельными князьями, а затем и великих между собой. Так определялся сильнейший князь, которого поддерживали различные социальные группы населения.

Боярство было заинтересовано в усилении центральной власти, потому что платило дань со всех вотчин, часто расположенных на территории разных княжеств. Дворяне, получавшие земли за службу, предпочитали служить более сильному князю. Церковь, как крупный землевладелец, также была заинтересована в сильной власти, способной защитить ее собственность на землю и крестьян. Кроме этого, оказывать идеологическое воздействие на одного князя проще, чем на многих.

Крестьяне, ремесленники и торговцы страдали от княжеских усобиц и поддерживали великих князей в их борьбе с удельщиной.

К идеологическим факторам объединительного процесса можно отнести формирование великорусской народности на основе роста самосознания и складывающегося единого языка.

Личностный фактор связан с честолюбием, властолюбием, волей русских князей; он способствовал процессам объединения и централизации государства, накладывал отпечаток на течение русской истории вообще.

На роль объединителя выдвигается Москва, город, о котором до 1147 г. не было ни единого упоминания в летописях, но который стал в XIII в. центром объединения русских земель. Благодаря своему географическому положению в центре Северо-Восточной Руси, обеспечивающему безопасность жизнедеятельности, население княжества быстро росло. Расположенность на перекрестке торговых путей способствовала развитию ремесла и торговли. Сытость и безопасность территории привлекала и духовенство – с 1226 г. Москва стала религиозным центром северо-восточных земель. Накопление материальных и людских ресурсов позволило московскому князю одержать победу на Куликовом поле (1380 г.) и приобрести статус национального вождя Северной Руси. Данные обстоятельства обеспечили Москве

роль религиозного, этнического и политического центра будущего национального государства.

В объединительном процессе можно выделить ряд этапов, исходя из решаемых в это время задач:

- 1) конец XIII – 1-я половина XIV вв.;
- 2) 2-я половина XIV – 1-я половина XV вв.;
- 3) 2-я половина XV – начало XVI вв.

Основным содержанием начального этапа объединительного процесса стало складывание в Северо-Восточной Руси крупных политических центров и выделение среди них сильнейшего как будущего политического и территориального ядра единого государства. Основными соперниками за лидерства стали Москва, с идеологией «смирной» мудрости, и Тверь, носительница традиционных рыцарских качеств, имевших антиордынскую направленность.

Москве удалось переиграть Тверь при Иване I Калите (1325–1341). Разгромив с помощью ордынских войск в 1327 г. Тверь, Иван Данилович получил ярлык на Великое княжение и право сбора дани, что позволило ему создать мощную финансовую основу для дальнейшей борьбы за политическое влияние. Он за «купель» (дары) присоединил территории Углича, Галича Костромского, Белоозера, получив на них ярлыки. При нем Москва стала самым сытым городом на северо-востоке, приобрела статус религиозного центра, укрепилось московское боярство.

Безусловно, зависимость от Орды приводила к установлению в стране отношений подданства в их наихудшей, холопской форме, что накладывало отпечаток на все российское общество и государственность в целом. Но следует признать, что Иван Калита действовал обычными для Средневековья методами: политической изворотливостью, коварством, вероломством, предательством союзников, угодливостью.

В период его правления заложены основы будущего могущества России. Политику Ивана I продолжили сыновья: Семеон Гордый (1341–1353) и Иван Красивый (1353–1359), завещая потомкам *«жити за один»*, *«не слушать лихих людей»* которые будут их ссорить, *«чтобы не престала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла»*.

Основным содержанием следующего этапа являлись разгром в 60–70-е годы политических противников московского князя князей суздальско-нижегородского, тверского, литовского князя Ольгерда; начало государственного объединения вокруг Москвы; организация общенародной борьбы за свержение монгольского господства (победа

на р. Воже, Куликовская битва) и феодальная война первой половины XV в. сторонников и противников централизации.

Результатом правления Дмитрия Ивановича (1359–1389) стало завещание сыну Василию I (1389–1425) московского княжества как «вотчины» без утверждения в Орде. Так произошло территориальное слияние Владимирского княжества с княжеством Московским. Титул Великого княжества Северо-Восточной Руси перешел к Московским князьям.

В первой четверти XV в. вспыхнула феодальная война между вторым сыном Дмитрия Донского Юрием и его сыновьями Василием Косым и Дмитрием Шемякой и внуком Д. Донского Василием II (Темным). Формально это был спор за власть, но фактически здесь столкнулись силы противников и сторонников централизации. Победа последних в этой войне стала шагом к победе над сепаратизмом Новгорода.

На завершающем этапе объединения произошла ликвидация самостоятельности оставшихся крупных феодальных центров: Ростова, Твери, Ярославля, Костромы, Новгорода и Пскова. Завершилось территориальное и политическое объединение земель вокруг Москвы, освобождение от монгольского ига (1480). Эти задачи были решены в период правления Ивана III (1462–1505) и Василия III (1505–1533).

Таким образом, к началу XVI в. возникла огромная держава, крупнейшая в Европе, территория которой при Иване III составляла 2,6 млн. км², сложилась великорусская народность на полиэтнической основе, возросло самосознание общества.

Процесс централизации предполагал не только формирование территориальной целостности, но и перестройку всей политической системы.

Шло становление монархии централизованного типа. Во главе государства стоял великий князь, глава законодательной власти, собственник всех земель, осознающий себя государем всея Руси (Иван III). Власть его была единоличной и политической, в отличие от коллективной власти киевского периода и территориальной власти удельного периода.

Женитьба на племяннице последнего византийского императора Зое (Софье) Палеолог означала в глазах православного населения передачу прав византийских монархов московскому великокняжескому дому. Мысль о переходе мирового статуса Византии к Руси впервые озвучена митрополитом Зосимой. Эта идея о Москве как третьем Риме получила дальнейшее оформление в послании монаха псковского Елизарова монастыря Филофея к Василию III.

При князе в качестве постоянно действующего совещательного органа создается Боярская дума с относительно устойчивым составом членов (чины бояр, окольных, затем думных дворян и дьяков).

В централизованном государстве важную роль стала играть церковь, но назначение митрополитов и епископов оставалось прерогативой монарха, равно как и созыв церковных соборов.

Постепенно сложилась система централизованного управления, отчасти вырастая из старых форм управления. Функции управления раньше были возложены на дружинников, старших и младших, им поручали, «приказывали» разные дела. Со временем приказы-поручения превратились в приказы-учреждения. Каждый приказ имел свою сферу деятельности в пределах всего государства. Так, Казенный ведал имуществом князя, казной и архивом; Ямской – почтовой гоньбой, были Житный, Холопий, Разрядный и проч. Всего в начале XVI в. существовало порядка 10 приказов. Постепенно формировался и штат профессиональных чиновников из незнатных служилых людей, который назначался великим князем и Думой.

Местное управление строилось на основе института *кормлений*. Наместники-бояре и волостели ведали сбором налогов, судили местное население, за выполнение этих функций они собирали «корм», часто злоупотребляя своим положением. Но единого принципа административно-территориального устройства еще не существовало.

Первым сводом законов единого государства стал **Судебник Ивана III (1497)**. Он зафиксировал социально-экономическую и политическую структуру единого государства, установил нормы уголовного права, ограничил статьи холопства в городах, ввел ст. 57, ограничивающую право перехода крестьян к другому помещику двумя неделями в году, за неделю до и после Юрьева дня (26 ноября), с выплатой «пожилого», особой пошлины за пользование двором.

Реорганизации подверглись и вооруженные силы. Княжеская армия, двор и ополчение, были заменены дворянским ополчением. В состав ополчения входили дворянская конница (опора власти, институт политического господства), посошная рать (собиралась по определенному порядку – с «сохи», установленной единицы обложения), отряд пищальщиков (вооруженные огнестрельным оружием).

Важное значение в укреплении государства сыграли денежная (введение общерусской денежной системы – копейные деньги и рубль) и финансовая (предусматривающая единое налогообложение – посошный налог) реформы.

В конце XV в. на Руси распространились ереси, своеобразная форма социального протеста в религиозной оболочке. Наибольшую

известность получила ересь антиринитариев, отрицавших догмат о троичности бога, святости Богоматери, необходимость почитания икон и сам институт церкви. Кроме этого, они выступили против церковного землевладения. Церковный собор 1490 г. категорически осудил еретиков, предал их анафеме, и позднее они были казнены.

Но вопрос о церковном землевладении, об отношении со светской властью продолжал волновать высшее духовенство. Сложилось два направления, по-разному решавших эти вопросы. «Нестяжатели», возглавляемые Нилом Сорским, выступали против стяжания Церковью богатств, полагали, что ее задача в спасении души. «Иосифляне» (Иосиф Волоцкий) же полагали, что благотворительность оправдывает стяжание богатств, сохранение монастырского землевладения. Так, в голодные годы, волоцкие монахи кормили окрестных крестьян на взятые в долг деньги.

Иосиф Волоцкий и Нил Сорский искали средства для внутреннего очищения церкви; но вопрос о церковном землевладении выходил за пределы внутрицерковных отношений и имел общегосударственное значение, определяя судьбу русской государственности.

Иосиф Волоцкий и его сторонники, одержав верх на Церковном соборе 1503 г., взяли на себя миссию идеологического обоснования самодержавной власти. Таким образом, закрепив широкие экономические, административные, судебные права и управленческие функции, русская церковь отказалась от широкого реформационного движения.

В условиях централизации Русское государство проводило **активную внешнюю политику**. Одной из главных задач было возвращение земель Киевской Руси. Начало этому процессу было положено в конце XV в. с переходом на сторону Москвы из-под власти Литвы ряда княжеств, городов и волостей.

Другая задача заключалась в борьбе с осколками Золотой Орды: Казанским, Астраханским, Крымским, Сибирским ханствами и Ногайской Ордой.

В качестве перспективы определилась задача выхода к Балтийскому морю. Выстраивались отношения с ганзейскими городами, Швецией, Ливонским орденом.

Так при Иване III внешняя политика выделилась в специфическую и важную сферу государственного управления, изменился объем международной информации и дипломатических отношений, определились внешнеполитические приоритеты и национально-государственные интересы.

Таким образом, к началу XVI в. сложилось территориальное и политическое ядро единого многонационального государства на фео-

дальной основе, что предопределило сохранение на долгие годы крепостничества и сословного неравноправия.

2.4. Эпоха Ивана Грозного: от сословно-представительной к деспотической монархии

В XVI в. шло дальнейшее укрепление единого российского государства и самодержавной формы его правления. Формально это связано с венчанием в 1547 г. Иван IV на царствие. Он правил более полувека (1533–1584), оставив после себя больше легенд, чем официальных источников.

После смерти Василия III трехлетний наследник остался на попечении молодой царицы и назначенной великим князем седьмочисленной комиссии из числа родственников (А. Старицкий, М. Глинский), членов Боярской думы и советников (М. Воронцов, Василий и Иван Шуйские, М. Юрьев, М. Тучков). Спустя год произошел государственный переворот в пользу Елены Глинской, а после ее смерти (1538 г.) развернулись безобразные сцены насилия и борьбы за власть между боярскими группировками, беззаконие продолжалось вплоть до венчания Ивана IV.

В 1547–1549 гг. вокруг молодого царя сложилось новое окружение – Ближняя дума, или Избранная рада (как назвал ее А. Курбский), из числа доверенных людей. Свои задачи Избранная рада видела в упорядочении законов, усилении армии и обеспечении боеспособности государства, ограничении власти церкви, укреплении власти дворян и личной власти монарха. Эта программа реформ неофициального правительства Ивана Грозного фактически означала введение принципов сословного представительства.

Период реформ открывается созывом особого совещания, представленного всеми сословиями, за исключением крестьянства. По своим функциям это совещание должно было стать собором примирения между сословиями, позднее его назвали Земским собором. Это сословно-представительное учреждение без четкого юридического статуса непериодического созыва. Его роль была менее значимой, чем роль генеральных штатов во Франции или ландтагов в Германии, а время существования ограничено XVI – серединой XVII вв.

В течение 1549–1550 гг. была проведена серия реформ, отличающихся определенной правовой направленностью. На основе старого Судебника (1497 г.) был выработан новый, регламентирующий твер-

дый порядок суда и управления, он вобрал в себя нормы всех основных разделов существующего права, отразил непрерывность развития законодательства и публичность вступления в действие.

Финансовая реформа предусматривала увеличение ставок ямского налога, замену трудовой повинности тяглых людей в пользу государства денежным оброком, отменялись привилегии (тарханы) монастырей и церковей на уплату основных налогов в пользу государства с целью ограничения влияния церкви.

Реформа центрального управления привела к окончательному утверждению приказной системы. Жалобами дворян занимался Челобитный, его возглавил А. Адашев. Посольский, во главе с И. Висковатым, ведал внешней политикой. Особо важным был Разрядный приказ, который ведал личным составом русской армии и государственного аппарата. Поместный и Стрелецкий приказы занимались соответственно делами служилого дворянства и стрельцов и т. д. К концу XVI в. приказов насчитывалось порядка двадцати.

Система местного управления перестраивалась на основе земской и губной реформ. Создавались сословно-представительные органы в качестве земских и губных изб, возглавляемые соответственно избранными «излюбленными головами» (земскими старостами) и «лучшими людьми» (целовальниками), а также губными старостами из числа местных дворян. Эти органы занимались раскладом налогов, повинностей, разбирали судебные дела.

Результатом реформирования системы управления стали отмена института кормлений в 1556 г., укрепление самодержавия и усиление политической централизации.

Произошли изменения и в области организации господствующего класса на основе ограничения и упорядочения системы местничества. В 1550 г. издан военный приговор об ограничении местничества в командовании войсками. Дворовая тетрадь 1552 г. закрепляла организацию феодалов в виде военно-территориальной корпорации.

Военная реформа включала в себя как создание категории служащих по прибору (стрелецкое войско), так и узаконение принципа обязательной службы для вотчинников и помещиков с пятнадцати лет.

В XVI в. Русская православная церковь все более превращается в государственную церковь. Иван IV активно вмешивался в ее дела, желая благословения реформам и стремясь поставить ее на службу государству в деле централизации власти.

В 1551 г. царь предоставил Церковному собору длинный список недостатков, имеющих место в русской церкви. Ответ составил сто глав и получил соответствующее название Стоглава. По мнению

С. Ф. Платонова, «он имел целью обновить и улучшить церковно-общественную жизнь и уничтожить злоупотребления в церковном управлении и хозяйстве». При этом расширились функции митрополита: он ведал внешнеполитическими делами. Церковь сохранила епископский суд, часто рассматриваемый как удельный пережиток.

Следует отметить и культурно-идеологический контекст реформ: вышли в свет 12-томное сочинение для богобоязненных христиан, Летописец Ивана IV, Домострой, История в лицах. Активно развивалась иконопись.

Безусловно, данные реформы способствовали процессу централизации государства, но одновременно они закладывали и основы гражданского общества европейского типа (Г. Н. Сердюков). Но в условиях активной внешней политики Ивану IV требовался быстрый результат, которого эволюционный путь развития предоставить не мог.

Радикальное переустройство государственного аппарата, ликвидацию всех последствий феодальной раздробленности и укрепление самодержавной власти в сжатые сроки можно было осуществить в рамках мобилизационного развития, путем насилия и принуждения со стороны государства, монарха. Так процесс становления централизованного государства с сословным представительством был прерван **опричниной (1565–1572 гг.)**.

В отечественной историографии этот феномен рассматривается по-разному: 1) как особый политический режим, направленный на ускоренную централизацию; 2) как средство борьбы с удельной стариной, боярством; 3) как продуманный механизм упрочения личной власти царя. Достаточно подробно анализ проблемы опричного террора представлен в учебном пособии А. П. Деревянко и Н. А. Шабельниковой [8].

Введению опричнины предшествовал отъезд Грозного в Александровскую слободу 3 декабря 1564 г. со скарбом, «святостью» и государственной казной. Формальный отказ от власти позволил царю в присланных в Москву в январе 1565 г. грамотах вытребовать для себя право «класть свою опалу» на изменников и учинить себе «опричнину – двор особый». Опале подверглись все категории российского общества. Как отмечают исследователи, своих земель лишились около 12 тысяч землевладельцев, и почти 10 тысяч было физически уничтожено.

В результате опричного террора централизации государства не произошло. Утвердилось единоличное правление Ивана IV, стабильность монархии была утрачена. Изменился статус Боярской думы, серьезный удар был нанесен по позициям церкви, увеличился слой

служилой бюрократии.

Экономические позиции бояр-вотчинников были подорваны, отчасти произошло перераспределение земельной собственности внутри господствующего класса. Массовое физическое истребление населения привело к запустению территорий, экономической разрухе, деградации моральных устоев.

В результате опричнины утвердился единый собственник земли в лице государства. Произошло огосударствление общества, а ликвидация независимых от власти собственников лишила социум возможности формирования гражданско-правовых основ.

Таким образом, тенденция к усилению самодержавной власти монарха оказалась сильнее тенденции установления сословного представительства. Утверждение самодержавной формы государственного устройства обозначило особую роль государства в социально-политической, экономической и духовной сферах жизни общества. Абсолютная власть монарха была свойственна многим европейским государствам, но нигде государство не играло такой роли в сфере общественных отношений, как в России.

Основными задачами внешней политики России в XVI в. являлись защита южных рубежей от набегов крымского хана, борьба за выход в Балтийское море и расширение границ на востоке.

В 1550-е годы в целях присоединения земель Казанского и Астраханского ханств и продвижения в Сибирь главным стало восточное направление. Этого требовали национальные интересы России, так как постоянные набеги наносили ущерб государству, сдерживали продвижение на восток и решение западной проблемы. Более того, требовалось удовлетворить потребности дворян и купечества в землях и рынках.

В результате успешных военно-дипломатических мероприятий в сферу русского влияния на востоке были включены территории от Северного Кавказа до Западной Сибири (1598).

В конце 1550-х годов приоритетным становится западное направление. В условиях ослабления Ливонского ордена Иван IV считал возможным добиться выхода в Балтийское море, вернуть земли, захваченные орденом, и укрепить торгово-экономические связи с европейскими странами. На этой почве в Избранной раде произошел раскол, так как большинство ее членов выступили за продолжение анти-татарской внешнеполитической стратегии.

Ливонская война (1558–1583), пройдя ряд этапов, закончилась подписанием невыгодных для России Ям-Запольского (с Польшей) и Плюсского (со Швецией) перемирий. Россия отдавала Речи Посполи-

той Ливонию в обмен на возвращение захваченных русских городов, за исключением Полоцка. Швеция получила побережье Финского залива, города Ям, Копорье, Корелу и Нарву. Помимо утраченных территорий, оказался нерешенным вопрос о выходе в Балтийское море, подорвана экономика, в обществе зрело социальное недовольство.

Оценивая внешнеполитическую деятельность российского государства в XVI в., следует иметь в виду, что помимо естественного стремления к безопасности государство преследовало экспансионистские и захватнические цели, которые определялись логикой развития централизованного государства и интересами военно-служилого сословия.

Логично согласиться с Р. Г. Скрынниковым который считает, что в XVI в. происходило зарождение империи и имперской политики. Этот вывод исходит из анализа внутренней и внешней политики Ивана Грозного.

2.5. «Бунташный» XVII в. – завершение эпохи Средневековья

XVII век – интереснейший и своеобразный период русской истории. Он был наполнен яркими и разнообразными событиями. Его не случайно называют «бунташным». Начался он со Смуты, с ее идеями, заговорами, бунтами (Хлопка и Болотникова), самозванцами (Лжедмитрием I, Лжепетром, Лжедмитрием II и др.), предательством (со стороны Гавриила Пушкина и Наума Плещеева), иностранной интервенцией (польско-шведской).

В середине века Россия пережила соляной (1646–1647), медный (1662), чумной (1654) и серию городских бунтов (1648–1650), прокатившихся по многим городам России. Вторая половина века прошла под знаком реформы Никона и раскола, не только церковного, но и общесоциального. За ними чередой шли восстание Василия Уса (1666), мощное крестьянское движение под руководством Степана Разина (1667–1671). На закате столетие сотрясали стрелецкие бунты (1682, 1698).

Исходя из этого, основной психологической характеристикой XVII в. источники называют беспокойство, своеобразное «чувство края», и стремление найти опору. В чем же? Опору искали в старине, она отождествлялась со стабильностью бытового уклада, ее противопоставляли появившимся новым идеям, людям, моде.

Разделяя позицию С. В. Бушуева, следует отметить, что историческая перспектива выпрямляет зигзаги, сглаживает противоречия. В том, что казалось абсурдом современникам, сегодня историки находят логику и смысл. Оказалось, что в XVII в. закончилась одна и началась другая историческая эпоха – эпоха Нового времени. За всем надрывом национальной психологии стоял вопрос о «старине» и «новизне» в русской жизни. Можно ли, оставаясь самими собой, той Святой Русью, самодостаточной и закрытой для внешнего общения, меняться, подвергаться реформированию?

Вектор внутреннего развития в XVII в. был таков, что вместе с внешними заимствованиями: техникой, оружием, латынью, «иноземными» полками – в Россию приходили рационализм, индивидуализм и светский гуманизм. Вплоть до Петра I шло мучительное раздвоение, борьба «старых заветов» и новых идей. Отсюда и беспокойство.

Рубежом этих смежных эпох и стала Смута. В дореволюционной историографии под Смутой понималось «общее неповиновение», «раздор меж народом и властью», т. е. неясность, неотчетливость политических очертаний. Современники этих событий причины Смуты видели в духовной сфере. Смута есть одновременно кара за безбожную жизнь и венец, способность проявить силу своей веры.

С. М. Соловьев усматривал причины этого феномена в нравственном кризисе как результате столкновения между новыми, государственными, и старыми, дружинными, отношениями (т. е. в борьбе между московскими государями и боярством).

Для В. О. Ключевского причины были политического и социального характера, шла борьба за баланс обязанностей и привилегий. С. Ф. Платонов причины и сущность Смуты определял как социальный кризис, а не борьбу внутри господствующего класса.

В советской историографии причиной кризиса считали рост классовых противоречий и рассматривали этот период как крестьянскую войну под предводительством И. Болотникова и иностранную интервенцию.

В современной историографии на основе охвата широкого круга источников и литературы принято говорить о системном кризисе, охватившем Россию, в результате взаимодействия социально-экономических и политических причин. С точки зрения В. П. Кобринина, Смута есть время завершения Московского царства и начало формирования Российской империи. Л. И. Семеникова применяет к анализу данного периода метод альтернатив: либо путь европейского гражданского общества, либо традиционный путь московской старины.

На первом этапе Смуты (1598–1605) появились первые признаки дестабилизации власти, но общество было вполне управляемым. На Земском соборе был избран царем Борис Годунов, шурин Федора Ивановича, последнего царя из рода Рюриковичей. Боярское правление было отвергнуто. Годунов был талантливым правителем и администратором, эти качества проявились еще в период правления Федора Ивановича. Его прозападный курс, к сожалению, не нашел поддержки в крестьянской стране. Три подряд неурожайных года свели на нет все его усилия по стабилизации внутривластной ситуации в стране. Несмотря на урегулирование внешнеполитического положения (Тявзинский мир со Швецией, перемирие с Польшей, укрепление южных границ, покорение Сибирского ханства), утверждение патриаршества, развитие образования, организацию системы государственных работ и помощи голодающим и прочее, ему не удалось предотвратить столкновение противоборствующих политических сил.

На фоне развернувшегося восстания Хлопка на российском политическом горизонте появился феномен самозванства в лице Лжедмитрия I (Григория Отрепьева). Ему оказал помощь и содействие польский магнат Ю. Мнишек в обмен на обещание земельных владений и крупных денежных сумм. В 1604 г. войско самозванца вступило на русскую землю, его поддержали как низы, так и боярство. Смерть Бориса Годунова (апрель 1605 г.) облегчила самозванцу путь к трону. Уже в мае его венчали на царство: *«...царь не сын Грозного, но его признают царем, потому что присягали ему и потому еще, что лучшего царя теперь и не найти»*.

Начался новый этап Смуты (1605–1610); он отличался полицентризмом власти, отчасти ее параличом, остротой социального конфликта (война И. Болотникова), открытой иностранной интервенцией, возрождением традиций прямой демократии.

При всем этом очертания новой России, ориентированной на Запад, проступали со всей очевидностью. Лжедмитрий проявил способности умелого политика и правителя. Он взялся за наведение порядка и справедливости: принимал дважды в неделю просителей, заседал ежедневно в Думе, боролся с бюрократией и коррупцией, проповедовал свободу совести. Была введена свобода торговли, поощрялись занятия музыкой, шахматами, он обдумывал проекты учреждения академии и светских школ, пытался ограничить влияние церкви. Самостоятельная политика Лжедмитрия и его нежелание быть марионеткой в руках Думы опровергли расчеты знати. Крестьянство было недовольно усилением его эксплуатации. Боярский заговор смел с трона первого лжецаря спустя одиннадцать месяцев.

На трон взошел Василий Шуйский (1606–1610), «боярский царь». Он письменно зафиксировал свои обязательства перед боярской аристократией: 1) рассматривать важные судебные дела совместно с Думой; 2) не судить по доносам; 3) не конфисковывать имущество у родственников виновного. В данной ситуации бояре, безусловно, преследовали собственные интересы, но присяга перед лицом подданных, *«дотоле небывалый акт в московском государственном праве»*, по выражению В. О. Ключевского, стала *«первым опытом построения государственного порядка на основе формального ограничения верховной власти»*. В. П. Кобрин считает, что крестоцеловальная грамота *«превращает В. Шуйского из государя холопов в правомерного царя подданных, правящего по закону»*.

Но царю подчинялись лишь Москва и близлежащая территория, окраины отказались присягать Шуйскому. Спустя месяц началось новое народное выступление, более мощное, чем восстание Хлопка, возглавленное И. Болотниковым (1606–1607). Недовольство Шуйским послужило поводом для поиска законного правителя, по сути нового самозванца. И вновь самозванство послужило удобной формой для организации массового антиправительственного движения. В стране установился режим безвластия, полицентризм.

Из Польши слал гонцов якобы чудом спасшийся Лжедмитрий (предположительно вяземский помещик Михайло Молчанов). Его боязнь показаться в Москве спровоцировала появление Лжепетра (Илейки Коровина), никогда не существовавшего сына бездетного Федора Ивановича. Очередной претендент на престол в лице Лжедмитрия II с помощью поляков занял южные города и осел в Тушине (1608), получив прозвище Тушинского вора, его негласно поддерживал польский король Сигизмунд III.

Польско-литовские отряды Яна Сапеги осадили в сентябре 1608 г. Троице-Сергиев монастырь. Откровенное «воровство» тушинцев и бесчинства поляков приводили к прозрению население. Центром сопротивления стали северные города; их лозунгом было восстановление государственного порядка и изгнание самозванца. Но В. Шуйский, боясь использовать это патриотическое движение земщины, предпочел обратиться к Швеции за помощью.

В январе 1609 г. Польша начала открытую интервенцию, осадив Смоленск. Результатом стало подписание 4 февраля 1610 года договора об избрании на русский престол польского королевича Владислава. Условия договора, разработанные М. Салтыковым, не ущемляли права русских, но оговаривали приоритет православной церкви, свободу

вероисповедания, права личности и прочее. Выполнение данных условий могло принести пользу России.

В июне 1610 г. войска В. Шуйского были разбиты поляками, в Москве начались волнения. Используя недовольство народа «боярским царем», дворяне во главе с З. Ляпуновым свергли Шуйского с престола. Он был пострижен в монахи.

Власть перешла к Боярской думе в составе семи знатных фамилий. Начался заключительный этап Смуты (1610–1613). Новое правительство, «семибоярщина», надеялось на помощь поляков, но этот план некоторой европеизации встретил сопротивление со стороны русского общества. Государственность была восстановлена на традиционной основе, что свидетельствовало о приверженности большинства общества традициям общинности и коллективизма, сильной централизованной власти.

Так, 27 августа 1610 г. Москва присягнула Владиславу. Но вместо Владислава в Москву прибыл отряд Жолкевского. Творимые беззакония лишили страну возможности стать на путь конституционной монархии. Но идея договора общества и власти, безусловно, начинала зарождаться в общественном сознании. Это проявилось и в момент создания первого ополчения в 1611 г. (договор о совместных действиях между Ляпуновым, князем Трубецким и атаманом Заруцким), и при создании второго ополчения (в конце 1611 начале 1612 г.), когда объединились отряды Минина и Пожарского с казаками Трубецкого.

После освобождения Москвы от поляков в январе 1613 был созван Земский собор, почти все сословный, т. к. присутствовали даже выборные от посада и черносошных крестьян. Собор избрал на престол после длительной борьбы старших княжеско-боярских родов Михаила Романова (1613–1645), учитывая его родственные отношения с прежней династией.

Кризис Смутного времени был острым моментом в перестройке русских общественных отношений, возникших в XVI в. Смута завершила крушение княжеской аристократии и расчистила путь новым людям, возвышенным службой и фавором, она обозначила историческую границу между боярской Русью и дворянской Россией. Смута завершилась победой среднего социального слоя над общественным верхом и низом.

Потребовалось несколько десятилетий, чтобы преодолеть трагические последствия Смутного времени и вывести страну из кризиса.

Восстановление экономики шло на традиционной аграрной основе, несмотря на зарождение новых экономических отношений и формирование всероссийского рынка. Основную часть населения со-

ставляли крестьяне, к XVII в. практически не владеющие землей. Согласно Соборному уложению 1649 г. власть над ними приобрела крепостнические формы. Отмена Юрьева дня и бессрочный сыск привели к массовым побегам, а они породили казацкую вольницу.

Происходило формирование центров ремесленного производства (кузнечного, кожевенного, скорняжного, полотняного, дерево- и металлообработки, льноперерабатывающего, конопляного и проч.). Создавались условия для формирования мануфактурного (в 1632 г. Винус основал железоделательный завод) производства с использованием наемного труда. К концу столетия насчитывалось порядка двадцати мануфактур.

Значительные размеры приобретала торговля. Складывались торговые центры (Москва, Тула, Тихвин и т. д.), имевшие связи более чем с 40-50 городами. Символом внутренней торговли стали ярмарки (Свенская, Ирбитская, Холмогорская и др.), действующие во всех крупных городах России. С середины XVII в. государство проводило политику *меркантилизма*, начало которой положено указами 1649 и 1653 гг., «Новоторговым уставом» А. Л. Ордин-Нащекина от 1667 г. Суть ее сводилась к защите прав собственных производителей и стимулировании отечественного производства и сбыта, созданию активного торгового баланса. Россия торговала со странами как Европы, так и Ближнего и Дальнего Востока.

Произошли значительные **изменения в социальной структуре общества**. Владельческие крестьяне, принадлежавшие светским и духовным феодалам, составляли 90 % крестьянской массы, оставшиеся 10 % представляли черносотные, государственные крестьяне. Среди городского населения выделялись гости (купеческая верхушка, представленная гостиной и суконной сотнями) и посад, как черный (лучшие, молодые, средние), уплачивающий подать, так и белый, освобожденный от налогов и повинностей.

Вплоть до петровских реформ сохранялись рабы-холопы и вольные, гулящие люди (казаки, дети священников, художники, музыканты и т. д.).

Социальный верх представляли «служилые по Отечеству» (бывшие удельные и служилые князья, представители старомосковского боярства, удельные бояре и присоединившиеся к ним слуги княжеские и боярские, т. е. дворяне) и оформившаяся при Иване Грозном категория служилых «по прибору», служащих за деньги, по найму. К ним относились московские и городские стрельцы, пушкарки, служилые казаки и кузнецы и прочие.

Церковь также занимала верхнюю ступеньку социальной лестницы, являясь крупным феодалом, ей принадлежало 13,3 % крестьянских дворов.

В XVII в. из представителей социального верха был создан высший чин государева двора в количестве 1200 человек. В его состав вошли категории думных и московских чинов, а также малоземельные дворяне-помещики из числа детей боярских и городских дворян.

Изменения в политической сфере связаны с развитием процесса централизации, становлением абсолютизма, признаки которого во второй половине XVII в. становились все более очевидными.

В 1654 г. Алексей Михайлович принимает титул самодержца – «Царь, Государь, Великий князь, всея Великия и Малыя России самодержец». На практике это означало восстановление в полном объеме отношений подданства и отсутствие каких бы то ни было прав у народа.

Активно созываемые в начале века Земские соборы прекращают свое существование в конце XVII в. Была ограничена власть Боярской думы, что связано с бюрократизацией органов государственного управления. Изменился качественный состав Думы, она выросла количественно за счет дворян, приказных людей и бюрократии. На ее основе формируется Ближняя дума из близких к Романовым фамилий. По мере падения роли Думы возрастает значение административных органов – приказов, создаются контролирующие – тайных и счетных дел, устанавливается практика подчинения группы приказов одному лицу.

Важным шагом на пути к абсолютизации стало принятие нового законодательства – Соборного уложения 1649 года. Согласно уложению ограничивалось местное самоуправление за счет введения должностей воевод; пограничные уезды объединялись в военные округа (разряды); для управления вотчинами монастырей и духовенства был учрежден Монастырский приказ. Законодательно закреплялась корпоративность общества (отмена Юрьева дня, ремесленные и купеческие гильдии), ограничивалась социальная мобильность. Централизация охватила и войско: создавалась система «даточных войск», где вводилась пожизненная служба (по 1 человеку от 100 дворов), привлекались к службе иностранцы (драгунские и рейтарские полки), предпринималась попытка создания военно-морской службы в Дединово. В 1682 г. была отменена система местничества – порядок замещения должностей по принципу родовитости.

Документ отразил необратимость перемен в общественном сознании отдельной части общества, а также укрепление позиций дворян-

ства. Выдвижение на первый план средних служилых слоев вызвало недовольство как у знати, так и социальных низов. Росла социальная напряженность, выливаясь в открытые столкновения, столь мощные, что создавали опасность самому существованию власти (восстание С. Разина).

Алексей Михайлович (1645–1676), понимая неотвратимость перемен, приближал к себе людей реформаторского склада (Ф. М. Ртищева, А. Л. Ордин-Нащекина, А. С. Матвеева и др.), лучшую часть бюрократии, способную к управлению государством. Но радикальных перемен не происходило, поскольку русское общество оставалось глубоко религиозным, требовалась реформа в духовной сфере.

Начало ей было положено церковной реформой Никона (1654), которая предполагала исправление богослужебных книг и унификацию церковных обрядов. Вопрос об образцах для исправлений и унификации вызвал ожесточенные споры среди сторонников Никона, стоявших на позициях греческих образцов, и его идейного оппонента Аввакума, отстаивавших древнерусские традиции. Разлад среди «ревнителей благочестия» предвосхитил церковный раскол в масштабах всего общества. Этот раскол отразил произошедшие изменения в духовной сфере: общество разделилось на почитателей русской старины и приверженцев новизны.

Несравнимая по силе воздействия и результатам с западной Реформацией русская церковная реформа духовно подготовила петровские преобразования.

Внешняя политика России в XVII в. была сосредоточена на решении текущих задач: вытеснении Речи Посполитой и Швеции с российских территорий, продвижении в Сибирь, обеспечении безопасности на юге. Внимание было сосредоточено на дипломатических средствах достижения поставленных целей.

После смерти Сигизмунда III Россия попыталась вернуть Смоленск, но из-за бездарности воевод Шеина и Измайлова по итогам Смоленской войны 1632–1634 гг. получила один Серпейск и отказ Владислава от русского престола с выплатой двадцатитысячной контрибуции.

В связи с освободительной борьбой украинского народа во главе с Б. Хмельницким против Польши, завершившейся вхождением Украины в состав России (1653), последняя оказалась втянутой в затяжную русско-польскую войну 1654–1667 гг. По условиям Андрусовского перемирия Россия получила Смоленщину, Левобережную Украину, Киев и обязательства о совместных действиях против турецко-татарской агрессии.

В 80-е годы Россия была включена в состав Священной Лиги для борьбы с турками, присоединившись к Австрии, Венеции и Польши, заключив принудительно «вечный мир» с последней (1686).

В период Смуты Швеция захватила значительную территорию. По итогам Столбовского мира (1617) Россия потеряла Неву с Ижорской землей, Корелу с уездом, Орешек. Вопрос о возвращении захваченных территорий вновь возник в 1656–1658 гг., поскольку, воспользовавшись войной, Швеция решила увеличить свои территории за счет литовских и русских владений. Россия приостановила военные действия против Польши, заключив Виленское перемирие, выступила против Швеции при поддержке Речи Посполитой. Несмотря на успешное развитие событий, сохранить завоеванные города (Дерпт, Нейгаузен, Мариенбург) и вернуть ранее захваченные территории не удалось. По итогам Кардисского мира (1661) восстанавливались довоенные границы, и вопрос о выходе в Балтику откладывался на будущее время.

Вопрос о защите южных границ актуализируется в 70-е годы. Турция стала претендовать на Левобережную Украину. Чигиринские походы (1677–1678) не дали желаемых результатов для турецко-крымских войск, но облегчили австро-полякам разгром турецкого войска под Веной (1683). В 1681 г. было подписано Бахчисарайское перемирие на 20 лет. Порта вынужденно признала за Россией Левобережье с Киевом и нейтральность территории между Днепром и Бугом, которая не подлежала заселению.

В 1687–1689 гг. было совершено два бездарных голицинских похода на Крым; не имея военных результатов, они ускорили падение правительства царевны Софьи (1682–1689).

В XVII в. в состав России были включены обширные земли Сибири и Дальнего Востока. По Нерчинскому договору 1689 г. устанавливались границы с Китаем по Амуру и его притокам. Началось хозяйственное освоение новых территорий.

Таким образом, накануне XVIII в. Россия демонстрирует имперские черты в области как внутренней, так и внешней политики.

Вопросы для самоконтроля

1. Что означает термин «Средневековье»? Определите его хронологические рамки.
2. Назовите причины и теории образования Древнерусского государства.
3. Чем отличается раннефеодальная монархия от средневековой федерации?

4. Причины и значение принятия Русью православия.
5. Понятие феодальной раздробленности.
6. Почему реализовалась северо-восточная альтернатива при формировании единого государства?
7. Понятие централизованного государства.
8. Понятие сословно-представительной монархии.
9. Что такое опричнина?
10. Почему Смута – время альтернатив?
11. Какие внешнеполитические задачи решала Россия после Смуты?
12. Каковы признаки экономической централизации в XVII в.?
13. В чем сущность церковного раскола?
14. Какие признаки абсолютизма обнаруживаются в XVII в.?
15. Почему можно говорить о предпосылках петровской модернизации в XVII в.?

Литература

1. Бушуев С. В. История государства Российского: Историко-библиографические очерки. XVII–XVIII вв. – М., 1994. Кн. 2. – С. 49–111.
2. Введение христианства на Руси / Отв. ред. А. Д. Сухов. – М., 1987. – 302 с.
3. Вернадский Г. В. Древняя Русь. – М., 2000. – 448 с.
4. Вернадский Г. В. Киевская Русь. – Тверь, 2000, – 448 с.
5. Гордиенко Н. С. Крещение Руси: факты против легенд и мифов: полемические заметки. – Л., 1986. – 287 с.
6. Гумилев Л. Н. От Руси до России: Очерки этнической истории. – М., 2001. – С. 260–263.
7. Данилевский И. Н. Призрак желательной истории // Родина. – 2003. – № 12. – С. 91–93.
8. Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России с древнейших времен до конца XX века. – Владивосток, 1998. – 728 с.
9. История отечественного государства и права / Под ред. О. И. Чистякова. – М., Ч. 1. 1999. – 366 с.
10. История России: Учеб. пособие для вузов: в 2 т. / М. М. Горинев, А. А. Горский, А. А. Данилов и др.; Под ред. С. В. Леонова. – М., Т. 1. 1995. – 256 с.
11. Карташев А. В. Очерки истории русской церкви. – М., 1991. Т. 2. – С.53–65, 107–109, 116–131, 133–173.
12. Кобрин В. Б. Смута // Родина – 1991. – № 2. – С.67–72.

13. Поспеловский Д. В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. – М., 1996. – 408 с.
14. Русские цари (1547 – 1917) / Под ред. Ханса Иоахима Торке; Ред. С. В. Пономарева. – Ростов-н/Д, 1997. – 546 с.
15. Семеникова Л. В. Россия в мировом сообществе цивилизаций: Учеб. пособие для вузов. – Брянск, 1999. – 558 с.
16. Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. Смута. – М., 1988. – 205.
17. Славяне и Русь: проблемы и идеи. Концепции, рожденные трехвековой полемикой, в хрестоматийном изложении. – М., 1999. – 488 с.
18. Успенский Б. А. Царь и патриарх: Харизма власти в России: (Византийская модель и ее русское переосмысление). – М., 1998. – 680 с.
19. Шмурло Е. Ф. Курс русской истории: в 4 т. Т. 1: Возникновение и образование русского государства. – СПб., 2000. – 544 с.
20. Шмурло Е. Ф. Курс русской истории: в 4-х т. Т. 3: Московское царство.– СПб., 1999. – 435 с.

Лекция 3. РОССИЯ В ЭПОХУ ИМПЕРИИ (XVIII – НАЧАЛО XX вв.)

В истории западной цивилизации XVIII в. занимает особое место, оно определяется завершением переходного периода к культуре и системе общественных отношений Нового времени.

3.1. Понятие модернизации. Петровская модернизация: причины, сущность, содержание

Процесс становления эпохи Нового времени в Западной Европе характеризуется понятием *цивилизационного сдвига*, т. к. происходит разрушение основ традиционной (аграрной) европейской цивилизации и утверждение новой – либеральной (индустриальной). Этот сдвиг получил название *модернизации*. В основе ее – инновационный характер развития общественных процессов, когда человек, овладевая достижениями науки и техники, активно культивирует их во всех сферах жизни. Переход с эволюционного на инновационный вариант развития требовал особого духовного настроения в обществе, превращения труда в одну из духовных ценностей культуры. В результате Реформации в Западной Европе утвердилась протестантская трудовая этика, создавшая благоприятные условия для развития капитализма.

Модернизация охватила все сферы жизни общества. В экономике шло утверждение рыночных отношений, постоянно совершенствовалось машинное производство (индустриализация). В политической жизни Европы в рамках противостояния абсолютизма и сословно-представительных органов закладывались основы парламентаризма и разделения властей, менялось отношение к человеку-личности, ощущающему себя гражданином. В социальной и духовной жизни происходили столь же значительные перемены: утверждались городская образ жизни и светская культура, происходила индивидуализация и рационализация сознания.

Философской основой модернизации выступил рационализм. Была предпринята смелая попытка создать научную картину общества, выявить законы общественного развития.

Идейной основой модернизации стала идеология Просвещения. Это система историко-социологических взглядов на общество, в основе которой лежит антифеодалная направленность политиче-

ских идеалов и решительный разрыв с теологическим объяснением истории.

Идеологи Просвещения выражали интересы новых классов, буржуазии и отчасти пролетариата, в борьбе с феодализмом, признавая их право на социальную революцию как средство переустройства общества.

Теории естественного права, общественного договора, народного суверенитета, разработанные Б. Спинозой, Т. Гоббсом, Дж. Локком, стали идейным стержнем американской и французской революций XVIII в. Дж. Локк явился создателем идейно-политической доктрины *либерализма* – буржуазно-политического и идеологического течения, отстаивающего свободу предпринимательства, буржуазно-парламентский строй и буржуазную демократию.

Французские просветители (Дидро, Гельвеций, Гольбах, Вольтер, Монтескье) предприняли попытку разобраться в происхождении и природе государства. Ими предложены теории разделения властей, правового государства, гражданского общества.

Идеи социального неравенства волновали Жан-Жака Руссо, причины его он видел в частной собственности, но ее же считал основой общественного порядка и полагал, что государство должно регулировать имущественные отношения.

При всех различиях общественно-политических взглядов просветители средством преобразования общества считали просвещение людей. Полагали, что просвещенные монархи будут править в соответствии с законами разума.

Именно в идеологии Просвещения лежат истоки основных идей либерализма, социализма, коммунизма, повлиявших на мировое развитие XIX–XX вв.

Европейский вариант модернизации принято считать классическим. На практике различные страны в зависимости от цивилизационных особенностей и времени осуществления вырабатывали собственные варианты и получали различные результаты.

Российская модернизация, начавшись на рубеже XVII–XVIII в., продолжалась три века. Это долгий период, в котором выделяют пять самостоятельных вариантов модернизации (Л. В. Семенникова): 1) петровский; 2) александровский; 3) столыпинский; 4) сталинский; 5) современный (ельцинский).

Целью петровского, александровского и столыпинского вариантов модернизации стало ускорение развития страны и ликвидация наметившегося и все усиливающегося отставания от европейских стран. Эти варианты предполагали заимствование и приспособление элемен-

тов западного типа развития к российским условиям, но в той мере, которая не разрушала российской традиции.

Как полагает Л. В. Семеникова, **петровская модернизация** реализовывала азиатский вариант, в силу того что внедрение организационно-технологических элементов фабрично-заводского производства, рыночных отношений осуществлялось без изменения общественной системы. Более того, модернизация в условиях цивилизационно неоднородного общества представляла значительную трудность.

Петровская модернизация в очередной раз продемонстрировала развитие России как мобилизационного общества. Сущность данного типа развития состоит в сознательном вмешательстве людей в общественные процессы. Этот тип является либо средством выхода из застойного состояния, либо инструментом ускорения эволюционных процессов (процессов, происходящих за счет вызревания внутренних факторов и условий социально-экономической динамики).

Необходимость преобразований в России к концу XVII в. определилась со всей очевидностью. Этого требовали обстоятельства внешнеполитического характера: отсталость страны представляла угрозу для ее безопасности. Становление европейского индустриального общества было неразделимо связано с формированием колониальной системы. Россию стали воспринимать как возможную колонию Швеции!

В военно-политическом плане отсутствие регулярной армии и флота, многочисленное (более 200 тыс. чел.), но небоеспособное дворянское ополчение не отвечали современным требованиям ведения боевых действий.

Развитие экономики сдерживалось крепостным характером труда, технической отсталостью и рутинным способом ведения сельского хозяйства. Государственно-политический строй отличался корпоративностью и исключал социальную мобильность в обществе. И, безусловно, при общем низком уровне грамотности невозможно говорить об инновационном развитии.

Структура реформ определилась еще в XVII в., и что касается политической ее части, то ее программа оказалась не востребованной Петром I.

Несомненно, стимулом для реформ, как считал В. О. Ключевский, стала война. Желание и стремление укрепить международный статус России заставляли Петра искать союзников в борьбе против Турции и Швеции.

Поводом для вмешательства в экономическую сферу стало неудачное начало Северной войны (1700–1721). Для изыскания средств

на строительство промышленных предприятий, обеспечения потребностей армии и флота был значительно урезан внутренний рынок и ограничено занятие внешней торговлей как частным лицам, так и компаниям. Частное предпринимательство оказалось под контролем государства, как и сам процесс производства и распределения продукта. Если в европейских странах трансформация феодализма в раннекапиталистическое общество проходила на основе развития и упрочения свободно-рыночных отношений, расширения гарантий собственникам и сокращения сферы внеэкономического принуждения, то в России применялись этактистские принципы развития производства.

Безусловно, следует отметить мощный рывок в развитии экономики и вопреки, и благодаря вмешательству государства. Было создано более 200 предприятий в области металлургии (Урал), выплавка чугуна возросла в 5 раз. Развивались сереброплавильная (Нерчинск) и судостроительная промышленность, текстильные, канатные и пороховые мануфактуры. Появились бумажные, цементные и сахарные заводы, шпалерная фабрика по производству обоев. Из страны, ввозящей металл, Россия превратилась в страну, его вывозящую.

Активное вмешательство государства в экономическую сферу деформировало социальные отношения. Право покупать заводами крепостных крестьян (1721) и указ о паспортизации (1723) всего населения в зародыше покончили с рынком свободной рабочей силы. У российских предпринимателей не могло возникнуть осознание собственных политических интересов и места в обществе из-за включенности в государственно-крепостническую систему. Российское третье сословие просто не могло сформироваться в силу необъяснимого желания выбиться в «благородное» дворянское сословие (предпринимательские династии Строгановых и Демидовых).

Стремясь к созданию сильного дворянского государства, Петр добивался от дворян признания «государевой службы» своим почетным правом. С этой целью вводилась учебная повинность, отменялся принцип родовитости при занятии должностей. Знаменитая Табель о рангах (1722) была призвана выработать стимулы для служебного роста, заинтересовать «худородных» служилых людей продвигаться по службе.

Важным направлением преобразовательной деятельности Петра стало реформирование органов власти, управления и армии. *«Англинская вольность здесь не у места, как к стене горох. Надлежит знать народ как оным управлять».* Так идеи европейского парламентаризма и сословного самоуправления были отвергнуты царем как неприемлемые для России.

Перестройка центральных и местных органов власти и управления имела целью формирование дворянско-чиновничьего централизованного аппарата абсолютизма – системы власти, возникающей при переходе от государства с сакрализованной системой власти и неразделенностью гражданской и духовной сфер жизни к светскому государству. Признаками абсолютизма являлись высокая степень централизации власти, сосредоточение неограниченной власти в руках монарха, наличие постоянной армии и флота, возрастание роли полицейско-силовых органов власти в политической жизни.

С 1708 г. началась перестройка органов управления, в результате которой вся полнота власти законодательной, исполнительной, судебной сосредоточилась в руках монарха. Создание Сената (1711) с функциями исполнительной и судебной власти и управления коллегиями не меняло существа политической реформы. В 1721 г. Петр получил титул императора.

Под империей принято понимать большую геополитическую общность («мир-империя» в определении Ф. Броделя и И. Валлерстайна), исторический способ преодоления мировой локальности, установления внутреннего мира и межрегиональных экономических и культурных связей, даже силой (А. В. Ремнев).

Централизации власти на местах способствовала реформа административно-территориального деления, вместо воеводского управления вводилась губернская система управления (губерния – провинция – уезд).

В процессе государственных и административных реформ рос бюрократический слой профессиональных управленцев. Складывалась единая централизованная административно-бюрократическая система управления, во главе которой стоял монарх, опирающийся на дворянство. Единую для всей страны систему делопроизводства в госаппарате вводил Генеральный регламент (1720 г.).

В укреплении абсолютизма важную роль сыграла церковная реформа. В 1721 г. было отменено патриаршество и введен Святейший Правительствующий Синод для управления церковными делами, экономические возможности церкви также были подорваны.

Насаждая военно-бюрократический режим в стране, Петр I одновременно «щедрою рукою сеял просвещение», соединяя в своей неординарной личности черты восточного деспота и просветителя. Его заслугой стало введение в России светского образования (в Европе это произошло на шесть веков раньше). В стране произошел значительный культурный прорыв: появились первые специальные и общеобразовательные школы, заложены основы высшего образования, стиму-

лировалось развитие науки и культуры. Светская живопись, театр, библиотеки стали нормой повседневной жизни верхушки российского общества. Но остальное население – крестьянство, городские разночинские слои и значительная часть купечества – оставались приверженцами старорусских культурных ценностей и нравственных норм. Этот глубокий культурный раскол ранее единого русского народа стал оборотной стороной просветительской деятельности Петра Великого.

В результате петровских преобразований в России в первой четверти XVIII в. сформировалась мощная военно-бюрократическая система во главе с императором как единственным источником права, имевшим абсолютную власть.

Историческая оценка Петровской модернизации страны никогда не была однозначной.

Феофан Прокопович, Василий Татищев и многие другие видели в Петре I идеального монарха, героя-реформатора. Н. М. Карамзин и М. М. Щербатов, выражавшие взгляды аристократии, более критично оценивали деятельность монарха. Наряду с признанием некоторых позитивных сторон его преобразований, они обвиняли его в ужасах «самовластия», чрезмерной жестокости и непродуманности реформы. М. М. Щербатов откровенно идеализирует допетровское время. Но среди современников таких авторов было меньшинство.

Славянофилы, противопоставляя допетровскую и петровскую Россию, петербургский и московский периоды русской истории, считали, что петровские реформы имели больше отрицательного, чем положительного. Западники и славянофилы не связывали петровские реформы с предшествующим развитием России, полагая их заслугой личности Петра I.

Иную точку зрения высказал один из наиболее крупных историков России XIX века Сергей Михайлович Соловьев в своих «Публичных чтениях о Петре Великом». Эта работа является классической в изучении петровских преобразований, здесь звучит мысль, о том, что великий человек является сыном своего времени и своего народа, и идея единения царя и народа.

Другой известный дореволюционный ученый С. Ф. Платонов полагал, что петровские преобразования были обусловлены всем ходом предшествующего развития России. Реформы не являются переворотом, а царь – революционером.

Если дореволюционные историки выступали с промонархических или либеральных позиций, то советские придерживались марксистских взглядов. В официальной советской историографии оценка петровских преобразований была двойственной. Это касалось не только

оценки положительных и отрицательных сторон деятельности царя, но и самого подхода, категорий оценок.

В современной российской историографии представлен плюрализм оценок петровского времени. Е. В. Анисимов считает, что «революционность» Петра носила ярко выраженный консервативный характер, ее следствием стало упрочение традиционных основ русского общества: самодержавной власти, сословного закрепощения, государственно-регулируемой экономики.

По мнению А. С. Ахиезера, планы реформ не были систематизированы, продуманы. Они были ответом высшей власти на выявившуюся неспособность страны отвечать на вызовы истории. Методы насилия, возводящие бесправие в правило, рвали нити, соединяющие народ с властью. Изменения не были ориентированы на социальные улучшения, они еще больше углубили раскол в обществе, привели к более глубокому разрыву коммуникаций между общественными слоями, росту их отчуждения друг от друга. Авторитаризм приобрел тоталитарные черты.

А. В. Лубский утверждает, что в России начиная с XVIII в. формируется имперская субцивилизация, складывается новая система ценностных ориентаций: вместо религиозной ментальности и «служения государю» – светское «служение Отечеству», просуществовавшее вплоть до конца XX в.

Государство выступало предметом сакрализации, лежащим в основе всей системы ценностных ориентаций. Преобразование национально-государственной идеи привело к созданию нового государства, полицейско-бюрократического, интересующегося всеми сторонами частной и общественной жизни людей. В процессе перехода от военно-национального государства к полицейско-бюрократическому при Петре Великом утвердилась вера в возможность достижения прогресса путем насилия. Попытки Екатерины II и Александра II разорвать этот «полицеизм» не удалась. Логично предположить, что «полицеизм» есть внутренняя реальность России, скорее стиль жизни, чем строй.

Да, в XVIII в. происходил поворот к Западу, но социокультурная среда трансформировала западноевропейские институты и ценности таким образом, что «вестернизация» превращалась в «антивестернизацию». Договорно-правовой тип общественного устройства, права человека и парламентаризм остались не востребованными, а отсюда ощущение «театрализованности» стилизации под Запад. Маскарадность эпохи, аффективность и имперское лицедейство отчетливо проявились в эпоху «дворцовых переворотов».

После смерти Петра в стране установилась эпоха политической нестабильности. В силу отсутствия обратной связи между властью и обществом заговорщикам не составляло особого труда свергать неугодного монарха. Более четверти века страну лихорадило от переворотов, особую роль в этом процессе играли военные, гвардия.

Вопрос о прочности власти решался в это время разными путями: созданием в противовес патриотически настроенным Семеновскому и Преображенскому полкам Измайловского и Кавалергардского; назначением преемников (Анна Иоанновна); утверждением военноказарменного режима и всевластия полиции (Петр III); введением элементов «просвещенного абсолютизма» (Екатерина II).

Два последних направления в правительственной политике, тенденция к установлению военно-бюрократического режима и тенденция к «просвещенному абсолютизму», в значительной степени определяли политическую жизнь послепетровской России, при этом следует заметить, что возникали и вполне реальные перспективы законодательного ограничения самодержавной власти и создания представительного органа.

Первой такой попыткой конституционного ограничения самодержавной власти стали навязанные Верховным тайным советом Анне Ивановне Курляндской «кондиции» – условия правления. Согласно им вся полнота власти переходила к ВТС в составе 10-12 человек, а будущая императрица превращалась в декоративную фигуру. Также предусматривалось создание Сената (30-35 человек) как высшего судебного органа в составе двух палат: шляхетской и городской. Противоречия внутри господствующего сословия привели к отказу Анны Иоанновны от «кондиций» – так в XVIII в. потерпела крах самая реальная попытка ограничения самодержавной власти, как считал П. Н. Милюков.

Дмитрий Голицин, один из членов ВТС, заметил: «Трапеза была уготована, но приглашенные оказались недостойны; знаю, что буду жертвою неудачи этого дела. Так и быть, пострадаю за Отечество, мне уже немного жить, но те, которые заставили меня плакать, будут плакать более моего».

Ряд исследователей полагали, что в России того времени установление власти 10-12 родовитых семей могло перечеркнуть петровские достижения: возвращение местничества, отмену Табели о рангах и т. д. Более естественной политической перспективой они видели «просвещенный абсолютизм» при условии занятия престола лицами, заинтересованными в процветании государства.

Послепетровский период не стоит рассматривать как бесцветный и

бессодержательный. Наследники его престола в меру своих сил и возможностей стремились расширить территориальные владения России, укрепить ее международный авторитет, смягчить внутривластный режим, освободить дворян от государственной службы (Указ 18 февраля 1762 г.) и на деле превратить их в господствующее сословие.

Наиболее полно союз власти и дворян оформился в период «просвещенного абсолютизма». Именно в период правления Екатерины II было покончено с петровским идеалом «регулярного государства», равными обязанностями и равным бесправием всех сословий перед верховной властью. По Жалованной грамоте дворянству 1785 г. дворянское сословие впервые получило юридические права, включая право на созыв дворянских уездных и губернских собраний.

Просвещенный абсолютизм – это общеевропейское явление, оно характерно для стран с низким уровнем буржуазности, таких как Австрия, Дания, Португалия, Россия и т. д. Оно характеризуется попыткой проведения либеральных реформ, не затрагивающих существа самодержавного строя.

С общеполитической точки зрения это *система общественно-политических взглядов, основанная на вере в мудреца на троне и убежденности в возможности и необходимости союза философов и монархов с целью организации общественно-политической жизни на началах разумности и законности.*

Екатерина II, используя просветительские идеи, пыталась доказать, что абсолютная монархия в России есть наилучший способ самоорганизации общества. Она отрицала теорию «естественного права» и связанную с ней концепцию происхождения государства как акта общественного договора, предусматривающего разделение функций между членами данного общества.

Согласно ее идее задачей монарха является выработка идеальной системы законов, благодаря которой формируются условия четкой деятельности государства и «блаженство» всей нации.

Петровская идея «общего блага» в концепции Екатерины II выступала в качестве цели самоорганизации общества, а просвещенный абсолютизм – средства ее достижения.

Идеология просвещенного абсолютизма была изложена императрицей в Наказе (1765–1767), рассуждениях о сущности самодержавной власти и ее незыблемости, для Уложенной комиссии (1767), призванной выработать новый свод законов.

В Наказе была предпринята попытка применить к российскому устройству передовые западноевропейские идеи: идеи либерализма (суть которых в личной свободе), гражданских прав («ничего не долж-

но запрещать законами, кроме того, что может быть вредно или каждому особенно, или всему обществу»), хотя «...государь есть самодержавный... всякое другое правление не только было бы для России губительно, но и вконец разорительно»; собственности («не может земледельчество процветать тут, где никто не имеет ничего особенно-го...»).

Но в процессе работы Уложенной комиссии выяснилось, что основной массе дворянства абсолютно чужды идеи представительной власти, отмены крепостничества. Помня о своей зависимости от дворянского сословия, Екатерина II четко проводила грань между собственными либеральными взглядами и политической практикой, осознавая неподготовленность страны к радикальным переменам. Ее «либерализация» в рамках «просвещенного абсолютизма» породила феномен критики крепостничества (М. М. Щербатов, Н. И. Новиков, А. Н. Радищев).

Как отмечают исследователи, Екатерине II был свойственен больший политический прагматизм, чем Петру I, при осуществлении европеизации русского общества. В беседе с Дидро она заметила, что идеи хороши на бумаге, но затрагивают они интересы живых людей, которые более чувствительны, чем бумага.

В 1775 г. был издан Манифест о свободе предпринимательской деятельности. Крестьяне получили возможность заниматься торговлей, кустарными или отхожими промыслами, стала развиваться промышленность на основе вольного найма. Процесс развития промышленности, внутренней и внешней торговли способствовал изданию в 1785 г. *Жалованной грамоты городам*, уточняющей права и обязанности горожан и купцов, вводившей городское самоуправление. Но реализовать общественное самоуправление оказалось труднее, чем его провозгласить. Губернская администрация подчинила себе выборные городские органы.

Реформы административного управления оказались более успешными. Губернская реформа 1776 г. приблизила Россию к реализации принципа разделения властей. Судебная власть в центре и на местах была отделена от администрации и полиции, превратившись в самостоятельную ветвь власти. В сельской общине вводился волостной сход, избирающий волостного старшину как главу исполнительной власти.

Екатерина II вынуждена была смириться с диктатурой дворянства, возникшей в результате социальных и юридических мероприятий во время петровской модернизации и укрепившейся в период дворцовых переворотов. В условиях «просвещенного» правления завершилось

упорядочение социальной структуры русского общества. Вводилось сословное деление (дворянство, духовенство, купечество, мещанство и крестьянство), при котором только первые три сословия обладали определенными привилегиями, а крестьяне и мещане являлись «податными сословиями», облагаемыми подушной податью. *Жалованная грамота дворянству (1785)* закрепляла за дворянами исключительное право владеть землей с живущими на ней крестьянами, освобождала от подушной подати, телесных наказаний и рекрутской повинности, предоставляла право на свободу выбора занятий и возможность управления на местах. Неслучайно XVIII век назвали «золотым веком» российского дворянства.

Много усилий приложила Екатерина II для развития медицины и образования. Но идея воспитания нового человека (Смольный институт благородных девиц, народные училища и другие закрытые заведения) могла быть реализована лишь на основе нравственного совершенствования всего общества, поэтому выглядела как далекая перспектива. Ориентация на западную систему образования породила раскол в среде образованных людей: читать, писать и говорить по-русски стало зазорным.

Серьезный удар по иллюзиям императрицы нанесла крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева (1773–1775). Со всей очевидностью она поняла силу разрушительных тенденций, дремлющих в русском обществе, но всегда готовых прорваться при резком сломе сложившихся социально-политических стереотипов.

Государственная деятельность Екатерины II носила столь же блистательный характер, сколь и противоречивый. Именно со времен Екатерины Великой в российской национально-государственной идее наблюдается своеобразная инверсия (перестановка): в ней усиливается то либеральное, то консервативное начало. Она то задает ориентиры на Запад, акцентируя внимание на «вестернизации», то возвращаясь в Азию под видом «возрождения русской национальной самобытности», апологии «почвы и духа» (Л. В Семеникова.).

После «золотого века» Екатерины II наступило время Павла I с его охранительной идеологией и идеалом государства-казармы. Но дворянство, помня о вольностях екатерининского века, совершило последний дворцовый переворот против императора, лишив его власти и жизни.

3.2. Эволюция российской дворянской империи в XIX в.

В европейских странах и Северной Америке в XIX в. со всей отчетливостью проявились преимущества модернизационных процессов: индустриальная экономика, наличие элементов гражданского и правового обществ, представительной власти.

В XIX в. Россия вступила с сохранившимся в неприкосновенности самодержавным строем и организацией власти, не соответствующей времени. Царствование Павла I показало, что культурный и социальный прогресс общества, начатый Петром I, был зыбким и неустойчивым. Этот опыт стал катализатором для рождения конструктивных идей, связанных с преобразовательной деятельностью власти и передовых слоев общества.

Оставаясь аграрным обществом (более 90 % населения составляли крестьяне), под воздействием идей Просвещения и Французской революции монархи вынуждены были проводить гибкую политику уступок и преобразований. Постепенно во внутренней политике самодержавия определилось два направления: консервативно-охранительное и консервативно-либеральное.

Правление Александра I (1801–1825) началось с возвращения к политике просвещенного абсолютизма Екатерины II. Для проведения своего политического курса (**правительственного либерализма**) Александр I создает Непременный совет в составе 12 человек. В него вошли екатерининские вельможи и представители Негласного комитета (П. А. Строганов, В. П. Кочубей, Н. Н. Новосильцев, А. Д. Чарторыйский и др.).

В 1801–1803 гг. Совет обсудил и попытался провести ряд реформ, направленных на совершенствование государственного управления (реформа Сената, министерская), решение крестьянского вопроса и проч. Но осязаемых результатов не вышло, постепенно Совет был оттеснен от власти бюрократией. Выдающимся бюрократом своего времени был М. М. Сперанский, сын простого священника, которого Наполеон предлагал Александру I обменять на одно из своих королевств.

В октябре 1809 г. Сперанский предложил Александру I **проект реформы общественно-политического устройства России «Введение к уложению государственных законов»**. Проект предусматривал введение принципа разделения властей при верховенстве власти самодержавного монарха, выборности чиновников, понятия правового государства (власть закона), гражданских (для всех) и политических (кроме крепостных крестьян) прав. Признав полезность проекта,

Александр положил его «под сукно» по причине давления со стороны ближайшего окружения.

Из всего предложенного реализовалась лишь идея Госсовета (1810) с департаментами законов, гражданских и духовных дел, государственно-экономическим и военным. В 1811 г., по завершении министерской реформы, был создан Комитет министров, в состав которого входили министры (8) и их товарищи (заместители).

Тем не менее, несмотря на незавершенный характер реформ, структура власти организационно и функционально приближалась к европейской: помимо судебной (Сенат), оформилась исполнительная ветвь власти (Комитет министров) и появился зародыш законодательной (Госдума).

Возвращение к идее государственного реформирования уже в рамках консервативно-охранительного направления произошло после заграничного похода русской армии в 1815 г. По итогам Венского конгресса Россия получила Царство Польское, которому было предоставлено самоуправление в рамках Российской империи. В 1818 г., выступая на открытии первого сейма, Александр I обещал конституцию и России, поручив ее подготовку Н. Н. Новосильцеву.

Государственная уставная грамота (1821) предполагала установление в стране конституционной монархии. Согласно ей законодательная власть сосредоточивалась в руках императора и двухпалатного сейма. Функции исполнительной власти передавались министерствам и Госсовету. Провозглашались гражданские права и свободы, а также независимость судебной власти от исполнительной и законодательной. Структуру местного управления представляли 10-12 наместничеств, построенных на принципе федерализма.

Но и этот, более консервативный проект реализован не был в силу причин как внутренних (рост освободительного движения, создание тайных обществ), так и внешних, связанных с серией буржуазных революций на Западе.

Аграрный вопрос в XIX в. приобрел особую актуальность. Варианты освобождения помещичьих крестьян активно прорабатывались в первой половине XIX в., было создано более 11 специальных комитетов для его решения, но практические результаты оказались ничтожны.

Александр I, запретив продавать и раздавать государственных крестьян в частные руки, в условиях финансового кризиса к 1825 г. сдал в аренду 350 тыс. казенных крестьян и почти 10 тыс. продал.

Вышло множество указов относительно регулирования отношений между властью и крестьянами, между помещиками и крестьянами.

Так, указ 1803 г. о вольных хлебопашцах предусматривал по соглашению с помещиком освобождение крестьян за выкуп с землей на волю. К 1825 году освободилось 0,5 % крестьян, или 47 тыс. мужских душ (цена 1 м. д. равнялась 100 рублям серебром или 15-20 годовым оброкам). Накануне крестьянской реформы количество их составило 152 тыс. человек.

Следует также упомянуть проект А. А. Аракчеева о приобретении помещичьей земли и сдаче ее в аренду крестьянам (по расчетам историков, он был бы реализован в 2018 г.) и проект Д. А. Гурьева о разрушении общины и капитализации крестьянского хозяйства на путях фермерства. К сожалению, указы носили паллиативный характер, но не обязательный.

Реформы в сфере образования подтверждали потребность государства в образованных чиновниках, офицерах, кадрах для казенных и частных предприятий и коммерческих дел. По Положению об устройстве учебных заведений принята 4-ступенчатая система обучения, предусматривающая бессловное и бесплатное обучение в одноклассной приходской школе. Впервые учреждались училища для слепых, глухих и немых. Совершенствовалась система профессионального обучения за счет создания земледельческих, виноградарских, акушерских и прочих школ.

Университетский устав 1804 г. предоставлял значительную автономию университетам (их было уже шесть к началу века), право обучать за государственный счет «имеющих склонность и способность» детей из различных сословий, создание собственной профессуры.

Безусловно, все эти меры носили прогрессивный, но весьма ограниченный характер.

После смерти Александра I к власти пришел человек «порядка», Николай I (1825–1855), открытый, не склонный к интриге, предсказуемый. Его политический курс стал реакцией на рост революционного движения на Западе и восстание декабристов в России, а период его царствования расценивают как «апогей самодержавия». Реакционность курса проявилась в сословном вопросе, просвещении и печати.

Все мероприятия были направлены на **создание продуманной системы всесословной государственной опеки** над всеми сторонами жизни общества, с этой целью проведена кодификация российского законодательства под руководством М. М. Сперанского. Для упрочения самодержавия, укрепления личной власти монарха проводились широкие мероприятия по укреплению и дальнейшей бюрократизации государственного аппарата, созданию эффективной полицейской системы. Важнейшим органом государственной власти стала Собствен-

ная Его Величества канцелярия, состоящая из 6 отделений, в том числе III отделения, возглавляемого А. Х. Бенкендорфом и осуществлявшего политический сыск и надзор.

Реализуя постулат «государственность должна быть военной», Николай I провел жесткую реформу в армии, укрепив дисциплину на основе муштры и наказания.

Для преодоления финансового кризиса министром финансов графом Е. Ф. Канкрином в 1839–1841 гг. была проведена коренная перестройка денежной системы: бумажные деньги (ассигнации) были заменены серебряным рублем. Это позволило ликвидировать инфляцию и обеспечить бездефицитный государственный бюджет вплоть до Крымской войны (1853 – 1856).

При Николае I **по крестьянскому вопросу** вышло более 100 указов. Император отрицательно относился к крепостничеству, считал, что зависимое от государства дворянство не может иметь зависимое сословие, полагал, что «крепостничество зло, но затевать дискуссии и давить на помещиков еще большее зло сегодня».

Особого внимания заслуживают проекты П. Д. Кисилева, главы Министерства государственных имуществ с 1837 г., разработанные совместно с М. М. Сперанским: они предусматривали поэтапное реформирование для государственных и помещичьих крестьян.

В 1838–1841 гг. вышла серия актов об управлении государственной деревней, ее землеустройстве, упорядочении податной системы, образовании и медицинской помощи.

Относительно помещичьих крестьян вышел указ об «обязанных» крестьянах (1842). Он предусматривал право выкупа на свободу без земли, за пользование надельной землей крестьянин «обязан» был отработывать. Тем не менее с 1842 по 1858 гг., в разряд «обязанных» было переведено 27,2 тыс. душ.

В 1847 г. принят указ о «безоброчных» крестьянах, разрешающий общине приобретение помещичьей земли, выставленной на торги. Выкупившие землю крестьяне переходили в статус государственных крестьян и освобождались от земельного оброка. Желающих приобрести помещичьи земли оказалось достаточно много, но воспользоваться указом успели только 964 души м. п.

Указ 1848 г. в развитие указа от 1842 г. разрешал крестьянам приобретать надельную землю по согласованию с помещиком.

Несмотря на то, что меры носили половинчатый характер, они подготовили почву для реформ второй половины XIX в.

Политика Николая I **в области образования** носила исключительно охранительный характер как реакция на события первой четверти

XIX в. С этой целью был создан Комитет по устройству учебных заведений (1826), введен новый университетский устав (1828), разработана идейная доктрина монархического государства – «теория официальной народности» (1832). Ужесточение цензуры привело к закрытию ряда литературно-критических и общественно-политических журналов: «Европейца», «Московского телеграфа», «Телескопа», «Литературной газеты».

Но именно в этот период русская художественная литература приобрела исключительное общественное значение. На ее почве выросла русская культурная элита, пополняясь за счет разночинных слоев. Отстраненная от участия в политической и социальной жизни общества, русская интеллигенция выступила против самодержавной власти, стала основным субъектом революционного процесса.

Демократическая интеллигенция переняла эстафету революционной идеологии и практики от дворянских революционеров, выступивших на Сенатской площади в 1825 г. Революционная идеология, требование более глубокой модернизации страны были прерогативой только передовой части дворянства, выступившего против интересов собственного класса. Сугубо заговорщицкая тактика обусловила слабость их движения и поражение.

Но декабристы разбудили общественное сознание. В 30-40-е годы XIX в. русское общество пережило период напряженных, мучительных, но плодотворных духовных исканий. «Образованное меньшинство» предприняло попытку решить проблему самоидентификации, определить особенности российского социума и уяснить его историческую судьбу.

«Философические письма» (1836) П. Я. Чаадаева ускорили оформление идейных течений западников и славянофилов. Чаадаева считают первым российским утопистом, определившим путь общественного прогресса как путь христианского социализма – царства божия на земле, без богатых и бедных, без господ и рабов, когда все люди – братья.

Славянофилы представляли консервативную утопию (теорию, конструирующую идеальный общественно-политический строй в контексте европейского Просвещения). Они идеализировали патриархальный строй и православную культуру, противопоставляя их европейским формам жизни.

Либеральная утопия инициировалась кружком европейцев, или западников. Вслед профессором Московского университета Т. Н. Грановским они полагали, что Россия, как европейская страна, осуществит процесс самоидентификации в русле европейской парадигмы.

Представителями революционной утопии были *революционные демократы* – А. И. Герцен, Н. П. Огарев, В. Г. Белинский, члены кружка В. М. Буташевича-Петрашевского. Основу нового общественного строя они видели в русской общине. Идеологом общинного социализма был А. И. Герцен.

Таким образом, изменения в социально-политическом, экономическом и общественном развитии России первой половины XIX в. преопределили характер реформ второй половины века.

Модернизация второй половины XIX в. названа именем Александра II, прозванного в народе царем-освободителем.

Причины отмены крепостного права в России в отечественной историографии трактуются по-разному. Одни историки считают, что его причиной стали кризис и разложение крепостнической системы, другие – усилия либеральной части российской бюрократии по преобразованию общества (П. Зайончковский), третьи – рост крестьянского движения (М. В. Нечкина).

Современная историография в определении причин исходит из анализа причин поражения в Крымской войне (1853–1856) (В. Шелохаев). Война наглядно показала технико-экономическую отсталость страны, неспособность противостоять более передовым государствам Европы.

Подготовка реформ началась в условиях общенационального общественно-политического подъема, но проводились они на протяжении полутора десятков лет (1861–1874), снявших остроту проблемы. Этим определяется непоследовательность, незавершенность и узость большинства реформ.

Александру II судьбой была отведена роль реформатора, но брать всю ответственность на себя он не хотел, переложив часть ее на плечи поместных дворян. В 1856–1859 гг. с мест было получено более сотни предложений, которые представляли интересы помещиков нечерноземной полосы (проект А. М. Унковского), черноземной (М. П. Позен) и степной (Ю. Ф. Самарин). На основании предложенных проектов созданная в феврале 1859 г. специальная комиссия при Главном комитете по крестьянскому вопросу под руководством Я. И. Ростовцева выработала проект Положений (закона) об отмене крепостного права. После рассмотрения в Главном комитете (январь 1860 г.) проект поступил в Госсовет (январь 1861 г.) для обсуждения. После максимальных изъятий в пользу помещиков положения были подписаны Александром II и получили силу закона. В тот же день царь подписал Манифест об освобождении крестьян.

Согласно этим документам крестьяне получили личную свободу и имущественные права. Но, освободив крестьян от власти помещиков, государство подчинило их собственной: сельские старосты и волостные старшины подчинялись местной администрации и, по сути, превращались в мелких государственных чиновников.

Наиболее отчетливо ущемление крестьянских интересов проявилось в решении вопроса о земле и выкупе. По сравнению с дореформенным периодом земельный надел сократился, и его следовало выкупить у помещика. Заключение выкупных сделок государство взяло на себя, они заключались с миром (общиной), до ее оформления крестьяне находились во временнообязанном состоянии. Государство сразу заплатило помещикам 80 % стоимости их земли, предоставив крестьянам кредит на 49 лет под 6 % годовых, оставшиеся 20 % крестьяне уплачивали непосредственно помещикам. В результате при рыночной стоимости земли в 1863–1872 гг. в 648 млн. руб. крестьяне к 1907 г. заплатили государству 1540,6 млн. руб. и 527 млн. руб. помещикам. Согласно официальным данным переплата составила 300 %.

В 1863 г. вышло Положение о поземельном устройстве 2 млн. удельных крестьян, о передаче земли в общинную собственность за выкуп и организации сельского и волостного управления. Несмотря на более щадящие условия проведения реформы в удельной деревне (соразмерность выкупных платежей годовому оброку, в полтора раза больший среднедушевой земельный надел и т. д.), она вызвала массовые выступления крестьян, особенно в деревнях Поволжья и Урала.

Закон «О поземельном устройстве государственных крестьян» вышел в ноябре 1866 г. По закону собственником земли признавалась казна, а выкуп наделов состоялся лишь спустя двадцать лет. Государственные крестьяне (20 млн.) также пострадали от увеличения повинностей и земельных отрезков.

Оценка крестьянской реформы неоднозначна. Безусловно, отмена крепостничества привела к необратимым переменам во всех сферах жизни русского общества. В деревне шло расслоение, город получал приток дешевой рабочей силы, выросла емкость внутреннего рынка за счет разрушения натурального хозяйства, увеличилось промышленное производство, появились новые отрасли и новые классы, изменился быт всего населения, т. е. реформа дала толчок развитию новых социально-экономических отношений.

Но имелась и обратная сторона. Реформа не ликвидировала помещичье хозяйство, а крестьяне компенсировали помещикам неизбежные потери; произошло обезземеливание значительной части крестьян, обложение их непомерными налогами. Не был сформирован ин-

ститут мелкой частной собственности, т. к. земля переходила в коллективную собственность общины (4/5 всей земли).

В целом же отмена крепостничества ускорила размывание сословных перегородок и становление общественных сил, независимых от государственной власти. Постепенно закладывались основы гражданского общества: вводились местное самоуправление в рамках земской и городской реформ, новое судопроизводство (3-уровневый, бессловный, гласный, состязательный суд с адвокатурой и судом присяжных), автономия университетов, всеобщая воинская повинность, отменялась предварительная цензура и проч.

Но надежды либеральной оппозиции на коренное изменение государственного строя не оправдались. Вместо движения вперед к представительному правлению власть пятилась назад, стремясь включить земские органы в бюрократическую систему. Ограничивалась инициатива земств, пресекалось стремление к независимой деятельности. При возникновении конфликтных ситуаций правительство прибегало к роспуску земских собраний и ссылке их членов.

Как только новые суды продемонстрировали свои лучшие качества, власть сразу же пошла на ограничение их самостоятельности. Была ограничена публичность судебных заседаний и освещение их в печати; усилилась зависимость судебных чиновников от местной администрации; ограничивался принцип выборности и несменяемости (назначение «исполняющих обязанности»); политические дела передавались в ведение жандармерии и позднее военным судам.

И, тем не менее, по своим установкам реформаторская деятельность правительства отвечала духу времени: трезво оценивая ситуацию, оно пыталось обеспечить нормальное функционирование государственного организма. Однако поступиться даже долей неограниченной власти оно не смогло, не пожелало. Это стало одной из причин общественных конфликтов второй половины XIX в.

После гибели Александра II его сын и преемник Александр III (1881–1894) взял курс на широкое применение чрезвычайного законодательства и ужесточение полицейского контроля над обществом. Реформы в общественно-политической сфере были свернуты: вновь произошли ограничение автономии прессы и университетов, ужесточение надзора за сельским самоуправлением (закон о земских начальниках), земством и городскими думами, консервация крестьянской общины и сословного строя.

Внутриполитический курс Александра III, направленный на стабилизацию ситуации в стране, вызвал негативную реакцию как со стороны передовой общественности, так и со стороны пролетариата.

В процессе проведения реформ сложились **три направления в общественном движении: консервативное, либеральное и революционное**. Консерваторы безоговорочно поддерживали курс правительства. Либералы, продолжая рассчитывать на добрую волю и реформаторские возможности самодержавия, пытались подтолкнуть его в нужном направлении и оказывали всяческую поддержку. Демарш Тверского дворянского собрания в начале 1862 г. был редким исключением. Собрание приняло постановление о неспособности бюрократии к последовательным реформам и адрес на имя императора о созыве *«собрания выборных от всего народа без различия сословия»*.

Отвергая революцию, либералы боролись за углубление реформ, расширение прав местного самоуправления, соблюдение законности, созыв общероссийского представительства. Видными теоретиками либерализма были ученые-правоведы К. Д. Кавелин и Б. Н. Чичерин.

Либералам противостояли революционеры, требовавшие полного уничтожения существующего государственного строя и перераспределения земли в пользу крестьянства (согласно учению А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского крестьянская община представляла собой зачаток социалистического строя в деревне). Социальной базой революционного движения в России стала разночинская интеллигенция (выходцы из крестьян, мещан, духовенства, обедневшего дворянства, порвавшие со своей средой). Их численность и общественная роль значительно возросли в ходе реформ 1860–1870-х гг.

На рубеже 1850-1860-х гг. характерным явлением в общественной жизни стало распространение «нигилизма», материализованное в литературе в виде конфликта «отцов и детей» (И. С. Тургенев). Данное направление общественной мысли, как правило, возникает в кризисные моменты общественно-политической жизни, в период ломки ее общественных устоев. Нигилисты отрицали общепринятые ценности и идеалы, эстетические принципы, моральные нормы, формы общественной жизни, абсолютизировали индивидуальное начало. Видным представителем этого направления был литературный критик и публицист Д. И. Писарев. В «критически мыслящей личности», вооруженной научными знаниями, он видел силу, способную преобразовать общество. Его работы оказали серьезное влияние на формирующуюся идеологию народничества.

Революционное движение второй половины XIX в. прошло несколько этапов. Начальный этап (1860-е годы) отмечен деятельностью разрозненных кружков, таких как «Земля и воля» (1862–1864), кружок Н. А. Ишутина (1863), «Народная расправа» (1869).

Новый этап начался на рубеже 1860-1870-х годов. Это период складывания идеологии революционного народничества, с образованием «бунтарского» (М. А. Бакунин), «пропагандистского» (П. А. Лавров) и «заговорщицкого» (П. Н. Ткачев) направлений. Народники свято верили в перспективы социалистического развития и особую роль России, имеющей зародыш социалистического устройства – крестьянскую общину. Полагая, что можно избежать капитализма с его пролетаризацией и образованием класса эксплуататоров-буржуа, они предлагали освободить общину от социально-экономического и политического гнета самодержавия. Средствами такого освобождения могли стать крестьянский бунт (М. А. Бакунин), длительная пропаганда революции (П. А. Лавров) и заговор интеллигенции (П. Н. Ткачев).

«Хождение в народ» провалилось, вслед за идейным расколом во вновь созданной организации «Земля и воля» (1876) произошел и организационный раскол (1879). Часть перешла на позиции террора («Народная воля») и была разгромлена правительством к середине 1880-х гг., другая («Черный передел»), оставаясь на «землевольтерских» позициях, пыталась путем пропаганды поднять крестьян на революцию и тоже потерпела неудачу в конце 1880-х гг.

С начала 1890-х гг. в народничестве стало доминировать либеральное крыло, вставшее на позиции мирного достижения поставленных целей по социалистическому переустройству российского общества. Эти годы стали также временем распространения марксизма в России и зарождения рабочего движения, связанного с развитием капитализма и формированием промышленного пролетариата.

Первой рабочей организацией в России стал Южнороссийский союз рабочих (1875), организованный в Одессе революционером-интеллигентом Е. О. Заславским. Он возник в процессе длительной пропагандистской деятельности на заводе Беллино-Фендериха. Выработанный устав союза повторял некоторые положения программных документов I Интернационала, в частности положение о политической борьбе и завоевании власти. Союз в течение года провел две стачки, пытался установить связи с рабочими других городов и, несмотря на свою законспирированную деятельность, был разгромлен. Руководители подверглись суду и были сосланы на каторгу.

На основе разрозненных рабочих кружков Петербурга был создан «Северный союз русских рабочих» (1878–1879). В его создании важную роль сыграли рабочие-революционеры В. П. Обнорский и С. Н. Халтурин. Союз имел устав и программу, нацеленную на ниспровержение существующего строя, занимался агитацией и пропагандой среди рабочих Петербурга, выступал инициатором стачек и

забастовок. Несмотря на узость рамок рабочего движения 1870-х гг., оно подготовило почву для массового движения в конце 1880-х – начале 90-х гг. XIX в.

Начало русскому социал-демократическому движению было положено созданием в 1883 г. в Женеве первой русской социал-демократической организации – группы «Освобождение труда». Во главе ее стояли Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, Л. Г. Дейч и В. Н. Игнатов. Кроме задач, связанных с распространением марксизма в России и критики народнической идеологии, они ставили задачу создания политической партии рабочего класса, способной вести политическую борьбу.

Под влиянием марксизма в крупных городах России создаются первые марксистские организации: группы Д. Благоева, П. В. Точиского, М. И. Бруснева, Н. Е. Федосеева.

С середины 1890-х гг. начался новый период в развитии русской социал-демократии, связанный с деятельностью В. И. Ленина (Ульянова). В это время произошло окончательное размежевание с либеральными народниками и «легальными марксистами». Практическая деятельность была направлена на соби́рание и объединение социал-демократических кружков в единую партию, и слияние марксизма с рабочим движением. Первым шагом в этом направлении стало создание Союза борьбы за освобождение рабочего класса (1895).

Это была организация нового типа, достаточно многочисленная, дисциплинированная, жестко структурированная. Союз вел активную работу среди пролетариата, выступал организатором и руководителем стачечной борьбы (к примеру, стачки текстильщиков 1896 г., охватившей 19 заводов).

В течение 1898–1903 гг. в результате I и II съездов марксистские кружки объединились в Российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП), где сразу же образовались два направления – большевистское и меньшевистское. Тогда же сторонники революционного народничества создали Партию социалистов-революционеров (эсеров).

Революционное движение распространилось и на национальные окраины, где на почве роста стачечного движения создавались национальные политические партии: армянские «Гнчак» и «Дашнакцутюн» и польские – рабочая партия «Пролетариат», Социал-демократия королевства Польского, Польская социалистическая партия, Литовская социал-демократическая партия и др.

Так на рубеже XIX-XX вв. Россия вступает в качественно новую общественно-политическую ситуацию, когда растет консолидация оппозиции и обостряется противостояние власти и общества.

3.3. Столыпинская модернизация начала XX в. Думский парламентаризм в России

Российскую модернизацию традиционно относят к догоняющему типу (Л. И. Семеникова, И. Г. Кислицина и др.). Модернизационный процесс, развернувшийся в начале XX в., был вызван необходимостью преодолеть разрыв в уровнях развития России и европейских стран в военно-экономической, социокультурной и политической областях.

Особенностями этого типа модернизации считают сужение сферы модернизационных задач, выборочное заимствование и внедрение организационных и технических достижений, активную роль государства.

В конце XIX в. вместе с европейскими странами Россия вступила в стадию монополистического капитализма. По степени концентрации производства она выдвигается на I место в Европе, что было обусловлено более поздним развитием капиталистических отношений, использованием опыта европейских стран и помощью государства (заказы, кредиты, субсидии). Высокая степень концентрации производства вела к образованию монополий. В этом процессе выделяют четыре этапа.

1. 1880–1890-е гг. – возникновение первых картелей в тяжелой и частично легкой промышленности на основе временных соглашений о ценах и разделе рынков сбыта.

2. 1900–1908 гг. – создание крупных синдикатов, сохраняющих производственную автономию, организующих совместный сбыт продукции, и концентрация банковского капитала.

3. 1909–1913 гг. – организация трестов и концернов при едином руководстве, производстве и организованном сбыте, сращивание промышленного капитала с банковским.

4. 1914–1917 гг. – складывание государственно-монополистического капитализма (ГМК), сращивание финансового и промышленного капитала с государственным аппаратом.

Другим признаком утверждения монополистического капитализма в России являлась концентрация банковского капитала. К началу XX в. пять крупных банков (Русско-Азиатский, Петербургский, Азово-

Донской и др.) контролировали основную массу финансовых средств, которые вкладывались в промышленность. Постепенно формировалась финансовая олигархия, объединяющая промышленный капитал с банковским и тесно связанная с государственной властью.

Россия, в отличие от европейских стран, практически не вывозила капитал – он, за небольшим исключением, поглощался внутри страны. Государство всячески поощряло приток иностранного капитала, хотя прибыль уходила за границу, возвращая там «рабочую аристократию». Русская буржуазия такой возможности не имела: прибыль от вложенного в Среднюю Азию, Северный Иран и Северный Китай капитала была невелика.

Россия являлась активным участником раздела мира на сферы влияния и вынужденно включилась в борьбу за его передел. Русско-японская война (1904–1905) стала одним из признаков этой борьбы за передел мира, вылившейся в конечном итоге в Первую и Вторую мировые войны.

Фатальной особенностью России являлось страшное отставание социально-экономического развития деревни. Крестьянская община нищала, из деревни шла выкачка средств для индустриализации через выкупные платежи, налоги, разницу в ценах на промышленные и сельскохозяйственные товары. Общинного фонда земли не хватало для быстро растущих крестьянских семей. Нормой стал выдел без земли, который вел к безземелью и обнищанию. Происходила поляризация и дифференциация деревни. Так, из проданных помещиками к 1905 г. 34 млн. дес. земли зажиточными крестьянами было приобретено 23,7 млн. дес. Из 90,5 млн. (18,1 млн. семей) крестьян имели землю и хозяйство 62,5 млн. человек (12,5 млн. семей), остальные 5,6 млн. семей ее уже утратили. Аграрное перенаселение в центре России составило 29 млн. человек – тяжелый пресс на рынке труда. Противоречия нарастали по всем направлениям: в социальной, экономической и политической сферах.

Государство в лице монарха и бюрократии пыталось выработать принципы выхода из кризиса, традиционно демонстрируя два подхода: консервативно-охранительный и либерально-охранительный.

Разница в этих подходах была обозначена консерватором В. К. Плеве в споре с западником С. Ю. Витте: «В России есть все условия избежать гнета буржуазии и капитала». Консерваторы не желали видеть очевидного – развитие страны по капиталистическому пути и необходимость преобразований в социально-политической жизни.

Либералы от бюрократии также не видели выхода в установлении конституционного строя, полагая, что изменения в социально-

экономической сфере автоматически приведут к изменению государственной надстройки. Видным представителем либералов-государственников был С. Ю. Витте.

В 1892 г. он занимал пост министра путей сообщения, затем – министра финансов в 1892–1903, завершил карьеру председателем комитета министров и совета министров в 1903–1906 гг. Добившись позитивных сдвигов в финансовой политике (реформа 1895–1897 гг. предусматривала введение единой системы обеспечения рубля золотом, его конвертируемость позволяла осуществлять контроль над процессом эмиссии и т. д.), в строительстве железных дорог, в поощрении предпринимателей и в упорядочении наемного труда на фабриках и заводах, Витте не смог настоять на проведении аграрной реформы.

Впервые в 1898–1899 гг. он представил Николаю II доклады по крестьянскому вопросу, суть которых сводилась к обоснованию необходимости перехода от общинного к подворному, фермерскому хозяйствованию на селе. Но не был услышан.

В 1902 г. Витте предпринял новую попытку достучаться до монарха через Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, по материалам которого были очевидны назревшие преобразования. Совещание предложило и план преобразований, в его основе лежала идея свободного выхода из общины и поощрение подворного землевладения. Несмотря на разумность и умеренность этих мер (помещичье землевладение они не затрагивали), реализовать план не удалось.

В течение первых десяти лет царствования Николай II ничего не предпринимал для изменения устаревшей политической системы империи. Самодержавная власть монарха, полная бесконтрольность чиновников и отсутствие представительных органов на общеимперском уровне вызывали справедливую критику со стороны общества, но не подвигали власть к реформированию политической системы.

В обществе нарастала социальная напряженность. Рабочее движение расширило свои географические рамки за счет новых промышленных районов (Юга и Кавказа), возросло количество выступлений под политическими лозунгами (к 1903 г. – 53,2 % всех выступлений), определился авангард в лице рабочих-металлистов.

Активным участником антиправительственных выступлений была демократическая интеллигенция – учителя, медики, земские, торгово-промышленные и государственные служащие. Росло студенческое движение.

Тяжелый экономический гнет (рост налогов, натуральные повинности, ростовщичество и т. д.) и политическое бесправие крестьян по-

рождали социальный кризис в деревне. Инициаторами массовых выступлений в начале XX в. стали крестьяне Полтавской и Харьковской губерний. Постепенно к ним присоединились крестьяне других губерний Украины, а также Центра, Поволжья, Кавказа. Крестьянское движение приобретало не только массовый, но и организованный характер под влиянием рабочего и демократического движений.

Безусловно, власть поступала опрометчиво, применяя исключительно репрессивные методы разрешения конфликтов. Их неэффективность в связи с надвигающейся революцией осознавалась даже полицейскими чинами. Начальник Московского охранного отделения С. В. Зубатов стал инициатором создания в ряде городов страны рабочих организаций, стоявших на позициях реформистского пути преобразования общества. Но массовая стачка на Юге в 1903 г. показала неэффективность «полицейского социализма» как средства противостояния революции.

Психологическая готовность социальных групп к силовому разрешению общественных противоречий, неспособность правительства делать необходимые уступки и учитывать настроения подданных империи содействовали революционизации крестьян, рабочих и служащих больше, чем пропаганда эсеров и анархистов. Экономический кризис 1900–1903 гг., неурожай в ряде губерний и неудачная война с Японией (1904–1905) ускорили социальный взрыв.

Новый этап модернизации развернулся в условиях мощного общенационального кризиса, вылившегося в первую буржуазно-демократическую революцию (1905–1907), которая преследовала цель ниспровержения существующего строя.

В преддверии революции в стране происходил процесс партогенеза: активизировалось либеральное движение и продолжалось создание партий в национальных районах. Интенсификация процесса произошла после принятия Манифеста 17 октября 1905 г.

Были созданы политические организации буржуазии: партии кадетов и октябристов. В 1905–1907 гг. в стране насчитывалось уже свыше 50 политических партий. С точки зрения определения перспектив будущего развития (альтернатив) принято выделять партии консервативного направления (сторонники антизападного развития), либерального (сторонники западного буржуазного пути развития), неонародного (сторонники особого пути развития через социализацию земли) и социал-демократического направления.

Консервативное направление представляли такие партии, как Союз русского народа, возглавляемый А. И. Дубровиным, Русский народный союз имени Михаила Архангела, руководимый В. М. Пуриш-

кевичем, Всероссийский союз земельных собственников и проч. Партии кадетов (П. Н. Миллюков) и октябристов (А. И. Гучков) стояли на либеральных позициях, иницируя превращение России в демократическое государство. Социалисты-революционеры (В. М. Чернов), большевики (В. И. Ленин) и меньшевики (Л. Мартов) представляли соответственно неонародное и социал-демократическое направления. Партии различались по типологии (легальные и нелегальные), по политическому спектру (правые, центристские и левые), по идеологии (монархические, либеральные, революционные).

После расстрела мирной демонстрации 9 января 1905 г. страну охватили массовые митинги, демонстрации, стачки, забастовки как в центре, так и в национальных районах. Активизировали деятельность революционные партии. Антиправительственные выступления захватили не только крестьянство и пролетариат, но армию и флот (броненосец «Потемкин»).

Стоило большого труда убедить Николая II подписать законопроект министра внутренних дел А. Г. Булыгина о создании законосовещательного органа. Конец зимы, весна и лето 1905 г. стали временем выработки новых подходов, поисков адекватных форм разрешения социальной напряженности. Но власть медленно подвигалась в сторону завершения булыгинского проекта как и заключения мирного договора с Японией.

Только 8 августа был подписан Манифест о создании выборного законосовещательного органа. Положение об учреждении Государственной думы и о выборах свидетельствовали, о том, что принципы народного представительства устарели и не соответствуют уровню политического ожидания общества.

Следовательно, на I этапе конституционных реформ самодержавие стремилось сохранить в неизменном виде существующую политическую систему, лишь придав ей новое правовое оформление в духе проектов «правительственного конституционализма» XIX в. Суть их заключалась в дополнении самодержавия совещательными учреждениями представительного или квазипредставительного характера.

Признаком неудовлетворенности масс стали сентябрьские забастовки на железных дорогах, а затем и всероссийская октябрьская политическая стачка. В условиях наивысшего подъема революции власть вынуждена была перейти ко II этапу конституционных реформ. 17 октября 1905 г. был издан высочайший *Манифест о даровании подданным империи свободы слова, совести, собраний и союзов*. Обещан созыв *Государственной думы*, наделенной законодательными правами; предполагалось, что «никакой закон не мог воспринять силу

без одобрения Государственной думы».

В декабре 1905 г. и феврале 1906 г. приняты законодательные акты в развитие Манифеста: положение о выборах в Госдуму и положение об учреждении Госдумы. Соответственно выраженная в них концепция отношений между представительной властью и монархом по многим параметрам соответствовала западноевропейской системе монархического конституционализма. Манифест 17 октября, типичный акт октроированного (пожалованного) конституционализма, утверждал программу Витте, направленную на раскол революционного лагеря, и предусматривал введение гражданских свобод, широких избирательных прав и обязательный порядок утверждения Думой всех издаваемых законов.

Госсовет превращался во вторую палату российского парламента и наделялся равными с Госдумой правами: обе палаты могли противостоять монарху (в случае достижения согласия) в области контроля над бюджетом и принятия законов, за исключением основополагающих, т. е. законов о власти.

Издание Манифеста раскололо революционный лагерь и послужило толчком для создания двух буржуазных партий – кадетов и октябристов. Революция пошла на убыль. 23 апреля 1906 г. Витте сменил Горемыкин, а министром внутренних дел был назначен П. А. Столыпин, получивший в июле и пост председателя Совета министров.

Выборы в I и II Думы проходили по положению, обеспечивавшему численное преобладание крестьянских депутатов. В I Думе (апрель – июль 1906) большинство мест (40 %) принадлежало беспартийным крестьянским депутатам, объединившимся во фракцию трудовиков, и кадетам (34 %). Основные требования сводились к объявлению политической амнистии, созданию ответственного перед Думой правительства и решению аграрного вопроса: проекты трудовиков и эсеров предусматривали ликвидацию помещичьего землевладения, социализацию земли, уравнительный передел и сохранение общины, тогда как кадеты предлагали разрушить общину, но сохранить помещичье землевладение.

Достичь компромисса правительству не удалось ни с I (апрель – июль 1906), ни со II (февраль – июнь 1907 г.) Думой. Роспуск второй Государственной думы в советской историографии называли третьиюньским государственным переворотом, в силу того что было изменено положение о выборах в Думу. Но в юридической практике государственный переворот ассоциируется с изменениями в полномочиях власти, не согласующихся с законом. Роспуск же Думы не привел к изменениям ни в структуре органов власти, ни в их полномочиях.

Установившаяся после 3 июня система власти характеризуется как третьейиюньская монархия, суть которой заключается в укреплении режима личного правления монарха. По мнению ряда исследователей (А. Головатенко, Л. Семенниковой и пр.), это была не слишком совершенная, но вполне жизнеспособная система, более соответствующая общественным потребностям и общественным ожиданиям, чем предреволюционный режим. Это был третий, завершающий этап конституционных реформ.

Революция не решила многие социальные проблемы, в числе которых был и аграрный вопрос. Режим «стольпинского бонапартизма», лавирующий между сложившимися политическими лагерями, пытался провести умеренные реформы, не затрагивающие существа самодержавной власти. Озвученные в июле 1906 г. направления деятельности предусматривали и реформирование аграрного сектора через разрушение самой массовой корпоративной структуры – русской крестьянской общины. Именно в этом заключалась **специфическая особенность стольпинского этапа модернизации**. Создание слоя мелких частных собственников могло обеспечить реальный переход к разделению власти и утверждению парламентского строя.

Реализация исторического указа от 9 ноября 1906 г. о выходе из общины была осуществлена благодаря статье 87-й Основных законов, предоставляющей правительству право прерывать работу Думы и решать исключительно важные вопросы без ее одобрения. В развитие этого указа в 1909–1911 гг. вышли законы, разрешавшие выход из общины и закрепление в личную собственность общинного надела по решению простого большинства, а не 2/3 общины, о землеустройстве, о хуторах и отрубках, о переселении и пр.

Указ предусматривал ряд льгот для уходящих на хутора и отруба, таких как приобретение излишков надельной земли по выкупным ценам 1861 г., помощь Крестьянского банка в приобретении земли и ее продаже и т. д.

Аграрная реформа предполагала и массовое переселение крестьян на восточные окраины страны. В 1907–1911 гг. выехало около 1,5 млн. крестьян, из них 10 % вернулось обратно. В целом же, благодаря переселенческой политике, население Сибири возросло с 8,2 млн. (1897) до 14,5 млн. (1917).

Репрессивная часть программы Столыпина рождала ответную реакцию со стороны революционеров. На него было совершено 11 покушений, последнее привело к его гибели 1 сентября 1911 г.

Анализируя политику Столыпина, исследователи полагают, что он не смог обеспечить себе поддержку со стороны широких социальных

слоев и политических партий из-за отсутствия программы по рабочему вопросу, русификации нерусских народов и учреждения земств в западных губерниях. Крестьянство не поддержало реформу из-за сохранения помещичьего землевладения, которое оставалось неприкосновенным. Более того, длительное сохранение субкультуры «безмолвствующего большинства» и правящего меньшинства не позволяло проводить реформы в интересах всего общества; навязанные сверху и не соответствующие представлениям большинства о социальной справедливости, они были обречены на неудачу.

Просвещенный консерватизм Столыпина оказался невостребованным самодержавием, очередные реформы не удались.

III (1.11.1907–9.06.1912), столыпинскую, Думу сменила избранная, в условиях нового революционного подъема IV (15.11.1912–6.10.1917) Государственная дума. Ее консервативный состав позволял надеяться на конструктивную работу с правительством.

Надежды не оправдались. В 1914 г. разгорелась первая мировая война, она усугубила социально-экономическое положение в стране. Проверки на прочность Россия не выдержала. Падение жизненного уровня, значительные потери на фронтах и оккупация части российской территории, рост социальной и политической напряженности вызывали не только антивоенные, но и антиправительственные, и антибуржуазные настроения среди всех слоев общества. Николай II, ориентируясь на ультраконсервативные круги, не шел ни на какие компромиссы с оппозицией, кроме экономических (создание Земского и Городского союзов, военно-промышленных комитетов и т. д.).

В 1915 г. в Думе был сформирован прогрессивный блок из оппозиционных либеральных сил с целью создания правительства общественного доверия. Произошла радикализация общественно-политической жизни на всех уровнях. Царизм и правящая бюрократия все больше теряли контроль над ситуацией. В 1916 г. неудачи на фронте и экономическая разруха привели к кризису и «верхов», и «низов», появилась идея государственного переворота и свержения Николая II (А. И. Гучков).

Углубляющийся кризис привел к стихийно оформившемуся стремлению покончить с самодержавием. Оживилась деятельность социалистических партий. К февралю 1917 г. народное недовольство, прорвавшееся на экономической линии, привело к крушению монархии. Установился феномен двоевластия.

От Февраля к Октябрю страна пережила три кризиса власти, четыре правительства, в том числе три коалиционных. Ожидаемого взаимодействия Госдумы и правительства, созданного под ее эгидой, не

произошло.

С победой социалистической революции в октябре 1917 г. закончился первый этап строительства парламентаризма в России. Второй был связан с созданием советов. Третий развернулся на рубеже XX-XXI вв. Каким он будет и учтем ли мы опыт предыдущих Дум, покажет время.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение понятию «модернизация».
2. Какова сущность классического варианта модернизации?
3. Сформулируйте понятие «империи» и «имперской политики».
4. В чем заключались особенности петровского варианта модернизации?
5. Эпоха дворцовых переворотов – понятие, сущность.
6. В чем заключалась противоречивость эпохи просвещенного абсолютизма Екатерины II?
7. В чем проявился правительственный либерализм Александра I?
8. Кто провел министерскую реформу и в чем ее сущность?
9. Каковы сущность и значение реформ М. М. Сперанского?
10. Почему Россия не стала конституционной монархией в первой половине XIX в.?
11. Какие события послужили катализатором развития общественно-политической мысли России в первой половине XIX в.?
12. Какие направления развития общественно-политической мысли России в первой половине XIX в. можно выделить?
13. В чем сущность этапа александровской модернизации?
14. Какие общественно-политические течения можно выделить во второй половине XIX в.?
15. Выделите течения в революционном народничестве. Почему народники потерпели крах?
16. Когда и как распространяется марксизм в России?
17. Что такое партия? Когда и кем была создана социал-демократическая партия в России?
18. Каковы отличительные черты этапа столыпинской модернизации?
19. Какую роль сыграла первая буржуазно-демократическая революция в России?
20. Что значит термин «монархический конституционализм»?
21. Каково значение Манифеста 17 октября 1905 г.?

22. Какое отношение к падению монархии в России имеет Первая мировая война?
23. Победа социалистической революции в России – это закономерность или случайность?

Литература

1. Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. – М., 1991. – 286 с.
2. Анисимов Е. В. Время Петровских реформ. – Л., 1989. – 253 с.
3. Анисимов Е. В. Елизавета Петровна. – М., 2000. – 426 с.
4. Анисимов Е. В. Женщины на российском престоле. – СПб., 1998. – 416 с.
5. Бердяев Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. – М., 1990. – 240 с.
6. Беспятовых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. (Введение. Тексты. Комментарии.). – СПб., 1997. – 492 с.
7. Брикнер А. Г. История Екатерины Второй: в 3 т. – М., 1996.
8. Брикнер А. Г. История Петра Великого: в 2 т. – М., 1996.
9. Вернадский Г. В. Ленин – красный диктатор. – М., 1998. – 320 с.
10. Витте С. Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911 гг.: в 2 т. – М., 1997. – 352 с.
11. История России с начала XVIII до конца XIX века / Л. В. Милов, П. Н. Зырянов, А. Н. Боханов; Отв. ред. А. Н. Сахаров. – М., 1996. – 544 с.:
12. История России: вторая половина 19–20 вв.: курс лекций / Под ред. Б. В. Леванова. Ч. 1–2. – Брянск. 1992. Ч. 1. – 124 с.; Ч. 2. – 104 с.
13. Кулешов С. В. Россия в системе мировых цивилизаций. – М., 2001. – 776 с.
14. Лурье С. В. Российская и Британская империи: Культурологический подход // Обществен. науки и современность. – 1996. – № 4. – С. 69–77.
15. Ольденбург С. С. Царствование императора Николая Второго: в 2 т. – М., 1992. – 640 с.: ил.
16. Сарычева Т. С. Первая Государственная дума (1906): Учеб. пособие для курсантов и студ. всех спец. – Владивосток, – 2002. – 16 с.

17. Троцкий Л. Д. История русской революции: в 2 т. / Общ. ред. и вступ. ст. Н. Васецкого. Т. 1.: Февральская революция. – М., 1997. – 464 с.
18. Троцкий Л. Д. История русской революции: в 2 т. / Общ. ред. Н. Васецкого. Т. 2. Ч. 1.: Октябрьская революция. – М., 1997. – 320 с.
19. Троцкий Л. Д. История русской революции: в 2 т. / Общ. ред. Н. Васецкого. – Т. 2. Ч. 2.: Октябрьская революция. – М., 1997. – 400 с.
20. Тютюкин С. В. Меньшевизм: страницы истории. – М., 2001. – 560 с.
21. Уткин А. И. Первая мировая война. – М., 2001. – 592 с.
22. Феоктистов Г. Г. Империя как тип структурного деления мира (Опыт классификации) // Обществен. науки и современность. – 2000. – № 2. – С. 103–110.
23. Шепотько Л. В. История России в сравнительном освещении. – Владивосток, 2003. – 220 с.

Лекция 4. РОССИЯ В XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

Политический выбор, осуществленный народом в октябре 1917 г., в условиях цивилизационного кризиса, означал не просто переворот, смену власти, но попытку создания нового общества и более того – нового типа цивилизации.

В 1917 г. цивилизационная альтернатива состояла либо в завершении распада Российской империи, либо в прорыве на новый, неизвестный ранее путь исторического развития. Народ в форме революции выразил свое желание иметь справедливый социальный строй. Это подтверждается тем фактом, что из 100 губернских центров только в 16 переход власти произошел вооруженным путем в течение 2 дней. По меткому замечанию Х. Ортега-и-Гассета, это была «революция масс», предтеча тоталитаризма – грубо коллективистского общества, порождения XX в.

4.1. Советская Россия 1917–1991 гг.

После завоевания власти большевики попытались создать новую национально-государственную идею. Строилась она на основе синтеза традиционного «полицеизма» и марксистской «научности», но вскоре полицеизм превратился в «партийную теократию», а затем и в тоталитаризм. Основу его составили «партийное государство» и вера, облаченная в форму марксистской квазирелигии (А. В. Лубский).

Практическая деятельность по созданию политической системы социалистического общества началось на II Всероссийском съезде Советов. Верховным органом власти, обладающим законодательной инициативой, объявлялся съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Между съездами его функции возлагались на Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) и правительство – Совет народных комиссаров (СНК), исполнительно-распорядительный орган управления. Были созданы наркоматы, центральные органы управления отдельными отраслями государственной жизни, и Советы – органы управления на местах.

Складывающаяся на практике государственно-политическая система резко расходилась с первоначальными представлениями большевиков о «государстве диктатуры пролетариата», пронизанными духом революционного романтизма. Уже в декабре 1917 г. из-за необходи-

мости удержания власти создается Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) во главе с Ф. Дзержинским. Она была наделена неограниченными правами – от ареста и следствия до вынесения приговора и приведения его в исполнение. В феврале 1918 г. издается декрет об образовании Рабоче-крестьянской Красной армии и флота.

Законодательное закрепление новой власти произошло в 1918 г., когда была принята конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР). Несмотря на то, что данная конституция не обеспечивала равенства прав для населения, предполагала многоступенчатые выборы, крестьяне увидели в ней возможность реализации своей многовековой мечты об истинно российской общинной демократии.

Так возникшая в июле 1918 г. новая правовая система советского типа просуществовала с некоторыми видоизменениями до 1993 г.

Процесс становления новой государственности развернулся в критической для страны ситуации продолжения Первой мировой войны (1914–1918), начавшейся гражданской войны и интервенции (1918–1922). Это привело к свертыванию деятельности Советов как реальных органов пролетарской диктатуры и народного самоуправления на местах. На первый план выдвинулись чрезвычайные органы власти: ревкомы, комбеды, чрезвычайные комиссии и т. д. «Чрезвычайщина» стала основным принципом и методом управления.

Политический режим, утвердившийся в условиях военного времени с помощью репрессивно-политического аппарата, приобретал черты партийной диктатуры. Одни и те же люди управляли делами партии и государства. Постепенно Политбюро подчинило своему влиянию СНК и другие высшие государственные органы. Борьба за власть сконцентрировалась в самой правящей партии.

Логическим завершением борьбы за власть в течение 1920-х годов стало складывание авторитарно-тоталитарной системы власти, базирующейся на монополии ВКП (б) на власть и иерархии партийных руководителей, венцом которой стала личность с диктаторскими полномочиями. Эта система упрочилась в период Великой Отечественной войны, когда условия военного времени требовали превращения страны в единый военный лагерь. Согласно постановлению Президиума ВС СССР, СНК СССР, и ЦК ВКП (б) от 30 июня 1941 г. вся полнота власти была сосредоточена в Государственном Комитете Оборона (ГКО). В августе этого же года И. В. Сталин стал Верховным главнокомандующим, таким образом сосредоточив в своих руках всю полноту партийной, государственной и военной власти в стране. Произошел

полный отказ от принципов коллегиальности в работе государственных и военных органов.

Послевоенное десятилетие считают апогеем сталинизма. В это время происходит укрепление личной авторитарно-бюрократической власти И. В. Сталина. Он стал практически диктатором, опираясь на мощный репрессивно-карательный аппарат. С 1938 г. перестали созываться партийные съезды, пленумы из коллегиальных органов превратились в собрания узкого круга приближенных, оформился культ «вождя народов», усилился национал-патриотизм и пропаганда «советского образа жизни».

Произошли изменения в системе органов государственного управления. В 1946 г. Совнарком был преобразован в Совет министров СССР, а наркоматы – в министерства. Разрослись количество и штаты центральных и местных органов управления, имели место частые реорганизации, формировался мощный блок органов управления военно-промышленного комплекса. К 1947 г. вместо 24 наркоматов функционировало 35 министерств. Административный аппарат к 1955 г. составлял 2300 человек вместо 300, имевшихся в 1928 г.

После смерти Сталина в марте 1953 г. на фоне острой борьбы за власть между Л. П. Берией, Г. М. Маленковым и Н. С. Хрущевым определились *контуры либерализации государственно-политической системы в СССР*. Были предприняты попытки реформирования командно-административной системы во всех сферах жизни общества, правда не всегда последовательные и противоречивые.

Так, в 1954 г. были реорганизованы МГБ и МВД, переподчинены партийному контролю. Восстанавливалась регулярность созыва партийных съездов и пленумов, проводилась выборочная реабилитация жертв сталинских репрессий, разукрупнялись и преобразовывались союзные и союзно-республиканские министерства, сокращалась численность центрального и местного аппаратов управления. Целью этих преобразований была попытка ограничения власти партхозноменклатуры.

На закрытом заседании XX съезда партии (1956) Н. С. Хрущев в докладе «О культе личности и его последствиях», а также в принятом 30 июня 1956 г. специальном постановлении ЦК КПСС попытался объяснить причины трагедии, постигшей страну и народ. Это объяснение сводилось к «деформациям» социализма, связанным с личными качествами Сталина и послереволюционной ситуацией в стране. Средством разрешения проблемы выдвигалась задача «восстановления ленинских норм» в деятельности партии и государства. В 1959 г. на XXI съезде КПСС был сделан вывод о «полной и окончательной»

победе социализма в СССР и начале «развернутого строительства коммунизма», программа построения которого была принята на XXII съезде (1961).

«Оттепель», как называют хрущевский период, послужила толчком для активизации общественных движений, оформившихся в виде *советского диссидентства*, его составляющими стали борьба за национальное возрождение, главным образом в сфере культуры, и правозащитное движение.

В целом же изменения структуры государственной власти в 1956–1964 гг. носили декларативно-косметический характер.

Как считает М. Н. Зуев, после смещения Хрущева, пришедшая к власти в партии и государстве сплоченная по форме группировка профессионалов-аппаратчиков во главе с Л. И. Брежневым, стремилась *сочетать идеологический консерватизм «коллективного руководства» с видимостью крупномасштабных экономических преобразований*.

Была выдвинута доктрина построения «общенародного государства» с тенденцией развития по пути к «народному общественному самоуправлению». Но фактически произошла консервация государственно-политической и социально-экономической системы в прокрустовом ложе «реального государственного социализма». Брежневское двадцатилетие стало периодом расцвета правящей элиты в СССР – партноменклатуры. К 1965 г. количество центральных органов управления достигло 160 единиц, а количество чиновников – около 18 млн. чел., что составляло 1/7 от всего трудоспособного населения страны.

В 1977 г. принята Конституция «развитого социализма». В ней закреплялись демократические нормы, отчасти существовавшие формально. Шестой статьей было узаконено монопольное положение КПСС в качестве стержня советской государственности. Так подтверждалась легитимность власти партийной бюрократии.

С конца 1970-х гг. в СССР стремительно развивались тенденции глубокого социально-экономического, идеологического, структурного кризиса всей системы «государственного социализма». К середине 1980-х гг. стала очевидной необходимость перестройки партийно-бюрократического аппарата управления, но предпринятые меры не затрагивали основы «государственного социализма» и, кроме волны кампаний по искоренению бюрократизма и коррупции, возвращения к «подлинным ленинским нормам» в управлении и хозяйствовании, ничего не дали.

Радикальная политическая и государственная реформа в СССР началась в 1988 г., ее основные положения были изложены на XIX Все-

союзной партийной конференции. Большинство делегатов конференции поддержали провозглашенный М. С. Горбачевым курс на создание в стране правового государства. Политическая реформа предусматривала разделение обязанностей партийных и советских органов, передачу власти из рук КПСС Советам, повышение роли судебной власти, укрепление ее независимости.

По образцу Конституции 1918 г. восстанавливалась двухуровневая система представительных органов – в лице Съезда народных депутатов и избираемого на съезде Верховного Совета, который превращался в постоянно действующий парламент. Однако представительство граждан осуществлялось как прямым голосованием, так и по партийным, профсоюзным и прочим спискам. Кроме этого, утверждение поста президента (1990) не предполагало его всенародного избрания, что свидетельствовало об ограничении демократических прав граждан и о боязни партийной элиты потерять контроль над ситуацией.

В конце 1988 г. была изменена система выборов в Советы. Избрание депутатов должно было осуществляться на основе альтернативности и состязательности. На I Съезде народных депутатов (1989) был сформирован Верховный Совет СССР, председателем которого стал М. С. Горбачев.

В рамках реформирования политической системы начался процесс создания политических партий на основе складывающихся независимых общественных движений в форме групп, кружков, фондов, протопартий, что и послужило базой нынешней многопартийности. После принятия закона «Об общественных объединениях» в марте 1991 г. начинается регистрация новых партий. Л. Н. Краснова выделяет три этапа в этом процессе:

- 1) 1989 г. – август 1991 г.;
- 2) август 1991 г. – октябрь 1993 г.;
- 3) октябрь 1993 г. – 1999 г.

Первый и начало второго этапа вписываются в период перестройки. Это время формирования массовой базы будущих политических партий, отразившее все направления политической мысли, а также начало расколов и размежеваний, проведения активной блоковой политики.

Ультраправое направление (с точки зрения отношения к собственности) было представлено Демократическим союзом, партиями христианско-демократической ориентации (РХДД, ХДСС, ХДПР). Они выступали за резкую смену модели общественного развития.

Либеральное направление представляли Демократическая партия Советского Союза, преобразованная в Консервативную, Демократиче-

ская партия России и др., позднее составившие основу общественно-политического движения «Демократическая Россия». Это направление выступало с идеей создания в России правового государства.

Социал-демократическое направление (СДА, СДПР и Социалистическая партия) стояло на позициях модернизации общества через систему социальных реформ. К нему тяготели партии анархистского толка (АКРС, КАС).

В это время образуются и партии национально-патриотической ориентации, такие как «Память», Русская национально-патриотическая партия – сторонники возрождения русской нации, единой и неделимой России.

В целом все политические объединения возникали как антиподы КПСС, выдвигали лозунг демократических преобразований, отказа от социалистического выбора. Но реальных альтернатив курсу перестройки они не предлагали, в их программах не было ничего нового по сравнению с тем, что уже было сказано и осуществлено М. С. Горбачевым.

Главной политической силой перестройки оставалась КПСС, переживающая период кризиса и распада. В 1990–1991 гг. в ней было представлено три политические платформы: демократическая, марксистская и большевистская. Две последние сохраняли приверженность идеалам коммунизма.

Престиж КПСС падал. В 1990 г. состоялось два значимых события: образование компартии РСФСР во главе с И. Полозковым и XXVIII съезд КПСС, где М. Горбачев с трудом сохранил свои позиции лидера. Ни один из этих форумов не смог предложить приемлемую стратегию выхода из кризиса. Начался массовый выход из рядов партии, отказ радикально-демократического крыла оппозиции (Б. Ельцин, Г. Попов, А. Собчак и др.) от идей демократического социализма и переход их на позиции антикоммунизма.

Осенью 1990 г. на фоне «парада суверенитетов» союзное руководство во главе с М. Горбачевым, стремясь предотвратить распад единого государства, перешло к жесткой силовой внутривластной линии. События в Вильнюсе (январь 1991) окончательно нарушили хрупкий баланс сил в обществе, дискредитировав и политику КПСС, и политику союзного руководства.

Попытки сохранить Союз путем проведения 16 марта 1991 г. всесоюзного референдума не удалось, несмотря на то что 76,4 % респондентов высказались за сохранение СССР. Оказалась бесперспективной и идея создания нового союзного договора. «Новоогаревский» проект (апрель 1991) союзного договора, по сути, являлся замаскированным

конфедеративным документом, разрушающим Союз де-факто. Этот проект не поддержали Армения, Грузия, Молдавия и прибалтийские республики.

Процесс формирования нового союзного пространства был прерван августовским путчем 1991 г., спровоцированным в определенной степени неконституционным лавированием и тактикой полунамеков М. С. Горбачева к принятию чрезвычайных мер. Так, 3 августа 1991 г. перед отъездом в отпуск (в Форос) на заседании Совета министров СССР он заявил: «Нужны чрезвычайные меры – значит чрезвычайные... если обстоятельства диктуют...». Создание ГКЧП спровоцировало контрпереворот и переход власти в руки российского руководства неконституционным путем.

Среди причин распада Союза называют деструктивный характер идеи западного либерализма, внедряемой в российскую почву, а также антисоветскую деятельность за рубежом и внутри страны.

Таким образом, крушение СССР вызвано целым комплексом объективных и субъективных причин. Их сочетание для бывшей супердержавы оказалось крайне неблагоприятным. Переплетение негативных объективных социально-экономических условий и субъективного фактора, неэффективного руководства Горбачева и разрушительных действий Ельцина, привело к трагическим и даже анархистским последствиям – развалу единого государства.

Создание экономической модели социалистического общества осуществлялось под влиянием идей марксизма. Социалистическая экономика представлялась как экономика нерыночного, директивного типа, где отсутствует частная собственность на средства производства и произведено их обобществление, а хозяйственные связи строятся не на товарно-денежных отношениях, а на принципе административного продуктораспределения из единого центра.

Эта марксистская модель, несмотря на особенности развития исторического процесса в России, стала воплощаться в жизнь в период Гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1922) и получила название политики военного коммунизма. Задачи создания огромной, боеспособной армии, максимальной мобилизации всех ресурсов оправдывали жесткую централизацию власти и подчинение ее контролю всех сфер жизнедеятельности государства.

Строилась политика военного коммунизма на опыте государственного регулирования хозяйственных отношений периода Первой мировой войны (в России, Германии и др.) и утопических представлениях о возможности непосредственного перехода к безрыночному социализму в условиях ожидания мировой революции, что привело к

неоправданному форсированию темпов социально-экономических преобразований в период Гражданской войны и интервенции.

Основным содержанием данной экономической политики стали ускоренная национализация всех отраслей промышленности на основе декрета от 28 июля 1918 г. К 1920 г. было национализировано 80 % крупных и средних предприятий, здесь трудилось 70 % занятых в национализированном секторе. С 1920 г. национализации подверглись и мелкие предприятия.

Произошло уничтожение рынка и товарно-денежных отношений. Согласно декрету СНК от 22 июля 1918 г. запрещалась всякая негосударственная торговля, обеспечение населения продовольствием и предметами личного потребления происходило через сеть государственного снабжения. К началу 1919 г. вся частная торговля была национализирована, произошла полная натурализация экономических отношений: отменили плату за топливо, коммунальные услуги, продукты питания и промтовары. В 1921 г. введено бесплатное снабжение и обслуживание рабочих и служащих госпредприятий, членов их семей и красноармейцев.

В сельском хозяйстве политика военного коммунизма включала в себя совокупность трудовых натуральных повинностей (расчистка дорог, заготовка дров, гужевая повинность и проч.) и натуральную хлебную повинность – продразверстку. Декрет о разверстке (11 января 1919 г.) предусматривал в первую очередь условные государственные потребности, а не возможности крестьянского хозяйства. Распространялась разверстка более чем на двадцать видов сырья и продовольствия. Эта политика поставила крестьян в оппозицию к власти.

Постановление ВЦИК от 14 февраля 1919 г. о социалистическом землеустройстве и декрет СНК от 16 марта 1919 г. о потребительских коммунах предусматривали переход к коммунистическому производству и распределению. Был принят курс на форсированное объединение единоличных хозяйств в коллективные и создание совхозов. Теперь земельный фонд передавался в первую очередь совхозам и коммунам, затем – трудовым артелям и товариществам по совместной обработке земли (ТОЗам), а крестьянин-единоличник мог пользоваться только остатками земельного фонда.

В период военного коммунизма были введены всеобщая трудовая повинность для населения в возрасте от 16 до 50 лет, труд стал обязательно-принудительным. Вводились трудовые книжки для закрепления рабочей силы на одном месте. Рабочие, служащие и даже крестьяне были переведены на положение мобилизованных солдат. В 1921 г.

созданы трудовые армии из тыловых армейских частей на Урале, Украине, Кавказе и в западных губерниях страны.

В целом политика военного коммунизма обеспечила победу Советской республики над интервентами и белогвардейцами. В процессе ее осуществления в общественном сознании сложилось представление о модели социализма, включающей в себя уничтожение частной собственности, создание единой общегосударственной безрыночной системы путем ликвидации товарно-денежных отношений, натурализацию заработной платы. Но, основанная на насилии и чрезвычайщине, главным образом в отношении крестьянства, данная экономическая политика вызвала недовольство большевиками и поставила под сомнение сам факт нахождения их у власти. Сложившийся экономический и политический кризис заставил вождей партии пересмотреть свою точку зрения на социализм.

После чрезвычайного периода военного коммунизма государство вынуждено было выбрать какой-то вариант нормальной и стабильной аграрной политики. Вопрос о выборе решался в рамках предложенных экономистами-аграриями Л. Н. Литошенко и А. В. Чаяновым проектов развития аграрного сектора. В основу государственной политики была положена концепция А. В. Чаянова о развитии трудовых крестьянских хозяйств без наемного труда с их постепенной кооперацией. Так родилась идея новой экономической политики (1921–1928).

Нэп, социально-экономическая политика рыночного типа, принятая в послевоенный период, имела целью укрепление союза рабочего класса и крестьянства как основы политической власти большевиков. Начало её было положено постановлением о замене продразверстки продналогом, принятое на X съезде РКП (б) в марте 1921 г.

Первоначально нэп рассматривался как временное отступление, вызванное неблагоприятным соотношением сил. В качестве отступления рассматривался возврат к госкапитализму (в ряде отраслей экономики) и допущение торговли как средства связи промышленности с сельским хозяйством. Затем теоретики партии пересмотрели свое отношение к нэпу, расценивая его как один из опосредованных вариантов перехода к социализму через сосуществование социалистического и несоциалистического укладов и постепенное – при опоре на командные высоты в политике, экономике, идеологии – вытеснение несоциалистических хозяйственных форм. Это означало, что все крестьянство (а не только беднейшее) становилось участником социалистического строительства.

В торговле и промышленности нэп означал восстановление товарно-денежных отношений, налаживание товарообмена между городом

и деревней, частичную денационализацию промышленности, развитие мелкого и кустарного производства, введение хозрасчета и создание хозрасчетных объединений – тестов и синдикатов, отказ от трудовой мобилизации и уравнительной оплаты труда, создание госкапиталистических предприятий – в форме концессий, смешанных обществ и аренды. К 1923 г. было открыто 54 биржи для оптовых сделок.

В финансовой системе наблюдалась децентрализация кредитной системы (появились коммерческие кредиты), а создание Центрального сельскохозяйственного банка (1924) стимулировало развитие сельской кооперации. Также вводилась система прямых и косвенных налогов. Стабилизации финансового положения способствовала денежная реформа 1922–1924 гг.

В сельском хозяйстве нэп предусматривал введение продналога – твердого процентного отчисления от урожая. Размер налога объявлялся накануне посевной, был в два раза меньше разверстки и не мог быть увеличен в течение года. Излишки произведенной продукции крестьяне могли реализовывать на рынке. В деревне допускались долгосрочная аренда земли (до 12 лет), наемный труд и создание различных форм кооперации.

Противоречивость нэпа была predetermined приоритетом промышленности над сельским хозяйством и неэквивалентным обменом между городом и деревней. Очертания нового кризиса обнаружились к 1923–1924 гг. (кризис сбыта, товарный голод и проч.). Они были связаны с несовершенством новых форм хозяйствования и отсутствием твердых правовых гарантий. Рост крупного товарного хозяйства в деревне сдерживался налоговой политикой государства. Зажиточные крестьяне (9,6 %) в 1927 г. выплачивали 29,2 % налогов, тогда как 35 % беднейших хозяйств были вообще освобождены от уплаты налога. Ограничения кулачества как класса и уравнительные переделы земли вели к дроблению хозяйств и сокращению сбора хлеба. С 1925 г. наблюдается стойкий кризис хлебозаготовок, который приводит к усилению плано-административных начал в управлении экономикой.

Таким образом, с середины 1920-х гг. начинается свертывание сферы рыночных отношений, происходит усиление централизации экономической жизни и административных методов хозяйственного руководства. В конце 1920-х гг. власть оказалась перед очередным выбором – либо сдача позиций советской власти и углубление нэпа, либо курс на полную и окончательную победу новых социалистических отношений. Выбран был второй вариант, предложенный сталинской партией власти, означавший отказ от нэпа и, следовательно, от учета интересов крестьянства.

В отличие от смешанной экономики периода нэпа **в период сталинской модернизации** утверждается вариант командной экономики, который просуществовал вплоть до 1988 г.

В 1929–1932 гг. были осуществлены две взаимосвязанные социально-экономические программы – насильственная коллективизация и ускоренная индустриализация. В процессе их реализации СССР к концу 1930-х гг. превратился из аграрно-индустриальной страны в относительно развитую промышленную державу.

Курс на индустриализацию был провозглашен в декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП (б) и закреплён законодательно IV съездом Советов СССР. Он предусматривал создание крупного машинного производства, главным образом в тяжелой промышленности, превращение страны из аграрной в индустриальную, обеспечение экономической независимости и укрепление обороноспособности, а также техническое переоснащение народного хозяйства.

Индустриализация, безусловно, была объективно необходима стране. Но время и условия ее проведения наложили отпечаток на ее ход и содержание. Она приняла ускоренный характер, так как политические лидеры И. В. Сталин, В. В. Куйбышев и др. полагали, что «не дано нам историей тише идти». В апреле 1929 г. XVI партконференция одобрила, а в мае 1929 г. V съезд Советов СССР утвердил «оптимальный» вариант пятилетнего плана развития страны на 1928/29–1932/33 гг., который превышал «отправной» на 20 %. Акцент был сделан на преимущественном развитии отраслей группы «А», т. е. производства средств производства. В связи с отсутствием традиционных источников накопления (иностранные кредиты, инвестиции отечественного частного капитала, средства от эксплуатации колоний), они изыскивались внутри страны. Государство сосредоточило в своих руках все наличные ресурсы, национализировав промышленность (к 1928 г. 86 %), банки, транспорт, осуществив монополию внешней торговли, сырьевой экспорт, распродажу произведений искусства. Но наиболее существенным источником стало ограничение потребления и жесточайшая государственная эксплуатация населения (в основе своей крестьянского), а также духовная энергия трудящихся.

Масштабность задач и ограниченность финансовых средств способствовали резкому усилению централизованного планирования. Были регламентированы задания, ресурсы и формы оплаты труда с целью сосредоточения максимума сил и средств в тяжелой промышленности. Первые успехи выполнения пятилетки вызвали «головокружение» у высшего партийного руководства. Стали пересматриваться в сторону повышения плановые задания в промышленности,

возросли объемы производства, что привело к сбою в работе транспорта. Рост городского населения и импорта оборудования для заводов требовал больше продовольствия и увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции.

Несмотря на успехи нэпа, сельское хозяйство в конце 1920-х гг. оставалось отстающей отраслью хозяйства, неспособной обеспечить материально реконструкцию промышленности и индустриализацию. Поэтому выбор курса на коллективизацию в конце 1929 – начале 1930 г. определялся сложным взаимодействием доктринальных и экономических факторов.

Согласно партийно-государственным документам того времени задачей коллективизации являлось осуществление «социалистических преобразований в деревне». Цель ее, обеспечение финансирования индустриализации и бесперебойного снабжения быстрорастущих городов, озвучивалась менее всего. Но она объясняет варварские методы и чрезвычайно сжатые сроки проведения коллективизации.

Предпринимается колоссальный внеэкономический нажим на деревню и насильственное насаждение колхозов. Результатом этой политики стало сокращение сельскохозяйственного производства и массовый забой скота. Начались открытые выступления крестьян против властей. Так, с января до середины марта 1930 г. произошло более 2 тыс. антиколхозных выступлений, для подавления которых использовались ОГПУ и армия.

Кроме этого, с целью подавления сопротивления крестьянства с начала 1930 г. начинается массовая кампания по раскулачиванию и антицерковный террор. Были закрыты до 80 % сельских храмов. По подсчетам исследователей было раскулачено и репрессировано примерно 900 тыс. хозяйств, а 250 тыс. «самораскулачились» – ликвидировали хозяйство, распродали имущество и бежали за пределы мест проживания.

В итоге, к концу первой пятилетки было создано 211,1 тыс. колхозов, количество хозяйств в них составило 14968,7 тыс., это 61,5 % всех наличных хозяйств. Сплошная коллективизация страны завершилась примерно в 1937–1938 гг.

Коллективизация оказалась процессом противоречивым и неоднозначным. Прямым следствием ее проведения стал голод 1932–1933 гг., унесший, по некоторым подсчетам, от 3 до 8 млн. человеческих жизней. Была создана система принудительного, практически рабского труда. В 1930 г. создано Управление лагерями ОГПУ, преобразованное в 1931 г. в главное (ГУЛАГ). К 1940 г. ГУЛАГ состоял из 53 лагерей, 425 исправительно-трудовых колоний и 50 колоний

для несовершеннолетних. Общее число заключенных накануне войны составляло 2,2 млн. человек. Была создана система перекачки финансовых, материальных и трудовых ресурсов из аграрного сектора в индустриальный.

Но коллективизация достигла поставленной цели: уменьшилось число занятых в сельском хозяйстве пропорционально потребностям рабочей силы в промышленности, производство продовольствия поддерживалось на необходимом уровне за счет колхозов, промышленность была обеспечена необходимым сырьем. К середине 1930-х гг. ситуация в деревне стабилизировалась. В 1935 г. отменили карточную систему. Сложилась новая материально-техническая база деревни: было построено к 1937 г. 5818 машинно-тракторных станций, где сосредоточилось 365,8 тыс. тракторов, 104,8 тыс. комбайнов и тысячи других машин. Были освоены новые сельскохозяйственные районы, изменилась структура посевных площадей за счет роста производства технических культур, относительно выросла урожайность. Производительность труда с 1928 по 1940 г. увеличилась на 71 %. Таким образом, коллективизация, обеспечив условия для гигантского индустриального скачка, отчасти выполнила задачи модернизации сельского хозяйства.

Более того, нельзя однозначно сказать, что модернизационные процессы в стране, происходившие под флагом «социалистического наступления», навязывались исключительно сверху и не имели внутренних источников развития. Эти преобразования в целом соответствовали национально-государственным интересам страны и поддерживались различными слоями советского общества.

При всех своих несомненных недостатках административно-командная система в 1930–1950-е гг. была, как считают многие историки-экономисты, вполне жизнеспособна и достаточно эффективна. Показателем ее эффективности является тот факт, что с началом Великой Отечественной войны удалось без существенных изменений в хозяйственном механизме очень быстро подчинить развитие экономики нуждам фронта и обеспечить его потребности.

Тем не менее, в 1950-е гг. началась новая полоса реформ, основанная в той или иной степени на идее ослабления командных начал. Достаточно популярными стали концепции «рыночного социализма». Если при «ортодоксально-плановом социализме» планировался прежде всего объем производства и его ассортимент, то при «рыночном», как предполагалось, будут планироваться только цены, а объем и ассортимент производства останутся на усмотрение руководителей государственных предприятий.

С 1953 г. начался разворот экономики лицом к человеку. Государство пыталось проводить реформы, направленные на рост благосостояния населения. Сложная ситуация в сельском хозяйстве стимулировала проведение мер, направленных на обновление материально-технической базы, реорганизацию машинно-тракторных станций, на подготовку кадров, вводилось денежное авансирование труда колхозников и проч. Для решения продовольственной проблемы ударными темпами началось освоение целинных и залежных земель. К концу 1950-х гг. было освоено 42 млн. га земель, возникли новые зерносовхозы. Следствием данного процесса стали массовые миграционные потоки, практически все регионы превратились в многонациональные, увеличился удельный вес русского населения во всех республиках (от 3,2 % в Армении до 43 % в Казахстане).

В промышленности и строительстве менялась система управления: упрощалась система министерств, сокращался управленческий аппарат, вводился территориальный принцип управления, и создавались совнархозы.

Во время «оттепели» жизнь в стране заметно изменилась: строилось жилье и появились отдельные квартиры для семей («хрущевки»), была уменьшена рабочая неделя, в городах произошла индустриализация быта (появились химчистки, стиральные машины, газовые и электрические плиты), увеличилась пенсия и возросли доходы колхозников, общество стало более открытым (в 1957 г. в Москве прошел Всемирный фестиваль молодежи).

Вывод о полной и окончательной победе социализма в нашей стране (1959) и принятие программы построения коммунизма (1961) привели к серьезным проблемам в экономике, когда желаемое выдавалось за действительное.

Снижение на треть расценок на производство и увеличение на столько же цен на продовольствие привели в 1962 г. к новочеркасским и карагандинским событиям. Крестьяне и рабочие совхозов были недовольны жесткой политикой в отношении личного подсобного хозяйства, требованием ускоренного выкупа техники МТС, дефицитом промтоваров и проч. Интеллигенция протестовала против гонений на видных писателей и художников, ограничений при поступлении в вузы (преимущества создавались для рабоче-крестьянской молодежи), использования людей интеллектуального труда на физических работах.

Партийный аппарат в политике Хрущева видел угрозу своей абсолютной власти. Руководящие кадры промышленных и сельскохозяйственных предприятий выступали против административного диктата

и постоянных реорганизаций. Командный состав вооруженных сил не мог простить снятие с поста министра обороны Г. К. Жукова и сокращение армии без обеспечения материально-бытовых условий уходящим в запас.

Таким образом, к середине 1960-х гг. сложилась парадоксальная ситуация: общество оказалось не готовым в духовном и психологическом отношении к глубоким преобразованиям в стране. Неудачные реформы усилили тягу к возвращению жестких порядков сталинского периода.

С приходом к власти Л. И. Брежнева сложилось два подхода к реформированию экономики. Первый акцентировал внимание на приоритетном развитии сельского хозяйства (Л. И. Брежнев), второй – ориентировал на развитие легкой промышленности (А. Н. Косыгин). Мартовский и сентябрьский (1965) пленумы ЦК КПСС рассматривали вопросы совершенствования механизмов управления сельским хозяйством и промышленностью на основе усиления экономических рычагов и расширения самостоятельности предприятий как хозяйственного звена.

Косыгинские хозяйственные реформы 1965 г. уже практически предполагали сокращение числа обязательных показателей отчетности, повышение самостоятельности предприятий в распоряжении полученной ими за свою продукцию прибыли. Но идеям хозрасчета (самокупаемости, самофинансирования и самоуправления государственных предприятий) не суждено было реализоваться.

В конце 1960-х гг. под влиянием событий в Чехословакии советское руководство испугалось того, что либерализация общества приведет к подрыву социализма, и начало «закручивать гайки». Символом провала косыгинских реформ стала трагическая судьба председателя опытного хозяйства «Акчи» И. Н. Худенко: он попытался создать хозрасчетную модель социалистического предприятия, но был обвинен в злоупотреблениях и умер в тюрьме.

В 1970–1980 гг. советская система хозяйства вступила в фазу деградации. Развернувшаяся за рубежом научно-техническая революция (НТР) требовала развития инициативы, творческого и оригинального мышления, в советской же командной экономике функции управления были полностью сосредоточены в руках бюрократической номенклатуры. Вместо «невидимой руки» рынка экономикой управляло «невидимое рукопожатие» коррумпированных чиновников. Командная экономика воспитывала «работника-винтика» – надежного, но малоинициативного исполнителя. Такой работник соответствовал требованиям

индустриального общества – создать постиндустриальное общество отчужденным трудом было невозможно.

Ориентация Брежнева на стабильность и отказ от реформ в 1970-е гг. были связаны отчасти с экономическим ростом. Советская командная экономика всегда лучше справлялась с выпуском товаров промышленного потребления (группа «А»). Даже при поверхностном взгляде бросалась в глаза потребительская бедность советского образа жизни, резко отличавшегося от материального благополучия на Западе. «Брежневский застой» проявился не столько в падении темпов экономического роста, сколько в ухудшении его качества. СССР превзошел по общим объемам промышленного производства (с 1970 по 1989 гг. оно возросло в 2,38 раза) Великобританию (1,32), ФРГ (1,33), Францию (1,48), США (1,68), Японию (2,0). Но развитые страны к этому времени стали измерять прогресс ростом производства компьютеров, пользователей Интернета и сотовых телефонов.

Таким образом, генезис советской хозяйственной системы был связан с необходимостью решать задачи промышленной революции, а гибель – с невозможностью решать ее в рамках задач научно-технической и информационной революций. Поэтому советская экономика к середине 1980-х гг. оказалась в состоянии глубокого кризиса.

С 1988 г. в стране происходило формирование смешанной экономики. Данному процессу предшествовал этап ускорения социально-экономического развития в рамках политики перестройки (1985). Стратегия ускорения социально-экономического развития предусматривала проведение новой инвестиционной и структурной политики в производственной сфере, главным образом в машиностроении, увеличение темпов роста национального дохода и стимулирование социальной политики, в частности продовольственный и жилищный вопросы.

Несмотря на некоторые положительные сдвиги в 1985–1986 гг., связанные с ростом производительности труда в промышленности и строительстве (1,3 раза), железнодорожном транспорте (в 3 раза), экономические реформы стали пробуксовывать. Причины видятся в сохранении старых методов управления экономикой: приказного нажима, политических кампаний, штурмовщины, выбивании дополнительных ресурсов и проч.

В связи с этим возникла новая идея – перестройка всей системы социально-экономических отношений на основе решений январского и июньского (1987) пленумов ЦК КПСС и июльской (1988) XIX партконференции. В экономике эти решения предполагали переход от ад-

министративных к экономическим методам управления народным хозяйством. Были приняты законы «О государственном предприятии» (1987) и «О кооперации в СССР» (1988), цель которых заключалась в создании правовой базы для радикальных экономических реформ. Но они вступили в противоречие с действующей экономической практикой и, ко всему прочему, были деформированы давлением государственного аппарата (налоги на кооперативы к 1989 г. достигли 40 % и более) и подзаконными актами.

I съезд народных депутатов СССР (25 мая – 9 июня 1989 г.) утвердил переход к *новой модели экономического развития*, в основу которой положены идеи Л. И. Абалкина, Т. И. Заславской и других экономистов. Суть ее сводилась к сокращению государственного вмешательства в управление народным хозяйством, расширению самостоятельности, введению хозрасчета, постепенному возрождению частного сектора, расширению форм хозяйствования на селе, отказу от монополии внешней торговли и интеграции в мировую экономическую систему.

Следующим шагом в реформе экономической системы стали решения XXVIII съезда КПСС (1990) о принятии курса на рыночную экономику. Были приняты законы о малом предприятии, об аренде и арендных отношениях в сельском хозяйстве, об акционерных обществах и совместных предприятиях, о коммерческих банках. Несмотря на высокие налоги на прибыль (35–40 %), законы 1990 г. дали возможность для развития коммерческих структур, стала очевидной необратимость курса на рыночную экономику.

Тем не менее к 1990 г. по сравнению с 1986 г. темпы прироста валового национального продукта снизились с 3,3 % до 2 %, рост производительности труда значительно отставал от роста денежных доходов, их соотношение в 1990 г. составило 3 и 16,9 %, а в первой половине 1991 г. – 11 и 43,5 % соответственно.

Как оказалось, был пропущен целый этап развития научно-технического прогресса (НТП) – развитие микробиологии, биотехники, энерго- и ресурсосберегающих технологий, что также отрицательно сказалось на уровне социально-экономического развития страны.

В этой ситуации появились две альтернативные антикризисные программы: правительственная, со «смягченной» реформой розничных цен, и «500 дней» Г. А. Явлинского и С. С. Шаталина. Последняя предлагала выход из кризиса на основе децентрализации экономики и перевода предприятий на аренду, частичную приватизацию, снятие госконтроля над ценами и допущение контролируемой безработицы.

Для союзного руководства эти меры казались слишком радикальными, поэтому созданная согласительная комиссия разработала более умеренный вариант перехода к рынку. Программа Л. И. Абалкина – Н. И. Рыжкова предусматривала более длительное сохранение государственного сектора в экономике и контроль государства над формирующимся частным сектором.

В целом реформы в области экономики носили половинчатый, незавершенный характер. К общему сокращению сельскохозяйственного производства (1988) добавился промышленный кризис (1990). В 1990–1991 гг. почти повсеместно введена карточная система, инфляция к лету 1990 г. составила 25 %, цены выросли в 40–50 раз, катастрофически падал уровень жизни населения.

К жилищной и продовольственной проблеме добавилась экологическая – авария на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 г. На фоне развала народнохозяйственного комплекса вырос внешний долг. Все это привело к углублению социальной напряженности, что проявилось в массовых забастовках (1989) с требованием решения не только экономических проблем, но и отставки правительства.

Таким образом, разрушение советского социализма объясняется в первую очередь его внутренними свойствами и слабостями. Углубляющийся экономический кризис не позволил М. С. Горбачеву сохранить политическое лидерство, которое перешло к другому политику – Б. Н. Ельцину, выступающему под антикоммунистическими западно-либеральными лозунгами и избранному в июне 1991 г. президентом России.

4.2. Россия на современном этапе (1991–2006 гг.)

Правопреемницей СССР на международной арене стала Россия. В 1990-е гг. XX в. в истории нашего государства начался новый этап. Произошел поворот России на путь либерального развития, обусловленный комплексом причин объективного и субъективного характера.

Этот путь развернулся в рамках западной парадигмы развития. Несмотря на имеющиеся минусы либеральной формы общественных отношений, западное общество продолжает сохранять эти отношения как наиболее зрелую форму. В современной литературе под либерализмом понимается такая «интеллектуальная и нравственная установка на организацию общественной жизни, которая построена на признании политических и экономических прав индивида в пределах, ог-

раниченных действием законов и понимаемых как обобщение естественных потребностей нормальных цивилизованных людей».

Основными идеями данного типа политической культуры являются идеи естественного права и общественного договора, согласно которым за каждым индивидом признается присущая ему от рождения некая совокупность прав – на жизнь, на свободу личности, слова, совести, на владение собственностью как исходной свободой человеческой инициативы, ограниченной лишь общественным договором.

Воплощение идей либерализма на практике, предусматривающее господство права, верховенство закона, равенство всех перед законом и независимым судом, сокращение вмешательства государства в жизнь общества и опеки государства над ним, конституционное закрепление прав граждан, реализацию принципа разделения властей и обеспечение свободы предпринимательства, составило суть перехода от тоталитарного к демократическому, либеральному строю.

В системе государственного строительства одной из ключевых проблем стала **проблема государственно-территориального устройства**. 12 июня 1990 г. I съезд народных депутатов РСФСР принял декларацию о государственном суверенитете. Россия превращалась в федеративное государство, состоящее из 89 субъектов, включая 21 автономную республику.

Но процессы децентрализации, происходившие в СССР, проявились и в РСФСР в рамках усиления центробежных сил и возникновения угрозы распада. Татарстан, Башкортостан, Якутия, Чечня взяли курс на выход из состава федерации, так же повели себя и отдельные края и области.

В марте 1992 г. был подписан федеративный договор, разграничивающий предметы ведения и полномочий федеративной власти и субъектов федерации. Татарстан и Чечня не подписали договор. К 1994 г. удалось урегулировать отношения с Татарстаном, предоставив ему право экспорта военной продукции и распоряжения нефтью и газом.

Сложным регионом стал Северный Кавказ. Территориальный конфликт 1992 г. между северной Осетией и Ингушетией дополнился в 1995–1998 гг. обострением отношений в Дагестане. Особо сложная ситуация сложилась в Чечне, где в 1991 г. в одностороннем порядке была провозглашена независимость от федерального центра. Для наведения конституционного порядка в декабре 1991 г. в Чечню были введены федеральные войска. Внутривластный кризис привел к полномасштабной войне (1994–1996). Понеся значительные потери, федеральная власть пошла на переговоры, заключив 31 августа Ха-

савьюртовское соглашение (А. Лебедь – А. Масхадов), предусматривающее проведение в Чечне президентских выборов и определение ее политического статуса. Договор о мире и принципах взаимоотношений от 12 мая 1997 г. между Россией и Ичкерией не разрешал вопрос о независимости последней.

Вторая половина 1990-х гг. была отмечена ростом терроризма на Северном Кавказе. Контакты между Москвой и Чечней предельно ограничились, русское население в регионе подвергалось дискриминации и преследованиям. Правительство России было вынуждено ответить применением силовых методов против свертывания действия российской конституции, введения шариатского суда вместо законного судопроизводства, политики устрашения, проводимой чеченскими бандформированиями.

Вторая чеченская война (1999-2000), по заявлению В. В. Путина, носила контртеррористический характер, преследовала цель сохранения целостности страны и обеспечения своих национальных интересов, посягательство на которые демонстрировали США и НАТО, а также Турция. Был учтен опыт первой войны. Вместо прямого захвата городов применялась тактика окружения и постепенного «выдавливания» противника, была налажена разведка и взаимодействие армейских войск и МВД.

Начало XXI в. отмечено сохранением кризисных явлений в регионе. На фоне жесточайшей борьбы за власть произошли взрывы Дома правительства в Грозном и комплекса административных зданий в Знаменском, покушение на А. Кадырова и захват заложников в Москве в Доме культуры на Дубровке в октябре 2002 г.

В 2003 г. состоялся референдум, утвердивший конституцию Чеченской республики как «демократического социального светского государства в составе РФ» и признавший необходимость проведения выборов президента и парламента. В качестве дивидендов Чечня получила значительные финансовые средства и обещание «широкой амнистии». Накануне новых президентских выборов (2004) Путин был рад хотя бы отчасти решить неразрешимую проблему – «чеченский вопрос».

Формирование политической системы российского общества продолжилось после распада СССР (1991). Перспективы ее развития определялись наличием трех возможных вариантов:

- президентской республики (сильный президент формирует правительство и имеет право при определенных обстоятельствах распустить парламент и объявлять новые выборы);
- парламентской республики (сильный парламент назначает под-

отчетное ему правительство);

– смешанной, президентско-парламентской республики.

В декабре 1992 г. в Конституцию Российской Федерации были внесены изменения, согласно которым система государственной власти основывалась на принципах разделения законодательной, исполнительной и судебной властей. Высшим законодательным и представительным органом власти провозглашался Съезд народных депутатов РФ и формируемый им Верховный Совет РФ. Президент являлся высшим должностным лицом и главой исполнительной власти, контролируемой Верховным Советом, хотя в реальности обладал достаточно широкими полномочиями.

Противоречивость политической реформы (сохранение элементов старой системы и зарождение новых) спровоцировала глубокий конституционный кризис 1992–1993 гг. Конфликт между законодательной и исполнительной властью нарастал, возникло противостояние и внутри Верховного Совета между консерваторами и реформаторами. Не выполнялись указы президента, равно как и законы Верховного Совета. Началась настоящая «война законов».

После обращения Б. Н. Ельцина к гражданам России 20 марта 1993 г. IX съезд народных депутатов поставил вопрос об отстранении президента от власти за превышение полномочий. При посредничестве Конституционного суда вопрос о референдуме был урегулирован. 25 апреля 1993 г. состоялся референдум в поддержку реформаторского курса Ельцина. В течение лета 1993 г. конфронтация президента и Верховного Совета резко обострилась в связи с нежеланием парламента терять контрольные функции над исполнительной властью.

21 сентября 1993 г. Б. Н. Ельцин объявил по телевидению о прекращении полномочий Съезда народных депутатов и Верховного Совета. Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» ликвидировал действующую государственную систему и фактически вводил президентское правление. Несмотря на признание указа неконституционным, армия и милиция начали осаду здания Верховного Совета, а сторонники Р. Хасбулатова и А. Руцкого предприняли попытку штурма телецентра «Останкино», было убито 70 активистов оппозиции и журналистов. 3–4 октября президентские войска расстреляли Белый дом из танковых орудий. Потери с обеих сторон составили 150 человек, а руководство оппозиции было репрессировано.

Закрепляя победу в конфликте с Верховным Советом, Б. Н. Ельцин и его сторонники приступили к завершению конституционной кампании. Начался процесс упразднения местных органов советской

власти, была приостановлена деятельность Конституционного суда, стали формироваться новые политические структуры и избирательные блоки согласно проекту новой Конституции. 12 декабря 1993 г. состоялись всенародный референдум по проекту новой Конституции и выборы новых органов законодательной власти: Государственной Думы и Совета Федерации.

Новый основной закон предусматривал значительные прерогативы президента в сравнении с представительными органами, такие как назначение правительства, неподконтрольного парламенту, наличие функций гаранта Конституции, выходящих за пределы исполнительной власти, право отлагательного вето в отношении решений Федерального собрания, право роспуска Государственной Думы в случае трехкратного отклонения ею кандидатуры премьер-министра, предложенной президентом, и проч. Данный объем президентских полномочий, особенно в российских условиях и с учетом российской политической культуры, заключал реальную возможность произрастания и укоренения режима личной власти и авторитаризма.

После принятия Конституции и до ухода Ельцина в отставку состоялись президентские выборы (1996) и трижды (1993, 1995, 1999) выборы Федерального собрания, проходившие на многопартийной основе и внешне соответствующие стандартам либеральной демократии. По мнению ряда политологов, демократическое качество выборов стало ослабевать с проведения президентских выборов 1996 г. Тогда пошатнулось равенство всех претендентов в доступе к СМИ и другим рычагам воздействия на электорат, «прозрачность» и легальность финансовой поддержки кандидатов, отстранение от участия в избирательной кампании государственного аппарата.

Сущность оформившегося ельцинского политического режима (1994–1996) заключалась в доминировании на федеральном и региональном уровнях исполнительной ветви власти. Ее вертикаль строилась на основе патронально-клиентальных взаимоотношений, и доступ в новую политическую элиту становился все более закрытым.

На федеральном уровне особый статус приобрел такой внеконституционный орган, как администрация президента, имеющий приоритет по отношению и к правительству, и к Федеральному собранию. Кроме этого, с 1996-1997 гг. заговорили о появлении олигархии, т. е. людей, присваивающих экономическую и политическую власть. В 1997-1998 гг. достоянием общества стало существование «семьи», включающей как близких родственников президента, так и влиятельных олигархов и имеющей исключительные властные полномочия.

Устойчивость режима была нарушена под воздействием глубо-

чайшего финансово-экономического кризиса в августе 1998 г. Следствием стал острый политический кризис, продолжавшийся до осени 1999 г. Именно кризис доверия к президенту, по мнению многих историков и политологов, стал причиной его ухода в отставку и выдвижения своим преемником В. В. Путина, призванного реанимировать режим, авторитарно-олигархический по своей логике и результатам развития (В. В. Согрин).

Избрание Путина президентом в марте 2000 г. обеспечило преемственность российской власти. Но сценарий ее развития оказался иным, нежели предполагали члены «семьи».

В ходе второй президентской кампании (2004) Путин подверг резкой критике ельцинское наследие за цену и издержки его модернизации (массовую нищету, разложение государственности, дефолт и финансовый кризис 1998 г и проч.). Программа и практическая деятельность Путина означали не корректировку, но иную модель модернизации.

Было выделено три главных направления реформ: 1) реорганизация государства с целью укрепления центра и всей вертикали власти; 2) устранение олигархов от центров политической власти и укрепление государственных органов власти; 3) внедрение либерально-рыночных механизмов в экономическую и социальную политику.

Большое значение в период президентства Путина имели и имеют политические реформы. В 2000 г. проведена реформа федеральной власти, в соответствии с которой было создано *семь федеральных округов*, являющихся промежуточными и одновременно связующими звеньями между центром и регионами России. Федеральные округа – Центральный, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный – совпали с военными округами. Полномочные представители президента призваны были укротить «феодалную вольницу» в регионах, привести действия и постановления их властей в соответствие с общефедеральным законодательством и политикой.

В этом же году проведена реорганизация Совета Федерации. Губернаторы были выведены из состава верхней палаты Федерального собрания, их место заняли рядовые назначенцы исполнительных и законодательных органов. Для губернаторов был создан совещательный орган в лице Государственного совета, который, как и при Александре I, превратился в придаток государственной власти. Постепенно губернаторы утратили свою строптивость, а Совет Федерации – самостоятельность, превратившись в пропрезидентский орган.

Среди политических реформ 2001 г. особое значение имеет новый

федеральный закон о партиях, изменивший многопартийную систему страны, ограничив возможности создания новых партий и, по сути, изгнав из политической жизни мелкие партии. Закон усилил контрольные функции государства на выборах и косвенно способствовал усилению позиций партии власти («Единой России») на всех последующих выборах. По итогам выборов 2003 г. фракция «Единой России» в Государственной Думе составила 305 человек (2/3 состава Думы), что позволило подчинить нижнюю палату и сделать ее подконтрольной президенту. В Думу не прошли оппозиционные либеральные и левые партии, что позволяет сегодня говорить о кризисе российской политической оппозиции и многопартийности.

Реформы конца 2004 г. стали реакцией на серию террористических актов августа – сентября текущего года. Изменения в государственной власти предполагали: 1) избрание губернаторов путем голосования законодательных собраний регионов по предложенной Президентом России кандидатуре; 2) введение пропорциональной системы выборов в Госдуму по партийным спискам вместо прежней смешанной системы; 3) введение при губернаторах должности первого заместителя – офицера внутренних войск, имеющего силы и средства для быстрого реагирования на случай терактов.

Отстранение олигархов от власти как одно из направлений деятельности Путина проявилось в череде уголовных дел, возбужденных в 2000–2003 гг. против В. Гусинского, Б. Березовского, М. Ходорковского и проч. В опалу попали именно те лица, которые имели определенные политические амбиции и лоббировали щедрыми подачками свои интересы в Госдуме.

В ходе всех политических реформ Путина обнаруживается одна очевидная закономерность – назначение на руководящие должности действующих или отставных представителей силовых органов. Так было при назначении в 2000 г. полпредов президента (пятеро из семи человек представляли генералитет), такая тенденция сохраняется и сейчас. Согласно данным сектора изучения элиты Института социологии РАН число лиц с военным образованием в высшем руководстве страны составляет 58,3 % (при Ельцине 6,7 %). По мнению руководителя исследования О. Крыштановской, эта тенденция позволяет говорить об укреплении авторитаризма, ибо «сама военная среда является авторитарной, демократический стиль управления здесь неприемлем». Эта позиция выглядит убедительной, поскольку в результате политических реформ В. Путина рядовые избиратели лишились права избирать верхнюю палату Федерального Собрания, губернаторов, независимых кандидатов в Госдуму.

Демократическая Россия оказалась более коррумпированной, чем авторитарный СССР. В качестве альтернативы такой системе президентом была предложена модель «управляемой демократии», при которой глава государства регулирует ее содержание в интересах общества в целом. Судя по тому, что российское общество не выразило ни малейшего недовольства реформами Путина, они соответствовали умонастроениям большинства граждан России.

Внутриполитический курс В. Путина представляет собой сознательно избранный самостоятельный вариант модернизации, рассчитанный на успех в условиях России. Поддержка со стороны общества обеспечена глубоким разочарованием большинства россиян в результатах деятельности как М. Горбачева, так и Б. Ельцина.

Модернизационной модели Путина свойственны популистские черты, но она предусматривает и проведение непопулярных радикально-либеральных реформ во всех сферах жизни.

Президентское правление В. Путина можно определить как реформаторский авторитаризм (В. Согрин), где авторитаризм проявляется в демонстрации политической воли и определяющей роли Президента в принятии решений, а реформаторство – в соединении вождизма и государственничества с либерализмом.

В сфере социально-экономических отношений Россия после развала Союза оказалась перед необходимостью проведения радикальной экономической реформы. Причины реформ определялись не только стремительно нарастающим в 1990–1991 гг. структурным экономическим кризисом, но и резким несоответствием между возможностями командно-распределительной экономики и постоянно растущими потребностями общества, необходимостью повышения жизненного уровня населения, формирующимся либеральным обществом.

Целью экономической модернизации была замена советской социалистической системы хозяйствования с ее признаками (монополией государственной собственности на средства производства, плановым развитием народного хозяйства, жесткой регламентацией всех сторон экономической жизни, уравнительным характером распределения доходов) рыночной экономикой. Основными чертами рыночной экономики являются равноправие различных форм собственности, свободная конкуренция предприятий, личный интерес, инициатива и предприимчивость, отсутствие государственного диктата над производством.

Экономической науке известно две основные модели реформирования постсоциалистических экономик: эволюционная и радикальная. Сторонники эволюционной модели реформирования выступали за

длительный и осторожный путь к рынку при сохранении многих старых структур и механизмов. Опираясь на кейнсианскую концепцию, они не исключали серьезного государственного вмешательства в экономику и постепенного перехода к двухсекторной экономике, рыночной и государственной, протекционизму и предлагали воспользоваться китайским опытом.

Радикалы, опираясь на монетаризм, не отрицали необходимости государственного вмешательства, имея в виду *экономическое* регулирование, то есть такое вмешательство государства, которое ведется не напрямую, а через интересы экономических субъектов, через экономические рычаги и стимулы, направленные на повышение эффективности производства и достижения высокого уровня жизни населения, полагая при этом, что вмешательство будет направлено на поощрение предпринимательства, частного сектора, многоукладности экономики и конкуренции.

На сегодняшний день социально-экономические преобразования в России прошли три этапа и вступили в четвертый: первый 1992–1993 гг., второй – 1994–1996 гг., третий – 1997–1999 гг., четвертый – с января 2000 г.

На первом этапе правительство Е. Гайдара (а с декабря 1992 г. – В. Черномырдина) пыталось реализовать в России идеи экономического либерализма. Для пришедших к власти в результате событий августа 1991 г. радикально-демократических сил России путь постепенных преобразований был неприемлем.

В начале 1992 г. Россия приступила к радикальной экономической реформе, используя опыт Польши, Чехословакии и рекомендации МВФ. Расчет строился на том, чтобы, либерализовав цены, наполнить рынок товарами и, несмотря на обесценивание денег населения, развязать стимулы к предпринимательству и достичь макроэкономической, или финансовой стабилизации. Главным рычагом воздействия стали финансы (монетаризм – от слова «монета»), которые, как правительство полагало, при полной свободе рыночных отношений смогут обеспечивать и постоянно поддерживать стабильность экономики в целом.

С 1 января 1992 г. были «отпущены» цены, что привело к легализации рыночных отношений, как считало правительство Е. Гайдара, и должно было означать начало структурной перестройки промышленности. Но в результате реформ цены за год выросли в 36 раз, снизилась покупательная способность населения, вынужденно поднялся уровень заработной платы.

Для пополнения рынка и предотвращения социального взрыва

правительство пошло на *либерализацию* внешней торговли, это привело к конвергенции рубля, т. е. обмену его на любую иностранную валюту, в основном на доллары. Рубль еще более обесценился. Другим шагом в проведении реформ стала приватизация госсобственности. 14 августа 1992 г. вышел Указ о приватизационных чеках («*ваучерах*»). Долю каждого россиянина определили в 10 тыс. руб. путем деления балансовой стоимости предприятий на количество населения (198,7 млн. человек). Ваучеры не являлись именными и поэтому стали скучаться представителями теневого бизнеса, которые имели деньги.

В 1993 г. продолжилось падение основных показателей эффективности экономики: ВВП и объемов производства. Тем не менее следует отметить становление крупных торговых компаний, обусловленное приватизацией торговли и сферы услуг, появление первых признаков игры на понижение на товарном рынке товаров широкого потребления – фактически складывается нормальная конкурентная среда. Однако этим успехи реформ и приватизации как их существенной составляющей ограничиваются.

Дефицитный бюджет, катастрофическая инфляция и девальвация (снижение курса денежной единицы страны по отношению к валютам других стран) вели к массовому обнищанию населения (70–80 % находилось за чертой бедности). Это вызвало недовольство населения и неприятие им дальнейшего радикального реформаторского курса.

Период 1994–1996 гг. характеризуется как умеренно-реформаторский в проведении социально-экономических реформ. Правительство В. Черномырдина заявило о необходимости корректировки курса реформ. От политики экономического либерализма пришлось временно отказаться и отдать предпочтение финансовой стабилизации и усилению социальной направленности реформ.

1994 год начался с привычного рывка курса доллара и переоценки основных производственных фондов. Отсутствие четкой позиции в борьбе с неплатежами привело к увеличению темпов их роста с 14 трлн. руб. (апрель) до 120 трлн. руб. (октябрь).

11 октября 1994 г. – «черный вторник» на Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ). При спросе в 1 млрд. долларов ЦБР смог предложить всего 80 млн. При своевременном снижении курса рубля правительство могло получить в бюджет больше рублей за те же доллары, подешевел бы экспорт и улучшился торговый баланс. Следовало лишь в предыдущие дни продавать поменьше и дороже. Увы...

При некоторой стабилизации экономики в 1995 г. общее падение уровня промышленного производства составило 51 % от уровня

1990 г. Особенно сильным оно было в отраслях, ориентированных на конечный спрос населения (легкая и пищевая), в отраслях, сопряженных с инвестиционным комплексом (машиностроение, лесная и деревообрабатывающая, стройматериалы). В связи с отменой количественного регулирования экспорта и снижением уровня экспортных пошлин наметился устойчивый рост в топливно-энергетическом комплексе, черной и цветной металлургии, нефтехимии.

К 1996 г. удалось остановить инфляцию лишь за счет экспортно-ориентированных отраслей сырьевой и перерабатывающей промышленности. Самые значительные просчеты «мягкой» экономической политики связаны с социальной сферой. Главная проблема – несоответствие цен и уровня оплаты труда, длительные задержки зарплаты бюджетникам, «ножницы» цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, монопольно высокие цены на топливо, энергию и сырье, завышенные тарифы на транспортные перевозки. Так, в России оплата труда по отношению к производительности труда почти в два раза была ниже, чем в развитых странах. Внутренние цены на основные виды топлива превысили мировые в 1,5–2 раза, на конструкционные материалы – в 1,5 раза, на химическое сырье – в 1,5–3 раза. Банковский процент за кредит в 5–6 раз выше, чем в любой развитой стране.

Главными задачами в третий период (1997–1999 гг.) стали выход из бюджетного кризиса и подъем социальной сферы и производства. Для их реализации была предложена новая программа реформ, озвученная Б. Ельциным 6 марта 1997 г. в ежегодном послании Федеральному собранию, означающая возврат к прежнему либеральному экономическому курсу.

Главной целью поставлено формирование сбалансированного бюджета за счет увеличения доходной части и экономного расходования государственных средств. Удовлетворение социальной сферы и подъем производства рассматривались как задачи второго порядка и были поставлены в зависимость от собираемых в бюджет налогов. Для упорядочения сбора налогов разработан и введен в действие новый Налоговый кодекс РФ (1999–2000).

В феврале 1998 г. правительство В. Черномырдина, отчитываясь перед Федеральным собранием, заявило об успехах в экономике, которых не было. Имевший место рост промышленной продукции (1,9 %) произошел только за счет выпуска спиртных и виноводочных изделий, а также выпуска продукции в интересах иностранных государств. Залогом относительного промышленного роста являлась сырьевая ориентация предприятия или отрасли. Продолжалось

падение жизненного уровня населения, сокращение денежных доходов, рост задолженности по зарплате и пенсиям. В апреле 1998 г. В. Черномырдин отправлен в отставку с поста премьер-министра.

С мая по август 1998 г. функции председателя правительства исполнял С. Кириенко. Была предложена новая антикризисная программа, которая предусматривала расширение прав налоговых органов и ужесточение контроля над экспортно-импортными операциями. Но мировая экономическая конъюнктура складывалась вопреки желаниям реформаторов. Упали мировые цены на нефть, сократились доходы от экспорта энергоносителей, произошло сокращение золотовалютных резервов Центробанка, финансовый кризис и массовые забастовки шахтеров привели к крайнему напряжению внутриполитической ситуации в стране. 20 августа произошел обвал рубля, правительство С. Кириенко «ушли» в отставку.

После долгих согласований на пост премьера утверждена компромиссная кандидатура Е. Примакова. С 11 сентября 1998 г. взят курс на стабилизацию экономики и решение основных социальных задач. В начале 1999 г. наметились некоторые положительные тенденции в экономике: рост отечественного производства и бюджетных поступлений, но не за счет экономических мер, а в силу девальвации рубля и эмиссии (выпуска в обращение денег и ценных бумаг).

После отставки Е. Примакова в мае 1999 г. Правительство возглавил С. Степашин, его премьерство оценивали как временное, призванное обеспечить выборы Президента и законодательной власти. В августе этого же года главой кабинета стал В. Путин. В наследство он получил 158 млрд. долл. внешнего долга (равен ежегодному объему ВВП всей страны) по состоянию на 1 января 2000 г., 10 млн. живущих впроголодь и 40 млн. живущих за чертой бедности, уровень инфляции составил 36,5 %. Разрыв в доходах 10 % самых богатых и 10 % самых бедных россиян увеличился к 1999 г. с 4,5 до 15,5 раз.

К 1999 г. не произошло главного – структурных изменений в экономике, не преодолен платежный кризис, не работала должным образом банковская система, и в экономику не шли инвестиции в нужном объеме.

После избрания В. Путина Президентом России пост премьера последовательно занимают М. Касьянов (2000–2004) и М. Фрадков (с 2004).

С 2000 года начался четвертый этап экономической модернизации – либерально-рыночных нововведений, особенно жестких во второй срок президентства В. Путина. Экономический блок исполнительной власти неизменно возглавляли убежденные рыночники

(Г. Греф, А. Кудрин и др.), по взглядам и подходам не отличающиеся от команды Е. Гайдара.

Основными ориентирами макроэкономической политики Правительства РФ стали снижение темпов инфляции до 18 % годовых и обеспечение роста ВВП на 1,5 %, сохранение режима плавающего обменного курса рубля при проведении институциональных и законодательных реформ.

Результатом политики рыночников стали ежегодный прирост российского ВВП в пределах 6 %, возможность выплачивать внешние долги, поднимать уровень зарплаты и пенсий, постоянно снижать инфляцию. Причины позитивных сдвигов в экономике определялись как рекордным ростом мировых цен на нефть (в два с лишним раза в течение пяти лет), так и ростом производства в легкой, пищевой промышленности и в сельском хозяйстве. Благодаря этим успехам В. Путин в 2003 г. выдвинул задачу удвоения ВВП в течение 10 лет, а в 2004 г. отметил возможность решения этой задачи к 2010 г.

Данный экономический контекст благоприятствовал радикальным либеральным реформам, невозможным в период президентства Б. Ельцина. Произошло разгосударствление и перевод на рыночные рельсы и свободное ценообразование естественных монополий – электроэнергетики, железнодорожного транспорта, газовой отрасли. Федеральный закон 2003 г. об обороте земель сельхозназначения разрешал их продажу в частную собственность на условиях, определяемых региональными властями.

Жесткой социальной мерой стала реформа ЖКХ (жилищно-коммунальное хозяйство). Жилищный кодекс 2003 г. отменил федеральные стандарты предельной стоимости коммунальных услуг, а также максимальной доли семейного дохода, потраченной на их оплату. Практически было прекращено бесплатное обеспечение жильем нуждающихся категорий граждан. Декларировалась программа строительства ипотечного жилья по американскому образцу.

Федеральный закон 2004 г., по существу, отменял все льготы для 103 млн. малоимущих, инвалидов и пенсионеров с введением денежной компенсации. Реально по объему социальных обязательств российское государство опустилось до уровня западных стран периода до Второй мировой войны.

Таким образом, результатами экономической модернизации начала XXI в. стали проведение второго этапа приватизации, позволившего избавиться от нерентабельных предприятий, массового банкротства предприятий (фактически второго передела собственности), сокращение внешнего долга до 122 млрд. долл. (2003) и взаимных неплатежей,

узаконение торговли землей, произошло уменьшение населения Севера и Дальнего Востока по причине ликвидации льгот, за счет сокращения трудоспособного населения естественным путем решалась проблема безработицы и т. д.

Оценивая в целом ситуацию в постперестроечной России, следует заметить, что власти удалось добиться стабилизации на нескольких уровнях. Путину удалось восстановить управляемость страной, хотя рано говорить о реальной «властной вертикали» и правовом государстве, так как в стране пока нет механизма исполнения законов. Удалось приглушить угрозу сепаратизма страны на отдельные «земли» и «штаты». Создана законодательная база преобразований: введен налоговый закон, пенсионный, военный, общеобразовательный, земельный и т. д. Покончено с множеством карликовых и кабинетных партий и отчасти наведен порядок в области СМИ.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие органы власти были созданы после победы социалистической революции?
2. Когда был образован СССР? На каких принципах?
3. Какова сущность авторитарно-тоталитарной системы власти?
4. Что включает в себя понятие сталинской модернизации?
5. Сравните политику военного коммунизма и нэпа.
6. С именем какого руководителя связывают начало либерализации государственно-политической системы в СССР?
7. Каково значение XX съезда КПСС?
8. Какова сущность экономических и политических реформ периода хрущевской оттепели?
9. Определите сущность командной экономики.
10. В чем сущность брежневского периода правления?
11. Дайте определение понятию перестройки.
12. Когда была восстановлена многопартийность в СССР?
13. В чем сущность политических реформ периода перестройки?
14. Почему распался СССР? Как это можно оценить?
15. Охарактеризуйте процесс государственно-территориального строительства в постсоветский период.
16. Какие цели преследовал августовский 1991 г. путч?
17. Как вы оцениваете позицию российского руководства в этом вопросе?

18. Какое государство стало правопреемником СССР?
19. Какие реформы в структуре власти с 1992 г. были проведены?
20. Согласно Конституции 1993 г. какой строй утвердился в РФ?
21. Выделите и обоснуйте этапы экономических реформ. В чем их сущность?
22. Каковы различия в эволюционной и радикальной модели реформирования экономической системы?
23. Назовите причины чеченских войн.
24. Какова сущность ельцинского политического режима?
25. Как определяется сущность президентского правления В. Путина?
26. Дайте современное определение понятию либерализма.

Литература

1. Ахиезер А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Обществ. науки и современность. – 2001. – № 2. – С. 89–100.
2. 250 недель развития капитализма в России (1995–2000): Лучшие материалы журнала «Эксперт» / Ред.-сост. А. Привалов. – М., 2000. – 544 с.
3. Вишневский А. Г. Модернизация и контрмодернизация: чья возьмет? // Обществ. науки и современность – 2004. – № 1. – С. 17–25.
4. Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – 560 с.
5. Ельцин Б. Н. Президентский марафон. – М., 2000. – 428 с.
6. Заславская Т. И. Современное российское общество: проблемы и перспективы // Обществ. науки и современность. – 2004. – № 5. – С. 5–15.
7. Здравомыслов А. Г. Власть и общество в России: Кризис 1990-х годов // Обществ. науки и современность. – 2000. – № 6. – С. 25–34.
8. Зудин А. Ю. Режим В. Путина: контуры новой политической системы // Обществ. науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 67–83.
9. Иноземцев В. Л. На перепутье: Россия в мировой системе XXI века // Обществен. науки и современность. – 2002. – № 4. – С. 101–112.
10. Ионов И. Н. Построение образа российской цивилизации в свете психологии мышления и социологии знания // Обществен. науки и современность. – 2003. – № 6. – С. 102–116.

11. Ионов И. Н. Парадоксы российской цивилизации (По следам одной научной дискуссии) // *Обществен. науки и современность*. – 1999. – № 5. – С. 115–127.
12. История России в сообществе мировых цивилизаций: Учеб. пособие: в 2 ч. – ч. 2. / Под ред. О. И. Охонько. – Владивосток, 2003. – 186 с.
13. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / Пер. с нем. С. Червонная. – М., 2000. – 344 с.
14. Крыштановская О. Режим Путина: либеральная милитократия? // *Pro et contra*. – 2002. – № 4. – С.158–180.
15. Крыштановская О. Бывшие. Тенденции нисходящей мобильности российской элиты // *Обществ. науки и современность*. – 2003. – № 5. – С. 33–39. № 6. – С. 62–77.
16. Кудинов О. А. Разработка теории правового государства в российской науке начала XX в. // *Обществ. науки и современность*. – 2002. – № 3. – С.101–109.
17. Кудров В. М. Крах советской модели экономики. – М., 2000. – 223.
18. Кудров В. М. Место России в мировой экономике в начале XXI века // *Миров. экон. и междун. отношения* – 2000. – № 5. – С. 75–83.
19. Левада Ю. А. Неюбилейные размышления о перестройке // *Обществен. науки и современность*. – 2005. – № 6. – С. 16–22.
20. Мамут Л. С. Гражданское общество и государство: проблемы соотношения // *Обществен. науки и современность*. – 2002. – № 5. – С. 94–103.
21. Паин Э. А. Издержки российской модернизации: этнополитический аспект // *Обществен. науки и современность*. – 2005. № 1. – С.148–159.
22. Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти 1945–1991. – Новосибирск, 2000. – 684 с.
23. Политическая история России: Хрестоматия в 2 ч. / Сост. В. И. Коваленко, А. М. Медушевский, Е. Н. Моцелков. – М., 1995.
24. Согрин В. В. 1985–2005: Три превращения современной России // *Отечеств. история*. – 2005. – № 3. – С. 3–24.
25. Согрин В. В. Теоретические подходы к российской истории конца XX в. // *Отечеств. история*. – 1998. – № 4. – С. 124–134.
26. Уткин А. И. Россия и Запад: История цивилизации. – М., 2000. – 574 с.
27. Фартышев В. И. Последний шанс Путина (Судьба России в XXI веке). – М., 2004. – 480 с.

28. Шейнис В. Л. Движение по спирали: превращения российского парламента // Обществен. науки и современность. – 2004. – № 5. – С. 43–52.
29. Щетинов Ю. А. История России. XX век. – М., 1998. – 352 с.
30. Эпоха Ельцина: Очерки политической истории / Ю. М. Батулин и др. – М., 2001. – 815 с.
31. Яковлев А. М. Государственная Дума: традиции и преемственность. // Обществен. науки и современность. – 1996. – № 3. – С. 5–11.
32. Ясин Е. Новая эпоха и старые тревоги: экономическая политика. – М., 2004. – 654 с.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Восточные славяне – это
  - а) кочевники
  - б) скотоводы
  - в) земледельцы

2. Какое государство по времени образования сложилось раньше?
  - а) Хазария,
  - б) Киевская Русь
  - в) Литовская Русь

3. При каком князе Древнерусское государство достигает расцвета
  - а) при Олеге
  - б) при Владимире Красное Солнышко
  - в) при Ярославе Мудром

4. Норманская теория – это теория
  - а) происхождения славянского государства
  - б) славянского этногенеза
  - в) славянского культурогенеза

5. Рюрик приглашен на княжение племенным союзом
  - а) полян
  - б) ильменских словен
  - в) дреговичей

6. Автором "налоговой реформы" в Древней Руси является
  - а) Олег
  - б) Игорь
  - в) Ольга

7. Русь приняла крещение при
  - а) Ольге
  - б) Святославе
  - в) Владимире I

8. Первый свод русских законов назывался
  - а) «Правда» Ярослава
  - б) «Правда» Ярославичей
  - в) «Правда» Мономаховичей

9. Феодалная раздробленность как закономерный этап развития общества означает
- а) экономический упадок
  - б) политическую дезинтеграцию
  - в) экономический, политический, культурный кризис
10. Центром собирания русских земель стало княжество
- а) Галицко-Волынское
  - б) Новгородское
  - в) Владимиро-Суздальское
11. Процесс образования русского централизованного государства завершается
- а) в XIV в.
  - б) в XV в.
  - в) в XVI в.
12. Русское централизованное государство складывается
- а) как однонациональное
  - б) как многонациональное
13. Татаро-монгольское господство ликвидируется в результате:
- а) Куликовской битвы
  - б) Стояния на р. Угре
14. Невская битва – это битва
- а) со шведами
  - б) с немцами
  - в) с датчанами
15. Юрьев день, ограничивающий право перехода крестьян от одного помещика к другому, вводится
- а) Судебником 1550 г.
  - б) Судебником 1497 г.
  - в) Соборным уложением 1649 г.
16. Избранная Рада – это
- а) круг реформаторов при Иване IV
  - б) боярское окружение

17. Смутное время на Руси – это
- а) кризис общества и государства
  - б) разрушение государственности
18. Опричнина Ивана Грозного фактически стала
- а) средством борьбы с «удельщиной»
  - б) средством централизации власти
  - в) средством укрепления личной власти монарха
19. Церковный собор, созванный Иваном IV, назывался
- а) Земским
  - б) Собором примирения
  - в) Стоглавом
20. Романовы пришли к власти
- а) XVII в.
  - б) XVIII в.
  - в) XVI в.
21. Раскольники – это
- а) сторонники новой веры, никонианцы
  - б) сторонники старой веры, староверы
22. В России предбуржуазные отношения складываются
- а) XVI в.
  - б) XVII в.
  - в) XVIII в.
23. Северная война произошла
- а) 1700–1721 гг.
  - б) 1695–1696 гг.
  - в) 1709–1711 гг.
24. Полтавская битва состоялась
- а) 1711 гг.
  - б) 1709 гг.
  - в) 1721 г.
25. Россия получила выход к морю
- а) при Софье
  - б) при Алексее Михайловиче
  - в) при Петре I.

26. Сенат – это орган власти
а) назначаемый монархом
б) наследственный
27. Сущность эпохи дворцовых переворотов проявилась
а) в изменении формы правления
б) в борьбе феодальных группировок за власть
в) в выборе путей развития
28. «Кондиции» – это средство
а) укрепления самодержавной власти
б) ограничения самодержавной власти
29. Московский университет создан при императрице
а) Екатерине I
б) Елизавете Петровне
в) Екатерине II
30. "Просвещенный абсолютизм" – это
а) политический строй, отличающийся гуманностью и мудростью правителей
б) эволюционный путь преодоления феодальных пережитков, способ укрепления монархии
в) средство просвещения общества
31. При каком монархе внешнеполитические успехи были так высоко оценены современниками: "...не знаю, как при вас, а при нас ни одна пушка без нашего соизволения выстрелить не сме-ла" (граф Безбородко):
а) при Петре I
б) при Елизавете Петровне
в) при Екатерине II
32. Синодальный период в истории русской православной церкви охватывает
а) XVIII–XX в.
б) XVII–XVIII в.
в) XVIII–XIX в.

33. Разделов Речи Посполитой в XVIII веке произведено
- а) один
  - б) два
  - в) три
34. Сын был замешан в убийстве императора
- а) Павла I
  - б) Александра I
  - в) Николая I
35. Первая Отечественная война в России была
- а) 1853–1856 гг.
  - б) 1812 г.
  - в) 1825 г.
36. Восстание декабристов произошло
- а) 1825 г.
  - б) 1841 г.
  - в) 1861 г.
37. В России было отменено крепостное право
- а) 1837 г.
  - б) 1847 г.
  - в) 1861 г.
38. Буржуазная модернизация Александра II охватила
- а) все сферы жизни общества
  - б) социально-экономическую сферу
  - в) социально-политическую сферу
39. Революционные народники – это
- а) сторонники крестьянской революции
  - б) сторонники эволюционного пути развития страны
  - в) сторонники пролетарской революции
40. Александр III продолжил курс прогрессивных реформ в сфере
- а) экономики
  - б) политики
  - в) социальных отношений

41. Последним российским императором из династии Романовых был
- а) Александр III
  - б) Николай II
  - в) Александр II
42. Идея фермеризации крестьянских хозяйств России: принадлежит
- а) Витте
  - б) Столыпину
  - в) Гурьеву
43. Юридически община в России отменялась
- а) 19 февраля 1861 г.
  - б) 14 июня 1910 г.
44. Думская монархия в России установилась в результате
- а) революции 1905–1907 гг.
  - б) февральской революции 1917 г.
  - в) октябрьской революции 1917 г.
45. Необходимость участия России в первой мировой войне обусловлена
- а) желанием расширить свои территориальные рамки
  - б) стремлением контролировать ситуацию на Балканах
46. Подписание Брестского мира (март 1918г) связано
- а) с необходимостью сохранения завоеваний Октября
  - б) с выгодными территориальными уступками со стороны Германии
  - в) с давлением со стороны бывших союзников
47. Экономическая политика периода Гражданской войны и интервенции называлась
- а) НЭПом
  - б) «Военным коммунизмом»
  - в) индустриализацией и коллективизацией
48. Союз Советских Социалистических республик (СССР) создан в
- а) 1917 г.
  - б) 1918 г.
  - в) 1922 г.

49. Сущность Раппальского договора (1922 г.) состоит
- а) в признании Советской России со стороны европейских государств
  - б) в расколе внутри западных держав относительно политического курса с Советами
50. Политика «умиротворения противника» – это
- а) стремление европейских держав столкнуть Германию с СССР
  - б) установление мира и взаимопонимания между двумя системами
51. Из фронтов Второй мировой войны решающим для судеб всех стран мира был
- а) западный
  - б) восточный
  - в) дальневосточный
52. Во Второй мировой войне одержал победу
- а) тройственный пакт
  - б) антигитлеровская коалиция
53. Политика «холодной войны» – это
- а) состояние конфронтации между двумя общественно-политическими системами
  - б) попытка решения спорных международных вопросов путем компромиссов
54. Мировая система социализма сложилась
- а) после первой мировой войны
  - б) после второй мировой войны
55. Послевоенный восстановительный период в СССР занял
- а) пять лет (время IV пятилетки)
  - б) десять лет
  - в) пятнадцать лет
56. Борьба за власть после смерти Сталина развернулась между
- а) Хрущевым Н. С., Кагановичем Л. М., Булганиным Н. А.
  - б) Хрущевым Н. С., Берия Л. П., Маленковым Г. М.
  - в) Хрущевым Н. С., Маленковым Г. М., Ворошиловым К. Е.

57. Хрущевская «оттепель» – это
- а) коренные преобразования во всех сферах жизни советского общества
  - б) попытка демократизации и либерализации сталинского режима
  - в) возвращение к досоветской модели развития
58. Доклад «О культуре личности...» прозвучал с трибуны
- а) XIX съезда партии
  - б) XX съезда партии
  - в) XXII съезда партии
59. Сущность умеренно-консервативного курса середины 1960-х – середины 1980-х гг. логичнее определить как
- а) период «эрозии и загнивания системы»
  - б) период борьбы реформаторской и консервативной тенденций по вопросу выбора путей развития
  - в) время «застоя» во всех сферах жизни общества
60. Политика перестройки была нацелена
- а) на реформирование административно-командного социализма
  - б) на разрушение социалистической системы
  - в) на интеграцию в мировую капиталистическую систему
61. Новое политическое мышление – это
- а) направление политического курса в период перестройки
  - б) направление внешнеполитического курса периода перестройки
  - в) сфера социальных отношений
62. Когда начинается возрождение многопартийная система в стране?
- а) в середине 1980-х гг.
  - б) в конце 1980-х гг.
  - в) после распада СССР
63. Институт президентства в нашей стране введен
- а) в 1990 г.
  - б) в 1991 г.
  - в) в 1992 г.

64. Советский Союз прекратил свое существование
- а) в 1985 г.
  - б) в 1991 г.
  - в) в 1993 г.
65. Думский парламентаризм в России возрождается
- а) в период перестройки
  - б) в постперестроечный период
66. «Шоковая терапия» – это
- а) либерализация цен
  - б) программа реформ
  - в) метод проведения реформ

Оглавление

Предисловие.....	3
Учебно-тематический план курса.....	5
Лекция 1. Введение в предмет.....	8
1.1. Предмет и метод исторической науки.....	8
1.2. Методологические подходы к изучению истории.....	11
Лекция 2. Средневековая Русь IX–XVII вв.....	19
2.1. Киевская Русь в эпоху раннего Средневековья IX – начала XII вв.....	20
2.2. Переход от раннефеодальной монархии к средневековой федерации: эпоха феодальной раздробленности (XII–XIII)...	29
2.3. Этапы формирования, политическая и социально-экономи- ческая структура Московского централизованного государства (XIII – нач. XVI вв.).....	33
2.4. Эпоха Ивана Грозного: от сословно-представительной к деспотической монархии.....	40
2.5. «Бунташный» XVII в. – завершение эпохи Средневековья.....	44
Лекция 3. Россия в эпоху империи XVIII – начало XX вв.....	55
3.1. Понятие модернизации. Петровская модернизация: при- чины, сущность, содержание.....	55
3.2. Эволюция российской дворянской империи в XIX в. Александровская модернизация.....	66
3.3. Столыпинская модернизация начала XX в. Думский парламентаризм в России.....	77
Лекция 4. Россия в XX – начале XXI вв.....	88
4.1. Советская Россия 1917–1991 гг.....	88
4.2. Россия на современном этапе 1991–2006 гг.....	105
Тестовые задания.....	122

Галина Витальевна Лизогуб
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
Учебное пособие

8,3 уч.-изд. л
Тираж 100 экз.

Формат 60 × 84 1/16
Заказ №

Отпечатано в типографии ИПК МГУ им. адм. Г. И. Невельского
Владивосток, 59, ул. Верхнепортовая, 50а